Из истории Сибири

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА

Проблемная научно-исследовательская
лаборатория истории, археологии и
этнографии Сибири

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

Выпуск первый

Издательство Томского университета
Томск - 1970

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доцент Л.И. Б о ж е н к о

Л. И. Боженко

ОКАЗАНИЕ КРЕСТЬЯНСТВУ СИБИРИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (1920 - 1927 гг.)

Изучение вопроса об оказании крестьянству экономической помощи накануне и в годы нэпа представляет интерес во многих отношениях. Оно позволяет выяснить и конкретно показать одно из важнейших направлений в политике Коммунистической партии и Советского правительства в деревне, неотложные меры по восстановлению и укреплению крестьянского хозяйства, в первую очередь и преимущественно бедняцкого, формы, методы и средства ограничения и вытеснения кулачества и регулирования социально-экономических отношений в деревне[1], то есть решить целый ряд важных аспектов аграрно-крестьянского вопроса в нашей стране до начала коллективизации. К тому же избранная тема до последнего времени фактически не исследовалась специально на материалах самого огромного района страны - Сибири[2].

Экономическая помощь трудящимся крестьянам осуществлялась по следующим трем основным направлениям: а/предоставление льгот, скидок и освобождение от налогов, льготное и бесплатное землеустройство, предоставление сельскохозяйственного кредита, то есть денежное кредитование и механические льготы; б/ снабжение крестьян орудиями и средствами производства - рабочим скотом, инвентарем, машинами, семенами, хлебом и другими видами материальной помощи, то есть натуральные субсидии;

---

1) См. В.И.Ленин. ПСС, т. 39, стр. 277; т. 43, стр. 60, 69, 218, 219 и др.

2) Отдельные стороны этого вопроса затронуты в работах Л.Д.Ефанова о кредитных кооперативах в Сибири, в статьях А.В. Гагарина и В.И.Леоновой о работе среди бедноты и оказанию ей хозяйственной помощи в 1925-1928 гг. (См. "Сибирь и Дальний Восток в годы восстановления народного хозяйства". Вып.1. Томск, 1963; "Ученые записки Омско-

в/ помощь в кооперировании крестьянских хозяйств. Поскольку о первом направлении - о помощи крестьянам в области налога, землеустройства и кредита необходимо говорить особо, остановимся здесь на двух последних направлениях в оказании экономической помощи крестьянству сибирской деревни в 1920-1927 гг., от ее освобождения от колчаковщины и до начала коллективизации.

Признавая сельское хозяйство важнейшей отраслью хозяйства Республики, УШ Всероссийский съезд Советов /декабрь 1920 г./ возложил на все органы Советской власти "обязанность усиленной, всесторонней помощи крестьянскому земледелию", потребовал "напряжения всех сил государства для помощи крестьянскому хозяйству живым и мертвым инвентарем, устройством ремонтных мастерских, прокатных и зерноочистительных пунктов, семенным материалом, удобрениями, указаниями агрономов и пр."[3]. Для всесторонней помощи крестьянскому хозяйству, сосредоточения всех сил с средств в этом направлении и для руководства сельскохозяйственной кампанией, по постановлению УШ съезда Советов в губерниях, уездах и волостях Сибири были созданы комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли - посевкомы, в которые вошли обязательные представители от крестьян, и сельскохозяйственные советы. Посевкомам было вменено в обязанность принять меры по оказанию всесторонней помощи крестьянскому хозяйству, довести до наибольшего количества и привести в образцовое состояние все организации и учреждения, оказывающие помощь крестьянам, организовать правильное использование усовершенствованного инвентаря и т.д.[4].

В целях усиления производственной помощи крестьянским хозяйствам, осуществления социального обеспечения

го пединститута", вып. 30, 1968).

3) "Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967)". Т. 1, М., 1967, стр. 186-191.

4) "Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства", 1921, № 48, стр. 236.

и ликвидации хозяйственной бесхозяйственности, а также в целях организации бедноты по линии ее производственного кооперирования и ее сплочения с середняком против кулака еще в период перехода к нэпу создавались специальные общественные крестьянские организации. Декретом Совнаркома от 14 мая 1921 г. "О улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев" при сельсоветах и волисполкомах с этой целью предписывалось образовывать крестьянские комитеты общественной взаимопомощи и определялся круг их деятельности [5].

Все средства крестьянкомов были обращены на выполнение основной задачи крестьянкомов - организации производственной помощи бедноте на основе взаимопомощи, для ограждения ее от кулацкой эксплуатации. Виды помощи крестьянам были самые различные: денежная помощь пострадавшим от неурожая, выдача различных денежных и натуральных ссуд, выдача во временное пользование орудий, машин и скота, размол зерна на льготных условиях и бесплатно, оказание трудовой помощи хозяйствам рабочей силой и лошадьми, выдача гарантийных документов для получения кредитов в товариществах, оказание юридической помощи, передача бесплатно средств производства, главным образом рабочего скота беднейшему крестьянству, открытие детских яслей, содержание беспризорных детей, помощь школам, больницам, культурно-просветительным учреждениям и т.п. [6].

Прошедшие 6 лет существования крестьянкомов были трудными и сложными для них. Крестьянкомы проходили путь органических изменений форм и методов работы - от узко собесовской до привлечения широких крестьянских

---

5) "Собрание узаконений", 1921, № 48, стр. 236.

6) ПАНО, ф.2, оп.1, д.567, л.50; оп.2, д.143, л.12; ГАНО, ф.1, оп.1, д.1058, лл. 57,59; ПААК, ф.10, оп.1, д.28, лл. 11-12; ф.60, оп.1, д. 23, л.6; ГААК, ф.49, оп. 1, д.403, л. 64; ПААК, ф.4, оп.1, д.96, л.23; "Сельская правда", 6 января, 27 февраля, 18 марта 1924 г. Приводимые сведения о видах помощи не являются полными, так как далеко не все учитывалось.

масс, к выполнению своей основной и главнейшей задачи-укреплению союза бедноты и середняка. Несмотря на отмеченные недостатки, даже самые серьезные и вопреки неблагоприятным вначале условиям работы, сопротивлению кулацко-зажиточных элементов, крестькомы в Сибири, как и по всей стране, сделали многое в усилении хозяйственной и другой помощи маломощным крестьянским хозяйствам, в производственной кооперировании бедноты [7].

Учитывая выгодность и пользу машин и то, что большинство трудящихся крестьян испытывало особенную в Сибири нужду в сельскохозяйственных машинах и орудиях и подвергалось кулацкой эксплуатации главным образом на почве найма-сдачи машин и орудий, центральные и местные партийные и советские органы Сибири накануне и в годы новой экономической политики уделяли большое внимание вопросу организации снабжения крестьян сельхозмашинами и орудиями, спрос на которые увеличивался с каждым годом.

Снабжение крестьян орудиями сельскохозяйственного производства было признано декретом Советского правительства от 1 апреля 1921 г. "делом чрезвычайной государственной важности" в деле социалистического преобразования сельского хозяйства, в деле преобразования самого крестьянства [8]. "Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков, - говорил в своей речи на X съезде партии В.И.Ленин, - есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе". "Если ты, - говорил далее Ленин, - можешь дать крестьянству машины, этим ты по-

---

7) См. "Крестьянская взаимопомощь, ее достижения, недостатки и нужды", М., 1927.

8) "Решения партии и правительства", т. 1, стр. 218-219.

днимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты" [9].

Буквально в первые месяцы своей деятельности высший советский орган Сибири - Сибревком в декларации от 6 марта 1920 г. обязал местные органы власти "обратить преимущественное внимание на снабжение деревни плугами, сеялками, хатками, молотилками и другими предметами сельского обихода" [10]. Большое внимание вопросам снабжения крестьян машинами и орудиями постоянно уделяло Сиббюро ЦК РКП(б), а затем Сибкрайком партии, принявший в начале 1925 г. специальное постановление "О машиноснабжении", сыгравшее свою роль в коренном улучшении машиноснабжения крестьян" [11].

Приказом Сибревкома в начале 1920 г. был организован Сибсельхозсоюз, имевший своей целью объединение всех складов ранее существовавших машиноторгующих организаций, проведение учета всех машин и орудий, выявление потребностей крестьянства в них и снабжение. Для того, чтобы приблизить сельхозсклады к крестьянству и наладить правильное снабжение его инвентарем, сельхозсклады в 1921 г. были переданы из ведения Наркомпрода в ведение местных органов Наркомзема. Снабжение крестьян инвентарем в 1921 - начале 1922 гг. начало быстро расти, в 1922 г. заметно упало, но уже к началу 1923 г. начало снова неуклонно расти. Оборот складов, равный в 1922 г. 800 тыс. зол.руб., в 1923 г. вырос до 1,5 млн.зол.руб., 5,3 млн. руб. в 1924 г., 18,3 млн. руб. в 1925 г., 24,2 млн. в 1926 г., а в 1927 г. - примерно 27 млн.руб. Кроме того примерно на 3 млн. руб. было продано машин и орудий Сибсельмаштрестом [12]. В

---

9) В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 60,69.
10) "Сибревком". Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959, стр. 278.
11) "Известия Сибкрайкома РКП(б)", 1925, № 3, стр. 48-49.
12) ГАНО, ф.1, оп.1, д.1360, лл. 172, 173; ф. 47, оп. 1, д.11, л.7; "Известия Сибкрайкома РКП(б)", 1925, № 3, стр. 14; № 4-5, стр. 28; "Сибревком", стр. 383;

1924 г. крестьяне только Енисейской губернии коллективно и в одиночку /преимущественно в кредит с рассрочкой платежа/ приобрели более 22 тыс. плугов; крестьяне Иркутской губернии в 1925 г. купили более 4 тыс. плугов, почти 650 сеялок, 130 триеров и т.д. [13]. Причем характерно отметить, что продажа сельхозинвентаря и машин Сибгоссельскладом составляла в 1925-1927 гг. примерно 33 % от общей продажи Госсельсклада по всему союзу и около 25-30 % проданного инвентаря по РСФСР, тогда как посевная площадь Сибири равнялась в те годы всего лишь 6 % всей посевной плащади страны, что говорит о большом спросе на машины в Сибири.

Главными покупателями сельскохозяйственного инвентаря являлись кооперативные организации, участие которых в общих оборотах выражалось в 1923 - 1924 гг. в 37,8 %, госучреждений - 11,4 % и крестьян-единоличников - 50,8 % [14].

Какие же группы крестьянства Сибири выступали в качестве основных покупателей сельскохозяйственных машин и орудий? По данным выборочных обследований, проведенных органами СибРКИ с января 1923 г. по июнь 1925 г., число хозяйств, покупавших сельхозмашины, составляло 24,3 % всех обследованных хозяйств. Из общего количества всех проданных машин и орудий беднякаами приобретено более 21 % всех проданных плугов, молотилок, жаток, сенокосилок и других машин и орудий, середняками - 64 %, кулаками - 15 % [15].

"Кооперация Сибири". Сборник материалов. Новосибирск, 1927, стр. 26; И.М.Жуйков. Достижения сельского хозяйства Сибири за последние 10 лет. Новосибирск, 1927, стр. 7. Все данные округлены.

13) М.М.Выборов. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период (по материалам Иркутской губернии). "Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917-1961 гг.". Новосибирск, 1965, стр. 47; ПАКК, ф.1, оп.1, д.533, л. 63; ГАКК, ф.24, оп.1, д.1276, лл. 96-103.

14) "Сибирь в 1923-24 году". Материалы. Новосибирск, 1925, стр. 35.

15) Подсчитано на основании данных обследований: ГАНО, ф.288, оп.1, д.419, л.4-7; 12-14, 21 (из погубернских и общесибирских таблиц).

В 1925-1926 гг. по официальным данным Наркомзема РСФСР в Сибири было приобретено бедняками 17 % машин и орудий, середняками - 54 %, а кулаками - 29 %, хотя по отдельным округам были и колебания (например, в Иркутской губернии соответственно - 4,3 %, 64,5 %, и 31,2 %, в Барнаульском округе - 22, 7 %, 56,7 % и 20,6 % машин и орудий и т.д.) [16]. Однако общие средние данные по Сибири соответствовали средним данным по РСФСР: около 17 % - около 58 % - около 25 % [17]. Хотя, как видно из приведенных данных, классовая линия в машиноснабжении была недостаточно выдержана, так как удельный вес бедняков в покупке машин уменьшился, в результате чего зажиточно-кулацкие слои приобрели непропорционально много. В целом классовый состав покупателей орудий и стредств сельскохозяйственного производства изменился в новых советских условиях самым коренным образом, так как в дореволюционной сибирской деревне сельскохозяйственные машины покупались и содержались в основном в кулацких хозяйствах [18].

Однако, если проанализировать то, какие виды орудий производства приобретали те или иные группы крестьянских хозяйств, то можно заметить, что бедняки и значительная часть середняков покупали чаще всего простые сельскохозяйственные орудия, главным образом плуги, а сложные сельхозмашины и орудия покупались больше кулаками [19], которые и использовали их для еще боль -

---

16) "Кооперация Сибири", стр.26; "III Сибкрайпартконференция". Стенографический отчет, 1927, стр. 187; "Жизнь Сибири", 1927, № 3-4, стр. 53; "Советская Сибирь", 8 мая 1926 г.; ЦГА РСФСР, ф.460, оп.1, д.1, лл. 100-101; д. 96, л.99; ПАИО, ф.1, оп.1, д.2433, л. 14 и др.

17) В.П.Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации в СССР. М., 1957, стр.150.

18) См. об этом: В.Г.Тюкавкин. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966, стр. 324-329; Л.М.Горюшкин. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX-начало XX. Новосибирск, 1967, стр. 70-76.

19) Вывод сделан на основании данных: ПАНО, ф.1, оп.1, д. 827, лл. 49,89; ф.2, оп.1, д.647, л. 03; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп.69, д.24, л.6; ГАТО, ф.173, оп. 1, д.116,

шего закабаления трудящихся масс деревни. В связи с этим часть деревенских коммунистов, селькоров и активистов-бедняков и середняков устно и печатно предлагали ограничить и даже прекратить в Сибири продажу машин этим хозяйствам, обложить их специальным дополнительным налогом и т.п. Конечно, выход надо было искать не в этом. Ведь сельскохозяйственные машины если и являлись единственным средством, то во всяком случае были очень важным условием улучшения и подъема сельского хозяйства Сибири, если еще принять во внимание особые специфические условия, в которых занимался земледелием сибирский крестьянин: низкая урожайность с десятины площади, заставляющая крестьян увеличивать абсолютную продукцию полеводства за счет расширения запашки; больше площади некоторых угодий, а также пахота целины и залежей, требующая применения более производительных и более мощных орудий; постоянный недостаток рабочих рук в своем хозяйстве и широкое использование в связи с этим труда слабосильных работников-подростков, женщин, стариков, труд которых давал необходимый эффект лишь при применении машин и орудий; краткость периода полевых работ и т.д.

Надо было идти не по пути ограничения или запрещения продажи машин и орудий единоличникам-крестьянам, а сделать их более доступными для трудовых хозяйств.

Госсельсклады были заинтересованы в продаже машин вообще, и это часто толкало их на продажу машин в первые попадавшиеся руки. Однако крестьянские хозяйства, за исключением зажиточно-кулацких, не настолько еще окрепли, чтобы бедняки и середняки могли покупать культурные и сложные машины и орудия на тех условиях, которые были приняты до 1924 г. госсельскладом.

лл. 62-64; ПАКК, ф.10, оп.1, д.440, лл. 1,2; "Советская Сибирь", 10 января 1926 г.

Согласно условиям покупки сельхозмашины [20], ее можно было купить в рассрочку, но срок устанавливался слишком короткий для бедняцкого хозяйства. Одним из условий ставилось обеспечение долга 1/4 наличного имущества, что тоже было уже совершенно невозможно для маломощного хозяйства: например, чтобы купить сенокосилку, которая стоила 185-190 руб., надо было иметь на 600-760 руб.имущества, чтобы купить молотилку в 290-360 руб., надо обладать имуществом стоимостью в 1160-1460 руб. и т.д.То есть покупка машин с такими условиями была доступна преимущественно зажиточным и кулакам. Правда, можно было взять поручителей, но на сумму, скажем в 190 руб. надо было иметь 3-4 поручителей с имуществом не менее чем на 200 руб. Такими снова будут зажиточные и кулаки, к которым и вынужден был идти бедняк, соглашаясь на все условия, которые, как правило, в свою очередь ставили поручители. Так просто за бедняка ни кулак, ни середняк не поручится - им выгоднее самим купить машину.

До 1924 г. цены на сельскохозяйственные орудия и машины были непомерно высоки и недоступны не только для бедняцких, но и для части середняцких хозяйств. По сравнению с довоенным временем цены на орудия и машины, например, по Томской губернии повысились на 50-65 % [21]. Однако государство пошло навстречу крестьянству. Согласно решениям ЦИК СССР и II съезда Советов СССР (февраль 1924 г.) о необходимости принятия самых энергичных, решительных мер в отношении оздоровления постановки дела во всех государственных торговых предприятиях [22], госсельсклады стали торговать по прежним довоенным ценам, открывался широкий кредит, допускалась длительная рас-

---

20) Эти условия опубликованы в газете "Сельская правда", 9 января 1924 г.

21) ГАТО, ф. 914, оп.1, д.35, л. 76.

22) "Решения партии и правительства", т.1, стр.408; ЦГАОР, ф.3316, /ЦИК СССР/, оп.17, д.573 /Постановление ЦИК "О мерах по облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий"/.

срочка (до 4 лет) платежей за купленную машину. "Крестьянство охотно берет машины, - писала газета "Сельская правда", - условиями очень довольно".

Большое значение для облегчения трудящемуся крестьянству покупки машин и орудий имели меры Сибревкома по налаживанию собственного сельскохозяйственного машиностроения, начатые постановлением Сибревкома от 24 июля 1925 г. С этой целью при Сибревкоме был создан особый комитет по металлургии и машиностроению, начато расширение предприятий Омского металлтреста, являвшихся единственно крупными заводами по производству сельскохозяйственных машин на территории всей Сибири, так как до революции Сибирь снабжалась только привозными машинами и имела только один плугостроительный завод в Омске. Производство сельскохозяйственных машин в Сибири вместе со Средней Азией выражалось в 1912 г. в 194 тыс. руб. или 0,5 % всего производства в России, а уже в 1925 г. оно составляло 1,2 млн.руб. или 3,2 % общесоюзного [23].

Для того, чтобы сделать машины более доступными для бедняцких хозяйств, им предоставлялись различные льготы. С этой же целью были созданы особый фонд для семей красноармейцев и специальный "бедняцкий машинный фонд" для того, чтобы "избавиться от кабальной зависимости зажиточных крестьян", а также "увеличить свою посевную площадь, улучшить обработку почвы и облегчить свой труд при уборке урожая". Только в бедняцкий льготный фонд были выделены машины и орудия на сумму в 1,5 млн.руб. в 1924 г., в 2 млн.руб. в 1925г. и в 2,7 млн.руб. в 1927 г., из которых 3/4 предназначались беднейшим хозяйствам, организованным в кооперативы и 1/4 - единоличным хозяйствам. Машины из этих

---

23) Л.Белорусец. К вопросу о сельскохозяйственном машиностроении Сибирского края. "Плановое хозяйство", 1925, № 9, стр. 258-259.

фондов продавались на льготных условиях: скидка с цены в размере 2 %, а для семей красноармейцев - до 5%, снижение ссудного процента, уменьшение задатка и долгосрочность. Кредит крестьянам на машиноснабжение у госсельсклада на 1 октября 1925 г. составлял 10,1 млн. руб., для обеспечения бедноты машинами имело место также кредитование на приобретение орудий производства из фондов бедноты [24]. Образование льготных фондов сразу же резко повысило удельный вес бедняков и середняков в составе покупателей машин: уже в 1924 г., после первого применения льгот, бедняки составляли 18,2 % против 1,5 %, середняки - 31, 5 % против 39,5%, а кулаки - 39,3 % вместо 59 % [25].

Но обеспечить путем продажи всех трудящихся крестьян сельскохозяйственными машинами и орудиями было все равно невозможно. "Снабдить достаточными средствами производства каждого мелкого крестьянина, - говорил на Всероссийском совещании по партийной работе в деревне В.И.Ленин, - вещь невозможная и в высшей степени нерациональная, потому что это означало бы страшное распыление..." [26]. Даже льготное машиноснабжение бедноты не давало в конечном итоге больших результатов. Льготные фонды по снабжению бедноты машинами и орудиями, доведенные в Сибири до более 2 млн.руб., были использованы далеко не полностью, что можно объяснить и новизной дела, и запоздалым выделением кредита и тяжелыми условиями его получения, и несогласованностью работы сельскладов и сельхозкооперации. Сельмаш проводил неверную политику продажи машин и орудий за наличный расчет. В результате беднякам попала лишь часть машин и преимущественно простые и дешевые орудия, а сложные

---

24) ГАНО, ф.1, оп. 1, д. 1117, л. 18; "Сельская правда", 28 мая 1925 г., 20 апреля 1926 г.; "На ленинском пути", 1927, № 3, стр. 67; ПАКК, ф. 4, оп. 2, д. 4, л.10; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 57, д. 365, л. 13; ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 573, л. 49.

25) "Сибирь в 1923-24 году", стр. 35.

26) В.И.Ленин. ПСС, т. 39, стр. 310.

усовершенствованные попали в значительной части зажиточно-кулацким хозяйствам [27]. В ряде районов основной суммой льготного машинного кредита воспользовались не бедняки, а середняки и даже кулаки.

Выходом из положения была коллективная покупка и коллективное пользование машинами и орудиями в бедняцко-середняцких хозяйствах. Уже XII съезд партии в своих решениях указал на необходимость оказывать содействие всяким формам кооперации крестьян в области производства, развивая, в частности, "совместную закупку и пользование сельскохозяйственными орудиями..." [28]. Отсюда возникла необходимость вплотную подойти в Сибири к организации в целях оказания хозяйственной помощи трудящимся крестьянам машинных товариществ.

Первые машинные товарищества появились в Сибири в 1921-1922 гг., однако их было в эти годы всего несколько, как впрочем и других объединений производственного типа. Крестьянство почти всех районов Сибири ничего не знало о машинных товариществах, о выгодности коллективной покупки и коллективного пользования машинами. В крестьянской массе не были еще изжиты(а партийными и советскими органами не было еще сделано достоточно для борьбы) старые крестьянские предрассудки, согласно которым каждая попытка совместного коллективного пользования машиной ничем хорошим не кончится. Комиссии по обследованию деревни, ставившие этот вопрос перед крестьянами,как правило натыкались на полное непонимание и нежелание большинства крестьян понять пользу организации простейших машинных товариществ. Только с большим трудом,после длительных и детальных обсуждений, наглядных расчетов и вычислений вместе с крестьянами, сколько дерет с них собственник машины - кулак и во что обойдется машина каждо-

---

27) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 365, л. 13; "На ленинском пути" (Новосибирск), 1927, № 1, стр. 51-53; "Советская Сибирь", 10 января 1926 г.; ПАКК, ф.1, оп. 1, д.778, л. 6; ПАИО, ф 16, оп. 1, д. 22, л. 6.

28) "КПСС в резолюциях", ч. 1, стр. 749.

му хозяйству при организации товарищества, достигался сдвиг в крестьянской психологии.

Вот почему пропаганда машинных товариществ встречала большие трудности, и к 1925 г. машинные товарищества насчитывались единицами, никакой серьезной роли они не играли и их доля в общей закупке крестьянами машин пока не достигала и 0,5 % [29]. По данным ЦСУ к 1 января 1922 г. на территории РСФСР было организовано всего 30 машинных товариществ, главным образом на Урале и в северных районах потребляющей полосы, в 1923 г. - 80, в 1924 г. их было 676 с 16,2 тыс. членов [30]. В Сибири в конце 1924 г. насчитывалось 82 машинных товарищества.

В начале 1925 г. Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком приняли ряд мер, с одной стороны облегчавших организацию машинных товариществ, а с другой стороны создававших большую, чем раньше, заинтересованность крестьян-бедняков и середняков в этих организациях. Особенно большое значение для более широкой и классово правильной постановки организации машинных товариществ имело специальное постановление бюро Сибкрайкома РКП(б) от 5 марта 1925 г. "О машинных товариществах". "Придавая организационно-хозяйственное и политическое значение организации и укреплению машинных товариществ, как одной из важнейших, простейших форм коллективного хозяйствования в деревне" в целях развития этих товариществ, Сибкрайком признал необходимым способствовать организации их на уставных началах с регистрацией в райисполкоме, освобождение их от соответствующих налогов наравне с производственными кооперативами, отпуском им машин по более

---

29) "Известия Сибкрайкома ВКП(б)", 1925, № 3, стр. 14.
30) См. В.П.Данилов. О простейших формах производственного кооперирования крестьянства (машинные товарищества в 1925-1929 гг.). "Доклады и сообщения Института истории АН СССР", вып.3. М., 1954, стр. 22; И.Г.Булатов. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921-1925 гг.). Пенза, 1961, стр. 323; К.Г. Чаптыков. Деятельность партийных организаций Сибири по кооперированию крестьянства (1921-1927 гг.). Абакан, 1965, стр. 40.

низким ценам, а также предоставлением им других льгот[31].

В 1925-1926 гг. машинные товарищества в Сибири начали организовываться широко и повсеместно во многих селах и деревнях. Число их росло довольно быстро: в октябре 1925 г. их было 300, в 1926 г., когда началась массовая организация товариществ, их было уже 1212, в начале 1927 г. - 2423, а в октябре 1927 г. по Сибири было зарегистрировано до 3290 машинных товариществ, в которых состояло около 32,9 тыс. членов, или около 20 % всего числа машинных товариществ в Республике [32], что выделяло Сибирь среди многих других районов страны. Это говорило о их особенной необходимости в сибирской деревне для хозяйственной помощи трудящемуся крестьянству и ограничения эксплуататорских тенденций кулачества.

Большую роль в организации машинных товариществ сыграли местные партийные ячейки и коммунисты. Сельячейки организовали широкое разъяснение и обсуждение постановления Сибкрайкома о машинных товариществах, выступили инициаторами и создателями многих машинных товариществ, организаторами вовлечения в них трудящихся крестьян [33]. С большим подъемом проходили собрания по созданию этих первичных кооперативов.

Машинные товарищества - это простое производственное объединения единоличных мелких хозяйств для покупки сельскохозяйственных машин и совместного, коллективного пользования ими. В зависимости от тех машин, которые приобретало товарищество, оно состояло или из сравнительно большого числа хозяйств, или наоборот, количество хозяйств объединенных в товарищество, был очень небольшой - в середине 20-х годов в Сибири были машинные товарищества, объединявшие 2-3 человек. Район действия машинных това-

---

31) "Известия Сибкрайкома РКП(б)", 1925, № 3, стр.48.
32) ПААК, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 10; ПАОО, ф.940,оп.2, д. 8, л. 72 (из докладов Сибкрайкома и Сибкрайисполкома). Приведенные числа включают только уставные товарищества.
33) См. об этом указ. книгу К.Г.Чалтыкова, стр.40-42.

риществ был обычно небольшой - в горячую пору сельских работ надо было, чтобы машины быстро могли переходить из хозяйства в другое хозяйство, а большие перевозки машины были невыгодны. В отдельно взятом товариществе комплект машин был небольшим - покупали больше всего самые необходимые в хозяйстве, особенно те машины, которые не имели характера срочности и были, следовательно, наиболее удобными для коллективного использования (сеялки, молотилки, веялки, сортировки и др.).

В зависимости от количества членов машинное товарищество устраивалось на договоре или на уставе. На договоре образовывались чаще всего небольшие по числу товарищества; в договоре указывалось, сколько денег вносит каждый член товарищества на покупку машины, кто уполномачивается вести все дела, каковы обязательства членов и т.д. Подписанный договор регистрировался в райисполкоме и давал возможность приобретать машины в кредит со всеми льготами, установленными для товариществ. В 1925г. в целях развития машинных товариществ было признано необходимым способствовать организации их на уставных началах с регистрацией в землеуправлении, с освобождением их от соответствующих налогов наравне с производственными кооперативами и предоставлением различных кредитов и льгот [34]. После принятия этих постановлений машинные товарищества стали образовываться исключительно на уставе, на который переходили и товарищества на договоре, число которых сразу же резко падает. Некоторая часть машинных товариществ не являлась членами союзной кооперативной системы, что затрудняло проведение политики партии, так как она осуществлялась через систему сельскохозяйственных союзов.

---

34) См. А.Генделев. Машинное товарищество, как их устраивать и как в них вести дело. Новониколаевск, 1925, стр. 44-51 (образцы договоров и уставов); К.Г.Чаптыков не прав, когда говорит (стр. 43) о том, что товарищества на договоре не пользовались кредитами и льготами и только этим объясняет малое число и нежизненность договорных товариществ.

Одним из важнейших условий, предопределивших успехи в развитии машинных товариществ, являлся социальный состав товариществ. Организация их имела целью объединить в этих товариществах бедняков и середняков. Через широкую сеть этих простейших видов кооперации партийные и советские органы стремились вырвать маломощные слои крестьянства из-под влияния и зависимости от кулачества, освободить бедноту и середняка от эксплуатации их кулаками в первую очередь через сельскохозяйственные машины и орудия.

Социальный состав машинных товариществ по районам Сибири был довольно пестрым. На Алтае в 1925-1927 гг. они состояли главным образом из бедняков, реже - из середняков и еще реже - из кулаков [35]. Однако подавляющее большинство машинных товариществ в Сибири все же оставалось, судя по многим официальным материалам, по своему социальному составу середняцко-зажиточным и кулацким.

Для того, чтобы льготно приобрести сельскохозяйственные машины в свое индивидуальное пользование, кулаки стали организовывать свои, кулацкие машинные товарищества, вводя в них в качестве членов себя и своих родственников. Например, из 225 машинных товариществ, обследованных комиссией Сибкрайкома партии в 1926 г., 55 товариществ (то есть почти четверть) оказались кулацкими, проявлявшими "тенденцию к вырождению в своеобразное акционерное общество капиталистического типа" [36]. "Беда в том, - писала газета "Сельская правда" в 1926 г., - что очень многие машинные товарищества являются не бедняцко-середняцкими, а их использовали в целях закабаления бедноты кулацкие элементы" [37]. "Но в отношении состава товарищества - плохо: много еще кулаков, стремящихся развалить товарищество и получить машину в единоличное пользование", "в машинных

---

35) ПААК, ф. 4, оп. 1, д. 108, л. 155, оп. 2, д. 164, л. 54; ГААК, ф. 101, оп. 1, д. 133, л. 101.

36) ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 1244, лл. 29, 30; "Стенограмма заседания IУ пленума Сибкрайкома ВКП(б)". выпуск 3. Новосибирск, 1926, стр. 7

37) "Сельская правда", 21 марта 1926 г.

товариществах значительная часть членов - кулаки", - говорилось в отчетном докладе Сибкрайкома партии в марте 1927 г. [38].

Факты организации машинных товариществ кулаками, частого приобретения ими машин на правах товарищества, опасность захвата товариществ зажиточными слоями деревни отмечались в справках информотдела ЦК партии. "Качество роста машинных товариществ и социальный состав - неудовлетворительны. Созданы во многих случаях зажиточно-кулацкими слоями (или "частными" лицами),- делалось заключение в постановлении ЦК партии о работе Омской организации в мае 1927 г. Из 134 обследованных машинных товариществ зыжиточно-кулацкими слоями было создано 112. По доходности на едока, которая является одним из наиболее близких показателей мощности хозяйств, члены товарищества делились: с доходом на едока до 40 руб. - 12,3 % всех членов, от 40 до 100 руб. - 20,3 % и с доходом свыше 100 руб. - 67,4 % всех членов. Ряд товариществ состоял из родственников, что вело к быстрым распадам товариществ и переходу машин к единоличникам. ЦК партии глубоко вскрыл причины такого положения, отметив то, что главная среди них та, что партоорганизации на местах от ячейки до окружкома этими вопросами серьезно не занимались [39].

В организации и практической деятельности машинных товариществ в Сибири встречалось немало других недостатков, которые искажали классовую политику партии в области машиноснабжения деревни. Размер паевого взноса в некоторых товариществах закрывал всякий доступ в них для бедняцких хозяйств. Некоторые товарищества были совершенно нежизненны и представляли собой родствен-

---

38) ПААК, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 10; ПАОО, ф. 940, оп. 2, д. 3, л. 2 (Из стенографических отчетов Барнаульской и Тарской окружных конференций и докладов Сибкрайкома партии).

39) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 69, д. 20, лл. 11-12, 15-17, д. 25, лл. 156-157, 160-161. В сокращенном виде материалы обследования опубликованы в "Известиях ЦК ВКП(б)", 1927, № 17-18.

ников объединившихся для получения льгот, а не для совместного использования машин и инвентаря. Кулаки под предлогом неуплаты членских взносов исключали из товариществ бедняков, стремились всячески разложить те товарищества, в которых объединялись преимущественно бедняцко-середняцкие группы. Учреждение ряда товариществ на договорных началах вне нормального устава давала возможность их ликвидации в любое время и переходу приобретенного инвентаря к кулачеству. Возникновение машинных товариществ вне сельхозкооперации тоже свидетельствовало не о бедняцком, а об обеспеченном крестьянстве, входившем в них. В деле машинизации деревни, организации машинных товариществ нередко увлекались количественной стороной в ущерб качественной.

Все это объяснялось не только слабой работой в области машиноснабжения крестьянства партийных, советских и кооперативных органов, но и тем, что в годы восстановления народного хозяйства государство не имело еще возможности выделять достаточно средств в помощь маломощной части деревни для организации простейших кооперативов, для внесения вступительных и паевых взносов, для предоставления кредита и льгот при покупке машин.

В последние годы накануне коллективизации партийные и советские органы приняли ряд мер против засорения машинных товариществ чуждыми социальными элементами, по облегчению для бедняцко-середняцких групп крестьянства организации товариществ и приобретению машин. Была введена дифференциация паевых взносов по имущественному положению членов товарищества, на вовлечение бедняков отпускалась значительная часть фондов кооперирования бедноты при кооперативах. Для бедняков и середняков были установлены дополнительные льготы: скидки с цен на машины до 2 %, удлинение сроков кредитований, снижение с 12 % до 6 % учетного процента, разрешение получения задатков при покупке доро-

гой машины и т.д. Например, при покупке плуга товарищество платило только 25 % стоимости в виде задатка. При покупке более сложных и ценных машин, и в первую очередь тракторов, на которые быстро рос спрос, льготы беднякам и середнякам были еще более значительны. Эта разница была не случайна, так как товарищества организовывались именно для покупки и использования наиболее сложных и дорогостоящих машин, которые чаще всего и превращались кулаками в орудие эксплуатации бедняцко-середняцких слоев деревни.

Постановлениями Советской власти кулаки были лишены права выступать в качестве организатора машинного товарищества, не имели права избираться в состав правлений товариществ, а снабжающие машинами организации должны были обслуживать зажиточно-кулацкие хозяйства в последнюю очередь. Коммунистическая партия обратила внимание всех местных парторганизаций и органов Советской власти на необходимость систематического и неослабного контроля за социальным составом машинных товариществ [40].

В результате принятых мер социальный состав машинных товариществ, несомненно, изменялся в пользу бедняцко-середняцких групп крестьянства. Кроме того, определенные изменения социального облика крестьянского хозяйства происходили уже во время пребывания его в товариществе. Можно предположить, что бедняк, вступивший в машинное товарищество, получивший возможность пользоваться сложными усовершенствованными машинами и орудиями производства, мог перейти в высшую по экономической мощности группу, стать середняком быстрее и легче, чем бедняк, не пользовавшийся на коллективных началах орудиями производства. Обследование 1927 г. машинных товариществ в стране наглядно подтвердило наличие этой тенденции осереднячивания бедноты, состоящей членами машинных товариществ, распространение которых, следовательно, способствовало, как и распространение других видов простейшей кооперации, общему процессу - осереднячиванию деревни [41]. Процесс осереднячивания членов машинных товари-

---

40) В.П.Данилов. О простейших формах..., стр. 29.
41) Там же, стр. 30.

ществ бедняков был более сильным, чем процесс дальнейшего классового расслоения, продолжавшегося и внутри машинных товариществ, и в этом заключался один из важнейших результатов производственного кооперирования крестьянства Сибири.

Таким образом, и внутри машинных товариществ происходила социальная дифференциация крестьянства, классовая борьба между бедняцко-середняцкой частями членов товариществ. Машинные товарищества способствовали укреплению бедняцких хозяйств и поднятию их до уровня середняка, ограничивали эксплуатацию кулаком трудящегося крестьянина. Но здесь в Сибири социальный состав машинных товариществ даже после принятия мер по его улучшению, изменился сравнительно мало. В отличие от большинства районов страны, где "социальный состав членов машинных товариществ был, несомненно, бедняцко-середняцким" [42], в Сибири удельный вес бедняков все же в целом не увеличивался, а даже наоборот, уменьшался за счет увеличения прослойки кулачества, так как это было, например, на Урале или в Башкирии [43].

Все это заставило Сибкрайком и Сибкрайисполком специально обсудить в 1927 г. вопрос о машинных товариществах и принять меры по ограничению проникновения кулаков в товарищества и оздоровлению всей их работы.

В машинных товариществах коллективными были только те сельскохозяйственные машины и орудия, которые члены товарищества сообща приобретали, остальные же орудия и средства находились в индивидуальном пользовании хозяйств, входивших в товарищество. Обычно, машинное товарищество,

---

42) В.П.Данилов. О простейших формах..., стр. 29.

43) Вывод К.Г.Чаптыкова /указ. соч., стр. 56/ о социальном составе машинных товариществ в Сибири, согласно которому в них было бедняков - 24 %, середняков - 56 % и зажиточных, в число которых автор включает и кулаков - 20 %, построенный исключительно на посевной группировке с произвольно взятыми гранями, не подтверждается никакими конкретными фактами. Даже приняв возможное преувеличение удельного веса кулаков в числе членов товариществ, в приведенных нами официальных источниках, социальный состав товариществ выглядел иначе.

приобретая одну или две машины, не распадалось после этого, а наоборот, стремилось увеличить комплект машин, разнообразить их. В результате этого зачастую в машинном товариществе было обобществлено инвентаря, особенно сложных машин, гораздо больше, чем в самих хозяйствах отдельных его членов. По материалам обследования деревни 1926 г. состав и удельный вес обобществленного инвентаря в машинном товариществе были такими: тракторы были обобществлены полностью, молотилки - на 80 %, сеялки - на 73 %, жатки - на 49 %, сенокосилки - на 40 % и т.д. и только самые простейшие орудия - плуги, бороны - были обобществлены в гораздо меньшей степени [44].

Следовательно, в машинных товариществах, хотя и временно, хотя и частично, но преодолевалось то несоответствие между новыми производительными силами, новой техникой, создаваемой социалистической промышленностью для сельского хозяйства, и старыми производственными отношениями, старой системой частнособственнического, индивидуалистического, распыленного хозяйства.

В машинных товариществах коллективизм бы не только в пользовании инвентарем, но и в производстве, главным образом в пользовании самых сложных машин - тракторов и молотилок во время пахоты, косьбы, молотьбы. Элементы коллективизации производственных процессов при обработке земельных наделов, посевов, при молотьбе и т.д., очень скоро приводили членов машинных товариществ к мысли об объединении и земельных наделов, образуя своеобразный коллективный посевной клин: уже в 1926 г. в крестьянских хозяйствах Сибири, объединенных в машинные товарищества, было объединено 19,5 % всех их посевов [45]. В процессе коллективного использования машин члены товариществ неизбежно прибегали и к коллективному использованию рабочей силы, тягловой силы, семенного материала, принадлежавших отдельным членам товарищества. Такие машинные то-

---

44) ЦГАОР СССР, ф. 3983, оп. 2, д. 11, л. 9. Эти данные приведены и в указ. статье В.П.Данилова.
45) ЦГАОР, ф. 3983, оп. 2, д. 11, л. 96.

варищества, особенно те, которые имели трактора, постепенно приближались к наиболее простейшей форме коллективного хозяйства - товариществу по совместной обработке земли (ТОЗ). Не случайно поэтому машинные товарищества высоко оценила партия, видевшая в них важнейший фактор в подготовке коллективизации. "У нас есть ... один вид объединения крестьянских хозяйств, - говорилось на XУ съезде партии, - приобретающий все более важное значение в деле создания путей преобразования современного сельского хозяйства в крупные коллективы. Таковы так называемые простейшие товарищества, т.е. прежде всего машинные товарищества"; которые являются "подлинного м а с с о в ы м путем к постепенной коллективизации сельского хозяйства..." 46).

Машинные товарищества явились основной группой простейших производственных объединений. Быстрый их рост говорил о том, что работа Коммунистической партии и Советского государства по развитию производительных сил деревни находила широкую поддержку трудящихся крестьян. Это выражалось в подъеме творческой активности и самодеятельности крестьянства в области кооперативного строительства, в создании новых форм простейших производственных кооперативов, таких, например, как тракторные товарищества.

Недостаток рабочего скота и, вместе с тем, стремление расширить посевные площади, побуждало крестьянство к механизации крестьянства - к покупке тракторов, особенно ясно выразившейся в конце восстановительного периода. Плановый завоз тракторов в Сибирь начался в 1925 г и распределялся так: до 1924 г. в Сибири было всего 25 тракторов, в 1924 г. она получила первые 3 трактора, в 1925 г. в Сибири было продано уже 148 тракторов, в 1926г. - 612 и в 1927 г. - 192 трактора, а всего в этом году по Сибири насчитывалось 977 тракторов. За период с 1922г.

---

46) "XУ съезд ВКП(б)". Стенографический отчет. Т.2. М., 1962, стр. 1202 - 1203.

в Сибирь было завезено 1306 тракторов. Удельный вес Сибири по ввозу и продаже тракторов был невелик по отношению к общесоюзному-в 1926-1927 гг. он был равен 5 % [47]. В руки единоличных крестьянских хозяйств из 849 всех завезенных в Сибирь тракторов было продано только 2,1 %, хотя фактически больше, так как те трактора, которые были в машинных товариществах у кулаков, только считались коллективными. Остальные же трактора распределялись по возникшим с целью совместного использования тракторов специальным тракторным товариществам.

В апреле 1926 г. состоялось 1 сибирское тракторное совещание, которое подвело итоги трактороснабжения в Сибири. Они были мало утешительны. Распределение тракторов проводилось без всякого руководства, ощупью. На всю Сибирь было только 5 монтеров и не одного квалифицированного рулевого [48]. Тракторных товариществ было слишком мало. Специальным обследованием СибРКИ в Омском округе в 1927 г. было установлено, что тракторы в большинстве попадали в кулацко-зажиточные хозяйства. Социальный состав тракторных товариществ по районам округа был таким: батраки составляли среди членов товариществ 5 %, бедняки - 27,7 %, середняки - 31,1 %, а зажиточные и кулаки - 36,2 % всех членов [49]..

Вследствие плохого состава машинных и тракторных товариществ в Сибири, сравнительно слабого обобществления хозяйств внутри товариществ они не могли еще сыграть того огромного значения в подготовке и осуществлении коллективизации деревни, как это было в большинстве районов страны, о чем обстоятельно, на высоком научном уровне пишет в указанных работах В.П.Данилов. Однако

---

47) ГАНО, ф.1, оп. 1, д. 1360, л. 21 /"О машиноснабжении Сибири"/; "Два года работы Сибкрайисполкома". Новосибирск, 1929, стр. 55; И.М.Дуйков. Указ.соч., стр.7; В работе К.Г.Чаптыкова на стр. 42 без ссылки на источник число тракторов на 1927 г. указано 848, но это только завезенные в этом году, а не все наличные /см. "Ш сибкрайпартконференция", стр. 188/.

48) Тракторы в Сибири. "Советская Сибирь", 15 апреля 1926 г.

49) "На ленинском пути", 1927, № 2, стр. 52.

бедняцко-середняцкие машинные и тракторные товарищества и в Сибири были объединениями жизненными, объединениями, которые тоже сыграли свою роль в подготовке коллективизации. В этом отношении очень показательна история машинного товарищества в с.Покровское Ирбейского района Канского округа, изложенная самими крестьянами в специальной книжке "Правда о нашей деревне" [50].

В рассказе "Как покровцы добыли машину" крестьянин К.Ф.Скурихин обрисовал тяжелое положение с инвентарем, в котором находилась беднота села и которым пользовались кулаки. Купить машины - не за что. И тогда крестьяне собрались и решили: "Товарищество надо организовать. Паи вложить. А потом помогут нам. В кредитке /кредитном товариществе - Л.Б./ на Ирбее ссуду возьмем". Долго спорили, сомневались, решали, "кричали, больше по несознанию", но наконец, 13 крестьян "подписались под устав" и выбрали председателя - Г.Я.Жуковского [51].

"Всей деревней встречали полученную машину покровцы, - вспоминает крестьянин А.А.Ляхов в рассказе "Машина заработала". - Машина невиданная в этих местах". В тот же день в товарищество записалось еще 17 крестьян. "По вечерам собирались на сборню пайщики, судили о машине... Мечтали о той поре, когда в машинном товариществе будет и сеялка, и молотилка, и жатка, и...трактор" [52].

Первый председатель товарищества Г.Я.Жуковский рассказал о том, как кулаки и подкулачники мешали всячески работе товарищества, пытались незаконно изменить состав правления, а когда это не удалось - развалить товарищества, захватить часть машин в свои руки и под маркой товарищества эксплуатировать бедноту, и как эти кулацкие затеи провалились [53]. К осени в товариществе, - вспо-

---

50) "Правда о нашей деревне. Книга крестьян деревни Покровки". Новосибирск, 1927.
51) Там же, стр. 11-14.
52) Там же, стр. 14-15.
53) Там же, стр. 24-26 (рассказ "Черная пора").

минал другой председатель товарищества М.Л.Михейчик,- уже было 7 машин - куклеотборник,молотилка, веялки, сеялка и жнейка, в товарищество объединилось 68 из 98 хозяйств [54].

"В коммуну",- так назвал свои воспоминания крестьянин Г.Афонин. "Машинное товарищество, - писал он,- сделало свое дело. Машина не только облегчила труд крестьянина. Машина приучила мужика к артельному труду. От машины появилась мысль об организации коммуны. Машина явилась организатором разрозненных, распыленных крестьянских хозяйств" [55]. Покровское машинное товарищество превратилось в 1927 г. в товарищество по совместной обработке земли. "Ближайшая за этим перспектива, - писалось об этом товариществе в центральном журнале "Большевик", - превращение в коллективное хозяйство. Нет сомнения, что это будет не худосочное, искусственное коллективное хозяйство, а органический росток социализма, пробившийся к жизни при трудных условиях, но тем более жизнеспособный" [56].

И как бы малы и скромны такие ростки не были в Сибири, они давали уверенность в том, что приобщение трудящегося крестьянства к социалистическим преобразованиям в деревне, несмотря на сопротивление классовых врагов, все же совершалось. "Машинные, как и другие простейшие производственные товарищества крестьян, - пишет В.П. Данилов, - в условиях социалистического строительства являлись такими объединениями, производственные отношения которых могут быть охарактеризованы как переходные от буржуазно-индивидуалистических к социалистическим" [57].

В целях оказания хозяйственной помощи бедняцко-середняцким хозяйствам и в противовес кулацкому прокату машин и инвентаря в Сибири организовывались и машинные прокат-

---

54) "Правда о нашей деревне", стр. 33-36 (рассказ "Все за одного").
55) Там же, стр. 40-43.
56) "Большевик", 1927, № 15-16, стр. 116.
57) В.П.Данилов. О простейших формах, стр. 33.

ные пункты, целью которых было предоставление орудий производства тем хозяйствам, которые не могли их приобрести в индивидуальное пользование, или не могли внести свою долю при коллективной покупке. Пункты возникли в Сибири в 1920 г. после освобождения ее от колчаковщины. Однако организовывались они в этом году случайно, эпизодически и только с января 1921 г., с началом организации местных посевных комитетов /посевкомов/, в задачу которых входила и организация правильного использования усовершенствованного сельхозинвентаря, собирание прокатных машин и орудий и организация из них прокатных пунктов были поставлены на прочную основу.

В первые годы нэпа, в связи с сокращением штатов всех хозяйственных учреждений и организаций, прокатные пункты временно оказались без надзора и стали распадаться, а машины растекаться по отдельным крестьянским хозяйствам, однако в некоторых местах, где прокатные пункты перешли в ведение волисполкомов и сельсоветов, они сохранились. На 1 июля 1922 г. по Сибири значилось 512 прокатных пунктов, слабо обеспеченных инвентарем [58]. С улучшением положения сельского хозяйства в 1923 г. прокатный инвентарь был с помощью кооперативов собран и организация прокатных пунктов стала проходить более успешно. Однако в конце 1924-начале 1925 гг. в Сибири, по неполным данным, насчитывалось всего 306 прокатных пунктов, на которых числилось 4232 машины [59], хотя потребность в прокате инвентаря в Сибири была огромной. В 1926 г. число прокатных пунктов увеличилось незначительно, зато число зерноочистительных пунктов увеличилось более чем в 10 раз. Этого было, конечно, все равно недостаточно

---

58) "Сельская правда", 14 сентября 1922 г.
59) "Сибирские огни", 1925, № 3, стр. 191; "Отчет Наркомзема XII Всероссийскому съезду Советов за 1923-1924 гг.". М., 1925, стр. 195.

для огромной Сибири (один пункт - на более чем 10 тыс. дворов), учитывая громадную потребность основной массы крестьян в машинах. Кроме того, надо отметить, что в Сибири прокатные пункты были, как правило, мелкими по размерам.

Материальная база прокатных пунктов в Сибири составлялась из следующих источников: часть инвентаря(до 30-40 %) поступила от земельных органов, которые изъяли их после восстановления в Сибири Советской власти от земских органов, переселенческих чиновников и других правительственных агентов, другая часть инвентаря (50-60 %) поступила из сельхозскладов в 1920-1922 гг., когда инвентарь единоличным хозяйствам не продавался, а использовался коллективно, остальная часть (5-10%) состояла из машин и орудий, реквизированных у кулаков и злостных неплательщиков разверстки и налога. В большинстве своем на прокатных пунктах был менее сложный и усовершенствованный инвентарь, преимущественно пахотный, к тому же нуждающийся или в ремонте, или в замене[60].

Все эти сельскохозяйственные машины и орудия сдавались на прокат в бедняцкие и середняцкие хозяйства, сдавались по доступной для них цене, чаще за хлеб или другие продукты в значительной части в кредит до нового урожая. Отпуск инвентаря на прокатных пунктах производился на очень льготных условиях: задаток - от 10 до 20 % на 2-5 урожаев. Кроме того, при получении инвентаря крестьяне получали бесплатный специальный инструктаж от специалистов по эксплуатации машин и орудий. Все это делало гораздо более выгодным для крестьянина прокат машин и орудий у кооперации, чем аренда их у кулака. Однако громадные размеры районов обслуживания прокатными пунктами, недостаток инвентаря и его изношенность, высокие цены за прокат, слабое внимание прокат-

---

60) ГАТО, ф. 173, оп. 1, д. 610, л. 17; д. 1065, лл. 63-66; ф. 11, оп. 1, д. 688, л. 32.

ным пунктам со стороны кооперативных и земельных органов [61] снижали эффективность всей системы проката машин и орудий и она не смогла оказать в те годы большого влияния на развитие найма - сдачи орудий производства, на развитие социально-экономических отношений в сибирской деревне.

Прокатное дело, получившее большое распространение в крестьянских хозяйствах европейской части страны, в Сибири широкого распространения не имело, хотя и сыграло определенную роль в обеспечении крестьян орудиями производства и в поднятии производительности труда в крестьянских хозяйствах, во внедрении лучших методов ведения полевых работ.

Вместе с мерами по обеспечению бедняцко-середняцких хозяйств сельско-хозяйственными машинами и орудиями путем продажи их в собственность, путем коллективного товарищеского владения и выдачи напрокат партийные и советские органы Сибири принимали меры по оказанию помощи крестьянам и в ремонте имевшегося у них инвентаря. Эти меры были тем более настоятельно неотложны, что из всего наличного крестьянского инвентаря около 60 % пришло почти в полную негодность или требовало ремонта. Начиная с весны 1921 г. вопрос о ремонте сельхозинвентаря становился одним из самых центральных, ударных и в то же время одним из самых трудных - не хватало предприятий по ремонту, металла, инструментов, квалифицированных рабочих.

С 20 марта 1921 г. в сибирских губерниях был объявлен "боевой трехнедельник" по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Сибревком принимает меры к изготовлению орудий и запасных частей на заводах и в мастерских, раньше работавших по этой специальности. В марте 1921 г. специальным постановлением Сибревкома ряд сибирских заводов, производивших сельскохозяйственные машины и орудия и детали к ним, был переведен в ударную

---

61) ПАНО, ф.1, оп. 1, д. 665, л. 8; д. 827, лл.49, 86; ГАНО, ф. 288, оп. 1, д. 323, лл. 7, 69, 71.

группу, а также ряд чугунолитейных заводов получил задание выполнять в первую очередь заказы на изготовление запасных частей. Одновременно Сибревком объявил в состоянии милитаризации работников ремонтных мастерских и кузниц, находившихся в распоряжении местных земельных органов, мобилизацию деревенских кузниц для ремонта сельскохозяйственного инвентаря и полной подготовки его к весенней кампании 1921 г. По машиностроению и ремонту инвентаря каждая губерния получила конкретное задание [62].

Для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий, согласно решению Сиббюро и постановлению Сибревкома, было отпущено более 500 тыс. пудов металлома и рельсовой, котельной и сортовой стали, находившихся в распоряжении железной дороги в г. Красноярске [63]. Кроме того губернские партийные организации мобилизовали население на сбор металлолома. Во время проведенных с этой целью "двухнедельников" и "месячников" были собраны сотни тысяч пудов металла для изготовления и ремонта сельхозинвентаря. Несколько субботников по сбору металлолома провели рабочие железнодорожных мастерских Красноярска. Этот почин был отмечен Сибревкомом, который предложил местным партийным, комсомольским и профсоюзным организациям распространить этот почин по Сибири.

Задача производства и ремонта сельхозинвентаря была действительно трудная. В Сибири было всего 26 предприятий, в той или иной мере занимавшихся сельскохозяйственным машиностроением. Мастерских и кузниц было мало: всего в Сибири в ведении земорганов было ремонтных мастерских - 494, кузниц - 8783. Одна мастерская или кузница обслуживала в среднем 555 тыс. кв.верст или 780 дес.посева [64]. По инициативе рабочих-коммунистов на заводах создавались и посылались в села и

---

62) См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 905, лл. 62-69.
63) ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 723, лл. 163, 173, 177.
64) ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 723 / из телеграмм Сибревкома Совнаркому РСФСР); ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 905, лл. 68, 72 /погубернская таблица расположения предприятий, мастерских и кузниц/.

деревни небольшие ремонтные бригады, передвижные кузницы, ремонтные мастерские, хорошо оборудованные необходимыми для ремонта инструментами и материалами. Местные Советы брали на учет и налаживали работу деревенских и сельских кузниц, слесарных мастерских, частно-артельных и кооперативных мастерских по ремонту инвентаря.

Сибревком докладывал Совнаркому, что ремонт инвентаря в крестьянских хозяйствах идет успешно. В Сибири прошла "Неделя красного пахаря", во время которой в деревнях работали передвижные мастерские, "вполне оборудованные и снабженные инвентарем и материалами" [65]. О большой помощи рабочих Сибири в ремонте сельхозинвентаря не раз писала сибирская периодическая печать, отмечавшая, что городские бригады слесарей, кузнецов и других квалифицированных рабочих проводили ремонт инвентаря "скоро и хорошо". Сибирские газеты приводили многочисленные примеры хорошей работы сельских кузнецов и ремесленников, печатали корреспонденции и письма крестьян, в которых они выражали свою искреннюю благодарность мастеровым, которые "не считаясь со временем и затратой труда отремонтировали к началу посевной кампании весь сельскохозяйственный инвентарь и работа по засеву полей прошла быстро" [66].

В результате всех принятых Сиббюро ЦК, Сибревкомом и местными организациями мер по оказанию помощи крестьянству в ремонте инвентаря к маю 1921 г. было отремонтировано от 80 до 90 % всех сельскохозяйственных машин и орудий по обработке почвы, которые нуждались в ремонте (причем он проводился бесплатно по разрешению посевкомов) и было приступлено к ремонту уборочного инвентаря. Осенью 1921 г. в Сибирь прибыл один из пяти ремонтных поездов отдела ремонтных мастерских Наркомзема [67].

---

65) ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 723, лл. 193,200,201.
66) Из газеты "Наш труд" (Змеиногорск),17 июня 1921 г.
67) "Отчет Наркомзема IX Всероссийскому съезду Советов за 1921 год", М., 1923, стр. 219.

Однако положение с ремонтом инвентаря продолжало оставаться тяжелым и в 1922 г. в связи с начавшимся кризисом сельского хозяйства. "Состояние мертвого инвентаря в Сибири - угрожающее", - говорилось в отчете Сибземотдела и Сибсельхозкомитета за первую половину 1922 г. Число ремонтных мастерских в Сибири не увеличилось, а число кузниц, наоборот, еще уменьшилось до 7800. Все кузницы, преимущественно частновладельчес - кого характера, частично были организованы кооперативами и артелями и только около 100 находилось в непосредственном ведении земорганов. Ремонтное дело было недостаточно обеспечено необходимым материалом, снабжение железом едва достигало 25 % необходимого, углем - 70 %, инструментами - всего 3 %, запасными частями - 5 %. Стоимость ремонта стала высокой [68].

В начале 1922 г. все государственные мастерские были переведены на хозяйственный расчет, а часть была сдана в аренду, что заметно оживило их деятельность. Однако вплоть до 1927 г. в Сибири фактически отсутствовала правильная постановка ремонта сельхозинвентаря и были целые округа, где не было даже ремонтных мастерских [69].

Меры, предпринятые для снабжения трудящегося крестьянства сельскохозяйственными машинами и орудиями, сыграли важную роль в улучшении положения бедняцко-середняцких масс сибирской деревни, в развитии их производительных сил. Снабжение деревни сельско-хозяйственными машинами и орудиями, превращаясь в орудие хозяйственного подъема трудящихся масс деревни, способствовало ограничению роста эксплуатации трудящихся крестьян капиталистическими элементами деревни. Снабжение машинами и орудиями крестьянских хозяйств играло большую роль в подготовке их к коллективизации: "Переход от

---

68) ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 48, д. 355, лл. 12,35-36.
69) ЦГАОР, ф. 3316, оп. 4, д. 19, лл. 17-19 /из выступления делегата Сибири на 1У съезде Советов в апреле 1927 г./.

единоличного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству", - как указывал В.И.Ленин, - можно ускорить "только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне" [70].

Среди мероприятий по оказанию поддержки и помощи крестьянским хозяйствам одно из важнейших мест занимало снабжение их семенным материалом. После перехода к новой экономической политике, в трудные для сельского хозяйства 1921-1922 гг. партийные и советские органы делали все возможное, чтобы обеспечить крестьян семенами. Еще в январе 1921 г. Сибревком, несмотря на тяжелое положение с хлебом, постановил забронировать для крестьян Сибири семенной фонд в количестве не менее 6 млн. пудов разных культур [71]. Впервые за всю историю сибирской деревни население Сибири получало из государственных запасов в таком количестве и на льготных условиях.

Большую заботу в этом отношении проявлял В.И.Ленин. В переданной 27 мая 1921 г. по радие телеграмме Сибпродкому он писал о необходимости передать крестьянам часть необмолоченного хлеба, примерно 300 тыс.пудов, на семена в виде ссуды или платы за обмолот остального продовольственного хлеба [72]. Общее количество распределенной междукрестьянскими хозяйствами семенной ссуды составляло 4,5 млн.пудов [73].

Семена распределялись в большинстве случаев правильно, с учетом действительной нужды в них: семенной материал из госфонда был распределен среди нуждающейся бедноты и части середняков, среди семей красноармейцев, среди хозяйств, пострадавших от колчаковщины,среди совхо

---

70) В.И.Ленин. ПСС, т. 39, стр. 277.
71) "Жизнь Красной Сибири", 1921, № 3-4, стр. 39; "Краткий отчет Сибревкома". Новониколаевск,1925,стр.13.
72) В.И.Ленин. ПСС, т. 52, стр. 326-327.
73) "Краткий отчет Сибревкома", стр. 13.

зов и коллективных хозяйств. Конечно, удовлетворить полностью нужды посевной кампании за счет государства было невозможно и часть нуждающихся хозяйств осталась без семян и не смогла засеять свои поля. Да и не весь семенной материал шел по прямому назначению, были случаи, когда семенной ссудой пользовались и зажиточно-кулацкие хозяйства, а беднякам приходилось брать семена у них на кабальных условиях. Для хозяйств, нуждавшихся в семенах, в губерниях создавались внутренние резервы, необходимые местные фонды, но дело это было сложным и трудным.

Отпускались семена из госфонда для бедноты и в трудном 1922 г., особенно в голодающих районах Сибири (Омская губерния). Крестьяне вновь, несмотря на еще более трудное положение с хлебом в стране, получили почти 4 млн.пудов семян пшеницы, ржи, овса, гречихи, проса, льна, конопли [74] и крестьяне были тронуты этой заботой. Выдача семенной ссуды имела не только большое экономическое, но и важное политическое значение.

Для оказания постоянной помощи крестьянскому хозяйству в целях его восстановления и дальнейшего расширения посевной площади ВЦИК создал 30-и млн.фонд семенных ссуд, из которого 13,5 млн. пудов озимой ржи было выделено для посева озимых в 1922 г. В августе Наркомзем выделил из этого фонда 600 тыс. пудов семян озимой ржи для Сибири. Сибревком своим постановлением от этого же месяца обязал Сибпродком и его местные органы срочно создать семфонды, для чего распределил полученные семена по всем губерниям [75].

Для сбора и перераспределения семян между крестьянскими хозяйствами в губерниях Сибири создавались так на-

---

74) "Краткий отчет Сибревкома", стр. 13.
75) "Сельская правда", 19 августа 1921 г.; ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 359, л. 35.

зываемые общественные амбары, в которые ссыпался весь семенной хлеб деревни с выдачей расписок в хранении, а затем во время весеннего сева распределялся пропорционально размерам посева яровых между всеми хозяйствами.

На почве распределения семян, а затем и возврата семссуды происходили частые столкновения между беднотой и зажиточно-кулацкими слоями. Кулаки никак не хотели выделять семена из своих запасов в посевные фонды, заявляя, что все семена у них взяты и излишками они не располагают. Кулаки всячески сопротивлялись и созданию общественных амбаров, называя это "грабежом старательных мужиков", "кормушкой для лодырей", имея ввиду бедноту, пытались растащить сданное зерно или ликвидировать общественные амбары. Однако при поддержке бедняков и середняков сопротивление кулаков было преодолено.

В связи с неурожаем 1921 г. и недородом в 1922 г., а также с тем, что старые запасы хлеба были взяты по продразверстке, у крестьян Сибири не хватало семян для обсеменения яровых полей и в 1923 г. Сибревком выделил из своих фондов 950 тыс. пудов ржаных единиц, что составляло в переводе на семена 800 тыс. пудов и передал их по договору уполнаркомзему по Сибири для распределения среди крестьян как ссуду до нового урожая. Одновременно уполнаркомзем выделил сибирским крестьянам госсемссуду на таких же условиях. Всего среди крестьянских хозяйств в Сибири было распределено 3,3 млн. пудов семян [76]. К сожалению, в ряде районов семссуда была выдана в недостаточном количестве, неудовлетворительного качества (не менее 25 % сорности), поздно по времени и не попала действительно нуждающимся хозяйствам бедняков, а ею овладели кулацкие и середняц-

---

76) "Краткий отчет Сибревкома", стр. 13; ГАНО, ф.1, оп. 1, д. 1216, л. 31.

кие хозяйства [77].

Для проведения кампании по организации общественных семенных фондов для засева полей в 1923 г. в губерниях Сибири организовывались специальные губсемтройки, в которые вошли представители губсельхозкомитета, губсекции крестьянов и губкома партии и соответствующие семтройки на местах [78].

Крестьянские хозяйства снабжались семенами и в 1924-1925 гг. Образованные для этой цели временные комитеты содействия сельскому хозяйству из представителей различных сельскохозяйственных организаций и учреждений и крестьянкомы снабжали крестьян семенами, образовывали местные семенные запасы, организовывали сортировку семян, выдаваемых в виде ссуды, разрабатывали планы и порядок обслуживания.

Увеличение посевных площадей в 1923 г., ряд благоприятных урожаев, наметившийся процесс восстановления сельского хозяйства Сибири все более ослабляли нужду в семссудных операциях, в связи с чем количество распределенного зерна резко сокращалось: в 1924 г. было распределено 3,3 млн.пудов семян (из них только крестьянкомы роздали беднякам около 82 тыс. пудов),а весной 1925 г. - 1,4 млн. пудов. Как и в предшествующие годы беднейшему крестьянству предоставлялись скидки или полное сложение семенной ссуды тем же порядком,как и при обложении сельхозналогом [79]. Осенью же 1925 г. озимая ссуда была уже признана ненужной. Крестьянские хозяйства теперь нуждались не столько в натуральных ссудах, в том числе и зерном, сколько в денежных кре-

---

77) ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 626, л. 78; оп. 2, д.383; л. 70; ПАТО, ф. 4, оп. 1, д. 119, л. 7 и др.

78) ГАНО, ф. 662, оп. 1, д. 4, л. 32.

79) "Краткий отчет Сибревкома", стр. 13; "Советская Сибирь", 9 марта 1926 г.; ГАНО, ф.1, оп. 1, д. 1216, л. 31; ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 567, л. 51; ГАТО, ф. 173, оп. 1, д. 1246, л. 2; ф. 186, оп. 1, д. 35, л. 2; ПАКК, ф. 96, оп. 1, д. 93, л. 4, и др.

дитах для укрепления хозяйства.

Одной из реальных мер помощи крестьянским хозяйствам была передача в бесплатное и бессрочное пользование крестьянам по их заявкам значительной части лесов местного значения, находившихся на надельных земельных участках. В Сибири в леса местного значения и земельный фонд была передана лесная площадь свыше 4 млн. десятин. Это давало в распоряжение сельского хозяйства 670 тыс. куб. сажен древесины и вливало таким образом в бюджет хозяйств крестьян свыше 2,5 млн.рублей [80].

Беднякским хозяйствам оказывались и другие виды помощи. По обязательному окладному страхованию (по маломощности, по стихийным бедствиям) освобождались тысячи крестьянских дворов, например, в 1926 г. - 118 тыс.дворов на сумму в 217 тыс. руб., причем дополнительно для бедноты было отпущено еще 65 тыс. руб. [81]. В целях оказания помощи бедноте производились отчисления помольного сбора с мельниц, выделялся продовольственный фонд из государственных средств для оплаты специального персонала по ремонту сельхозинвентаря, заключались договора с кооперацией на выполнение различных работ по выгодным ставкам, освобождались от уплаты сборов некоторые документы, предоставлялось право бесплатного лечения и т.д.

Еще в апреле 1921 г. при Сибземотделе была организована сибирская комиссия по оказанию сельскохозяйственной помощи семьям красноармейцев [82]. Для них отпускали мертвый лес со скидкой с таксовой стоимости до 75 %, бесплатно оказывались все виды ветеринарно-лечебной помощи и в первую очередь, предоставлялся льготный, а при особенной бедности и бесплатный, отпуск машин и орудий во временное пользование.

Во всей этой большой и нужной работе по оказанию экономической помощи бедноте были и недостатки, ошибки, Фак-

---

80) ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 658, лл. 359-360; "Сельская правда", 7 ноября 1925 г.
81) "Сельская правда", 20 апреля 1926 г.
82) "Сельская правда", 14 апреля 1921 г.

тически на путь проведения специальных плановых мероприятий в области хозяйственной помощи бедноте с выделением для этой цели специальных кредитов в Сибири встали только в конце восстановительного периода. Окружные комитеты и исполкомы начали уделять большое внимание этому вопросу, но пока преобладали резолюции и постановления. Развернувшаяся же в округах работа по оказанию помощи бедняцким хозяйствам велась без системы и недостаточно планомерно. Бедняцкие фонды использовались слабо, или совсем не использовались (Омский и Новосибирских округа). Эти фонды на местах росли, правда, крайне неравномерно, но куда они шли - контролировалось слабо и поэтому были нередки случаи, когда они попадали не по назначению и даже в руки кулаков. Помощь бедноте была еще недостаточна и не оказывала существенного влияния на укрепление хозяйства [83]. Много недостатков было и в машиноснабжении крестьянских хозяйств, особенно в проведении льготного снабжения машинами бедняцких хозяйств. Проводимые мероприятия по экономической помощи бедноте совершенно недостаточно использовались для кооперирования крестьянских хозяйств.

Специальным постановлением бюро Сибкрайкома партии "О хозяйственной помощи бедноте" (1927 г.) были намечены конкретные меры по устранению недостатков и улучшению дела хозяйственной помощи бедноте [84].

Однако практика работы целиком оправдала политику помощи бедноте, несмотря на все недостатки. Подводя итоги проделанной в этой области работе, можно констатировать значительные достижения как в части расширения объема помощи и ее эффективности, так и в отношении изменения постановки этой помощи на местах. Общий размер

---

83) Одной из важных причин этого была недостаточность и непропорциональность ассигнований центра (54 % от ассигнований по краю), что объяснялось своеобразным подходом к определению бедняцких фондов для Сибири центральных учреждений, считавших, что сибирские бедняки - это середняки в центральной России.

84) ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 21, д. 3092/2, лл. 114-118 /из протокола заседания Сибкрайкома/.

капитальных вложений в бедняцкие хозяйства в 1926-1927 гг., накануне коллективизации, определялся [85]:

кредитная помощь	- 3,5 млн.руб.
натуральные фонды	- 2,2 "
механические льготы	- 1,7 "
специальные мероприятия	- 1,2 "
фонды кооперирования	- 0,4 "
Всего по всем видам	- 9,0 млн.руб.

Приведенная таблица весьма характерна. Она наглядно показывает, как принципиально по-новому решался в годы восстановления и начала реконструкции народного хозяйства вопрос о характере, видах и формах помощи бедняцким хозяйствам в отличие от предшествующего периода. Как видно из таблицы, бедняцким хозяйствам оказывалась поддержка и помощь преимущественно в виде денежных кредитов, льгот и скидок, то есть бедняцким хозяйствам стали оказывать поддержку не как потребителю, а как сельскохозяйственному производителю.

85) "Жизнь Сибири", 1927, № 11, стр. 33-34. В эти суммы не вошли еще агрикультурные мероприятия по линии земорганов, так как их, ввиду массового характера, учесть было невозможно.

В.И.Дудукалов

О ЧАСТНОМ КАПИТАЛЕ В ТОРГОВЛЕ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921 - 1923 гг.)

Новая экономическая политика была расчитана на преодоление разрухи, развитие промышленности и сельского хозяйства, на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, на победу социализма. В условиях развития товарооборота и товарно-денежных отношений Коммунистическая партия и Советское государство использовали частный капитал в восстановлении разрушенного войной и интервенцией народного хозяйства. Участию частного капитала в период нэпа и его месте в экономике СССР посвящены работы Г.Рубинштейна, И.Кондурушкина, Ю.Ларина, М.Жирмунского и др. Однако проблема участия частного капитала в торговле в Западной Сибири, в частности, в Томской губернии совершенно не изучена. Автор данного сообщения делает первую попытку восполнить этот пробел.

Основным звеном в цепи задач, стоявших перед Советским государством в первый период нэпа, было налаживание торговли на основе использования товарно-денежных отношений. В связи с отсутствием возможности использования рыночных форм обмена в условиях денежной инфляции и непрерывного падения курса рубля, отсутствия опыта и слабости материально-технической базы торговли в первые месяцы после победы социалистической революции предполагался прямой товарообмен между промышленностью и сельским хозяйством. Товарообмен представлял собой попытку установить прямую связь между рабочим классом и крестьянством без денег и без участия частных предпринимателей и должен был экономически стимулировать восстановление промышленности и развитие производительных сил сельского хозяйства. Однако това-

рообмен не получил сколько-нибудь широкого развития. Разруха всех отраслей народного хозяйства, ограниченный ассортимент товаров, предназначенных для обмена, все более расширяющиеся экономические связи между отдельными районами и проникновение частника на сельскохозяйственный рынок явились серьезными трудностями в его проведении. Главной причиной срыва товарообмена послужило то, что натуральный товарообмен противоречил сущности товарного производства. Попытка внедрить натуральный товарообмен как основную форму экономических отношений между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством, указывал впоследствии В.И.Ленин, была несомненной ошибкой [1]."..товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу ... С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля" [2], - отмечал В.И.Ленин, анализируя результаты товарообмена. Торговля в условиях новой экономической политики являлось единственно приемлемой формой экономической связи между городом и деревней.

В докладе на 1X Всероссийском съезде Советов В.И.Ленин отметил, что "не может быть другой экономической связи между крестьянством и рабочими, т.е. земледелием и промышленностью, как обмен, как торговля" [3]. Перед партией и Советским правительством с особой остротой встал вопрос о мере допущения частной торговли и участии частного капитала в товарообороте страны как один из важнейших вопросов товарного обращения после перехода к новой экономической политике. Характеризуя отношение государства к свободе торговли, В.И.Ленин указывал: "Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допустить свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры

1/ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, том 44, стр.214.
2/ Там же, стр. 207-208.
3/ Там же, стр. 308.

и только при условии государственноготрегулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т.д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма"[4]. Свобода торговли и допущение частного капитала под контролем государства являлось одним из средств, способствующих восстановлению и развитию товарооборота в стране и всего народного хозяйства. Наличие командных высот в руках пролетарского государства, экономические и политические ограничения в отношении капиталистических элементов позволяли своевременно ограничивать рамки частного капитала, используя его хозяйственно-организаторский опыт, декретом Совнаркома от 24 мая 1921 г. "Об обмене"[5] была разрешена покупка и продажа предметов кустарной и мелкой промышленности и продуктов сельского хозяйства, оставшихся у населения после натурального налога государству. Инструкцией Совнаркома от 19 июля 1921 г., подписанной В.И.Лениным, "О порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней"[6] было разрешено образование частных торговых предприятий.

В Томской губернии первые предприятия частной торговли стали появляться во второй половине 1921 г. На 19 сентября 1921 г. в налоговый отдел губкомфинотдела было подано 84 заявления о разрешении производства торговли, а к 1 октября 1921 г. было подано более 150 заявлений[7]. По сведениям Томского губадравотдела, проверявшего санитарное состояние бытовых, промышленных и торговых заведений, на 19 ноября 1921 г. зарегистрировано по губернии уже 791 частное торговое предприятие, из них 113 разрешений было на открытие торговли следующих продовольственных товаров: хлеб, зелень, молочные продукты, закуски, чай, кондитерские изделия, торговлю пирожками и другими съестными припасами[8]. Решением губ-

4) В.И.Ленин. ПСС, т. 44, стр. 342.
5) "Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства", 1921, № 40, стр. 212.
6) Там же, № 57, стр. 356.
7) ГАТО, ф. 173, оп. 1, д. 99, лл. 65, 71-84.
8) ГАТО, ф. 173, оп. 1, д. 99, л. 245.

исполкома 10 сентября 1921 г. сельскому населению была разрешена свободная продажа ягод, грибов, хмеля, аниса и др. [9].

К концу 1921 г. обязательными постановлениями уездных исполкомов губернии было завершено создание базаров и рынков для свободной торговли в городах и уездах Томской губернии. Так, например, президиум Щегловского горуездного исполкома 22 сентября 1921 г. постановил: "... объявить сего числа на основании существующих законоположений и декретов центра как свободное открытие рынков, так и производство на таковых вольной торговли между населением сего уезда" [10]. Расходы по содержанию базаров и рынков были возложены на частную торговлю. Избираемые на общих собраниях частных торговцев базарные и рыночные комитеты осуществляли надзор за соблюдением правил торговли, отвечали за порядок и чистоту на базарных площадях, рынках и в торговых помещениях, содействовали органам власти во взимании налогов с частных торговых заведений. Комитеты частных торговцев были одной из форм подчинения частного капитала и согласования его деятельности с интересами государственной и кооперативной торговли.

До конца 1921 г. частные торговцы в Томской губернии еще только присматривались к новой экономической политике, провозгласившей свободу торговли, открывая небольшие, часто временные торговые предприятия. Такие предприятия были сосредоточены в основном в г. Томске и заключались, в лучшем случае, в маленькой будочке с 2-3 полками и весьма пестрым набором товаров, общая ценность которых не превышала нескольких довоенных рублей [11].

В уездах губернии развитие частной торговли до начала 1922 г. не получило широкого распространения. Так,

---

9) ГАТО, ф. 173, оп. 1, д. 813, л. 204.
10) Там же, д. 150, л. 77.
11) "Народное хозяйство Томской губернии". Томск, 1922, стр. 20.

например, Мариинское уездное экономическое совещание в отчете за 1921 г. отмечало: "Разрешение свободной торговли продуктами сельского хозяйства и кустарной мелкой промышленности и новый курс продовольственной политики мало отразились на развитии частной торговли. Причинами этого являются: неуверенность торговцев в твердости нового курса и недостаток денежных знаков"[12]. Щегловское уездное экосо, подводя итоги работы за 1921 г., сообщало: "Частная торговля находится в периоде зарождения. Замечается, что с каждым новым базарным днем рынки становятся богаче разнообразием и обилием продуктов. На рынках преобладают продукты сельского хозяйства и предметы мелкой кустарной промышленности"[13]. Отмена многочисленных монополий на торговлю разнообразными товарами, проведенная в конце 1921-начале 1922 гг., ускорила рост частной торговли.

Общая разруха хозяйства, отсутствие товаров первой необходимости у госторговли и потребительской кооперации служили причинами начала безудержной спекуляции со стороны частных торговцев. Пленум Томского губкома РКП(б), состоявшийся 25-27 июня 1922 г., отметил: "...между тем спекуляция, у которой совершенно развязаны руки, почти совсем завладела рынком"[14]. Решением этого пленума президиуму губкома было поручено создать кооперативную комиссию при губкоме, которая послужила началом государственного регулирования торговли в Томской губернии[15].

Бурное развитие частной торговли в Западной Сибири началось во второй половине 1922 г., когда частный торговец убедился, что новая экономическая политика является основой хозяйственных отношений, а не временная кампания.

По сведениям Томского губернского финансового от-

---

12) "Народное хозяйство Томской губернии". Томск, 1922, стр. 6.
13) Там же, стр. 23.
14) ПАТО, ф.1, оп. 1, д. 72, л. 23.
15) Там же.

дела оборот частной торговли с октября по декабрь 1922 г. составлял[16] (табл. 1):

Таблица 1

	число частных торговых заведений	общая сумма оборота в золотых рублях	сумма оборота на 1 заведение
г. Томск	747	1371102	1835
Томский уезд	584	363358	622
Мариинский уезд	217	337295	1554
Щегловский "	185	142966	772
Кузнецкий "	66	45256	685
Всего по губернии	1799	2259997	1256

Как видно из приведенных данных табл. 1 основная часть предприятий частной торговли была сосредоточена в г. Томске и Томском уезде. Из общего оборота частной торговли, составлявшего 2259997 рублей на г. Томск приходилось 1371102. Средний оборот на одно предприятие в золотых рублях за этот период составлял: госторговли - 4800, кооперации - 1122 и частной торговли - 1256. По данным губФО (по числу выбранных патентов) с апреля по декабрь 1922 г. торговля в губернии составляла[17] (табл.2).

Таблица 2

	госторговля	кооперация	частная торговля
г. Томск	39	52	1310
Томский уезд	4	206	667
Мариинский "	20	89	280
Щегловский "	6	57	222
Кузнецкий "	7	63	69
Всего	76	467	2548

16) "Экономический и статистический обзор Томской губернии". Томск, 1924, стр. 149.
17) Там же, стр. 145.

К концу 1922 г. частная торговля в общем товарообороте составляла: мануфактура - 23,9 %, кожтовары - 27,7 %, пушнина - 100 %, соль - 17,2 %, папиросы и табак - 100 %, железо и металлические изделия - 42,3 % и прочие товары - 42,1 % всех сделок [18].

Развивающаяся частная торговля в губернии служила причиной ожесточенной конкуренции во всех отраслях розничного товарооборота между госторговлей и кооперацией, с одной стороны, и частной торговлей - с другой. Имея большой торговый опыт, обладая более подвижным аппаратом, имея возможность легко перебросить средства на покупку товара, пользующегося на рынке большим спросом, а главное, не стесняясь никакой моральной этикой при продаже товара, частный торговец имел большие преимущества для успешной конкуренции с госорганами и кооперацией. Зачастую торговцы резко снижали цену на тот или иной товар, чтобы привлечь покупателя и, сознательно проиграв на одном товаре, с большой прибылью покрывали убытки при продаже другого товара. В случаях временного отсутствия у государственной торговли и кооперации какого-либо товара, частные фирмы немедленно реагировали резким повышением цен на остатки товара, при продаже которого они стали временными монополистами. Самостоятельно распоряжаясь своим капиталом и не связанные ничем, чтобы, понизив цену на одном товаре, повысить ее в ряде других, частные торговцы имели в основном небольшие магазины и в отдельные моменты ближе подходили к спросу населения. Кроме этого, частные торговцы повсеместно практиковали соединения своих средств для совместной закупки в центральных губерниях крупных партий товара, получая его в ассортименте значительно лучшем и намного дешевле, чем у госторговли и потребительской кооперации.

По данным переписи на 15 марта 1923 г. в Томской губернии в городах и поселениях городского типа было заре-

---

18) "Жизнь Сибири", 1923, № 2-3, стр. 104.

гистрировано 1348 предприятий. Большинство из них - 90,5 % приходилось на долю частной торговли, причем, 42,88 % на постоянную и 47,62 % - на базарную [19].

В городском товарообороте губернии частная торговля развивалась в розничной форме. Торговля продуктами сельского хозяйства, галантереей, кожевенно-обувными, мясными, москательными, железо-скобяными, мануфактурой и мелко-бакалейными товарами являлась наиболее развитой стороной в частном розничном товарообороте. Соотношение розничного товарооборота государственной, кооперативной и частной торговли в губернии в первой четверти 1923 г. хорошо видно из данных таблицы [20] (табл. 3).

Таблица 3

Виды торговли	число торговых заведений	общая сумма оборота в золотых рублях	сумма оборота на 1 торговое предприятие
Госторговля	65	365734	5626
Кооперация	462	707865	1531
Частная торговля	1422	1324801	931
Всего	1949	2398400	1230

Количество предприятий по данным ГубФО (по выбору патентов с апреля по октябрь 1923 г.) составляло (табл. 4):

Таблица 4

	госторговля	кооперация	частная торговля	всего по губернии
г. Томск	56	40	1402	1498
Томский уезд	35	240	792	1067
Мариинский "	29	130	372	531
Щегловский "	7	117	302	426
Кузнецкий "	7	49	163	219
Всего	134	576	3031	3741

19) "Экономический и статистический обзор Томской губернии", стр. 145.
20) Там же, стр. 149.

Из таблицы 4 видно, что частная торговля по числу торговых заведений по губернии составляла 81 % и по г.Томску около 93 % всех торговых заведений [21].

Оборот частных торговых заведений по губернии за апрель-июнь 1923 г. составлял 2114151 золотых рубля. Из них на г.Томск приходилось 1577037 рублей, Томский уезд - 168060, Мариинский - 106687, Щегловский - 183303 и Кузнецкий - 84054 рубля [22].

За весь 1923 г. оборот частного торгового капитала составил 11769564 рубля, то есть 44,45 % всего товарооборота губернии. Из всех биржевых сделок, заключённых частными торговцами 46,9 % падает на пушнину, 14,4 % на живой скот 6,8 % на хлебофураж, 4,04 % на продукты питания, 3,48 % на мануфактуру, 3,57 % на кожсырьё и 20,81 % на остальные товары. По внебиржевым сделкам продукты питания составляли 19,4 %, мануфактура - 19,6 %, кожсырьё - 16,4 %, шерсть - 12,8 %, готовое платье - 10,8 % и остальные товары - 21,4 % [23]. По данным общества взаимного кредита, предоставлявшем кредиты почти исключительно частной торговле, отпускаемые средства по отраслям торговли в процентом отношении в 1923 г. составляли: мануфактура - 18 %, кожевенные - 21,6 %, мясные - 11 %, рыбные - 9 %, кондитерские и гастрономические - 2 %, табачные - 4 %, железо-скобяные и другие товары - 21 % [24].

В этих отраслях частный торговый капитал привлекали с одной стороны товары, при которых возможен был быстрый оборот товара, а с другой - те виды, которые были слабо развиты по линии государственной торговли и потребительсткой кооперации, например, продажа рыбы, железо-скобяных товаров, мяса. Из отчёта губвнуторга к концу 1923 г. видно, что 50 %

---

21) "Экономический и статистический обзор Томской губернии", стр.145.
22) Там же, стр.149.
23) ГАТО, ф.937, оп.1, д.21, л.150.
24) Там же.

розничной торговли ещё находилось в руках частного капитала [25], которая располагалась преимущественно в г. Томске и посёлках городского типа.

В сельской местности частные торговые предприятия находились в основном в селениях, расположенных недалеко от железной дороги, где имелись базары и проходили ярмарки. В отдалённых и глухих селениях частная торговля носила экспедиционный характер с периодическим подвозом товаров, большей частью кустраного и ремесленного производства - изделия кузнецов, бондарей, столярные и слесарные изделия. Это подтверждается данными финансовых органов, согласно которым к началу 1924 г. в сельских местностях Томской губернии было всего 467 торговых предприятий: из них только 74 предприятия или 15,8 % из общего числа имели характер постоянных лавок, а остальные 393 предприятия - это торговля на базарах во временных или передвижных помещениях [26].

В оптовой торговле рассматриваемого периода частный сектор носил случайный характер единичных продаж, в основном товаров, оставшихся у частника от ликвидации розничной торговли. По данным отчёта Томского губвнуторга за 1923 г. оптовая торговля почти вся (92-93 %) находилась в руках госторговли и кооперации и только 7-8 % принадлежало частной торговле [27]. Главное место в незначительном по сумме частном обороте губернии занимала поставка пушнины, кожсырья, мяса и хлебофуража по договорам для различных государственных предприятий. К концу 1923 бюджетного года по сведениям Томской товарной биржи участие частного капитала в оптовом товарообороте губернии выражалось по проданным товарам - 7,71 %, по закупленным товарам - 4,7 % [28].

Таким образом, если до осени 1921 г. частник занимал позицию выжидания и изучения новой экономичес-

---

25) ГАТО, ф.173, оп.1, д.1289, л.554.
26) ГАТО, ф.937, оп.1, д.21, л.152.
27) ГАТО, ф.173, оп.1, д.1289, л.535.
28) Там же, л.536.

кой обстановки, то уже в период с октября 1921 и до конца 1922 г., убедившись в том, что нэп вошёл в сферу хозяйственной жизни надолго, частный торговец в условиях почти полного отсутствия конкуренции со стороны госторговли и кооперации сумел на комиссионерстве и посредничестве сколотить солидный первоначальный капитал. "Можно сказать, - писал в своей книге Ю.Ларин, - что та буржуазия, которая действовала в первый период нэпа, вступила в этот нэп почти что с голыми руками, очень мало, часто почти ничего не имея за душою, кроме своей предприимчивости, кроме связей в различных советских учреждениях, кроме готовности идти на всякое преступление ради обогащения" [29]. 1923 г. характеризовался замедленным по отношению к прошлому периоду, но всё ещё продолжающимся развёртыванием частной торговли.

Экономическое использование частного капитала сочеталось с постоянным контролем над частной торговлей. Регулирование частной торговли выражалось в установлении времени открытия и закрытия торговых предприятий, санитарном надзоре, контролем над своевременной выборкой торговых патентов и уплате всех налогов. Допустив свободу торговли и усиление буржуазных отношений, Советское государство ставило перед собой задачу, не снижая объёма товарооборота, вытеснить капиталистические элементы из экономики и довести борьбу с ними до полной их ликвидации как классовой группировки. Это означало, что экономическое соревнование с частным капиталом в первые годы новой экономической политики являлось использованием его в интересах социалистического строительства. "Это ещё полдела, - говорил В.И.Ленин, - если мы ударим эксплуататора по рукам, обезвредим и доканаем ... Мы должны заставить и сделать так, чтобы их руками работать на нас" [30].

---

29) Ю.Ларин. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927, стр.8.
30) В.И.Ленин. ПСС, т. 45, стр. 97.

А.Т.Коняев, Н.В.Елинов

О КНИГЕ И.Т.БЕЛИМОВА "ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ СИБИРИ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 - 1907 гг."

Задача создания обобщающих научных работ по основным этапам революционного движения является в ряду других, стоящих перед советской историографией, одной из актуальных. Монографические исследования, предпринятые в этом направлении, естественно привлекают внимание и вызывают интерес. Этот интерес тем более понятен, когда в Сибири выходит книга по революционной истории сибирского пролетариата, - явление не столь частое.

Тема рабочих в революции 1905-1907 гг. в Сибири не обойдена, конечно, историками: она изучена значительно глубже, чем предшествующие и последующие периоды рабочего движения в крае. Опубликован ряд книг, сборников статей, сборников документов и материалов и т.д. [1]. Однако до завершения работы еще далеко.

Выпущенная Западно-Сибирским книжным издательством книга И.Т.Белимова [2] посвящена истории революционной борьбы железнодорожного пролетариата Сибири в

---

1) См. М.К.Ветошкин. Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание. Чита, 1949; Его же. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М.,1953; В.И.Дулов, Ф.А.Кудрявцев. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. Иркутск, 1955; А.А.Мухин. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск, 1966; Н.Н.Яковлев. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957; "Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг". Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1958 и др.

2) И.Т.Белимов. Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905-1907 гг. Новосибирск, 1967, 284 стр.

1905-1907 гг. Автор следующим образом формулирует свою задачу: "1. Обобщить и систематизировать все, что было написано об участии железнодорожного пролетариата Сибири в период первой русской революцииив России,представить эту историю в виде монографического исследования". И далее указывает, что для решения этой задачи привлекаются исследования, опубликованные и неопубликованные архивные документы [3]. Отвлекаясь от литературной формы процитированного, прямо скажем, что такая попытка заслуживает всяческой поддержки - обобщающего исследования по участию железнодорожников Сибири в революции 1905-1907 гг. действительно нет. Но решение поставленной И.Т.Белимовым задачи, на наш взгляд, нельзя назвать удачным.

Во введении настораживает, прежде всего, утверждения автора о том, что о железнодорожном пролетариате Сибири "не написано ни одной специальной работы", что "нет специальных работ о железнодорожном пролетариате Сибири по периоду 1905-1907 гг." и,что монография И.Т.Белимова представляет "первый опыт в историографии края" [4]. Вслед за этим идет краткий перечень произвольно выбранных работ по истории революционного движения в Сибири. Причем, работы, имеющие прямое отношение к теме, посвященные именно железнодорожному пролетариату Сибири и его борьбе в 1905-1907 гг., в этом перечне даже не упомянуты [5]. По странной случай-

---

3) И.Т.Белимов. Указ. соч., стр. 14.
4) Там же, стр. 13,14.
5) См., например, В.В.Максаков. Железнодорожники Сибири в революционном движении 1905 г. "История пролетариата СССР",1931, № 6; О.Чаадаева. Железнодорожники Сибири в революции 1905 года. "Партийный работник железнодорожного транспорта", 1940, № 6; К.Новакова. Сибирский железнодорожный пролетариат . Красноярск, 1965; А.А.Мухин. Рабочие Восточной Сибири на пути к Октябрю. Иркутск, 1966; Г.А.Терюшков. Железнодорожные комитеты в Сибири - зачаточные органы новой революционной власти. "Ученые записки Иркутского пединститута", вып. ХУ1,1958, стр. 141-226; И.М.Светлолобов. Большевики во главе си -

кости все они оказались вне поля зрения И.Т.Белимова.

Роль железнодорожного пролетариата Сибири в революции 1905-1907 гг. освещается не только в специальных работах, но и в целом ряде исследований, посвященных общей истории революционного движения в Сибири. Однако, и эта литература или не подвергнута историографическому анализу, или оценка ее настолько специфична, что напоминает запретные приемы спортивных состязаний. Характеризуя, например, книгу М.К.Ветошкина "Забайкальские большевики и Читинское вооруженной восстание", И.Т.Белимов обращает внимание читателя лишь на то, что в ней довольно глубоко освещена работа большевиков Забайкалья среди солдат Маньчжурской армии и гарнизонов Читинской области, работа по подготовке к революции и по руководству вооруженным восстанием в Чите. Но ведь и в этой, и в других книгах М.К.Ветошкина основной социальной силой движения в Сибири указаны рабочие-железнодорожники. Он показывает их роль в создании социал-демократических организаций, их участие в октябрьской политической стачке, в вооруженном восстании, показывает возникновение и деятельность железнодорожных (смешанных) комитетов и т.д.[6] М.К.Ветошкин, несомненно, один из первых исследователей железнодорожного пролетариата в Сибири, особенно в Восточной Сибири. Однако И.Т.Белимов об этом даже не упоминает в своей монографии.

Еще менее внимателен автор рецензируемой монографии к работе В.И.Дулова и Ф.А.Кудрявцева "Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг.". Оценка ее

бирских железнодорожных комитетов в период первой русской революции. "Уч.зап. Всесоюзного заочного ин-та железнодорожного транспорта", вып. 16, 1965, стр. 81-103; Б.В. Кондриков. Рабочее движение в Западной Сибири в период Всероссийской Октябрьской политической стачки 1905 года. "Уч.зап. Омского пединститута", вып. 15, 1962, стр.75-114; И.М.Пушкарева. Железнодорожники России - активные участники Октябрьской политической стачки 1905 года. "Вопросы истории", 1958, № 12 и другие.

6) М.К.Ветошкин. Ука. соч., стр. 120-130; 159-172; 188-239 и др.

в разработке указанной проблемы сведена к фразе: "Определенный интерес представляет работа В.И.Дулова и Ф.А.Кудрявцева" [7]. А между тем и в этой книге значительное место отведено авторами именно железнодорожному пролетариату, его стачечной борьбе, его организациям (стачечным, смешанным комитетам, профсоюзам и т.д.) и его участию в вооруженном восстании. Книга эта была издана дважды, в ней использовано значительное число новых материалов об июльско-августовской стачке железнодорожников Сибири, о всеобщей Октябрьской политической стачке и т.д. [8]. Не заметить это можно лишь при полном незнании историографии проблемы, или при очень сильном желании "быть первым", но без достаточных оснований для этого.

Таким же методом И.Т.Белимов пользуется при характеристике работ других историков. Так, об исследованиях М.Р.Акулова и Г.А.Терюшкова на стр. 8 он пишет: "Некоторые сведения по интересующему нас вопросу содержатся в брошюрах М.Акулова и Г.А.Терюшкова". В действительности в этих брошюрах, особенно в работе Г.А.Терюшкова "Большевики во главе профсоюзного движения Восточной Сибири в период первой русской революции", основательно исследовано профессиональное движение железнодорожных рабочих в 1905-1907 гг.

Историография вопроса в книге И.Т.Белимова фактически подменена библиографией, причем библиографией очень неполной. Пользуясь в оценке работ неприемлемыми для историографии фразами ("некоторые сведения дает", "некоторый интерес представляет", "ряд данных дает" и т.п.), автор сам лично ничего не "дает" о степени изученности проблемы или ее составных частей, о методике,

---

7) И.Т.Белимов. Указ. соч., стр. 7.
8) В.И.Дулов, Ф.А.Кудрявцев. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. Иркутск, 1955, стр. 59-91, 133-168, и др.

источниковедческой базе, профессиональном уровне работ своих предшественников. Складывается убеждение, что к ним и их трудам И.Т.Белимом относится с явным пренебрежением, что не могло не сказаться отрицательно на качестве его книги.

Очевидно поэтому И.Т.Белимов игнорировал работы, прямо касающиеся избранной им темы (В.В.Максакова, О.Чаадаевой, К.Новаковой, Г.А.Терюшкова, А.А.Мухина и др.). Они ему незнакомы. К такому выводу приходим, читая заявления автора, что "до настоящего времени в советской исторической литературе не показана авангардная роль железнодорожного пролетариата", что историки, "как правило, не выделяли его организующей и ведущей роли, смешивали с различными отрядами рабочих края, а то и просто термином "рабочие" вуалировали железнодорожников" [9].

Эти и подобные им заявления И.Т.Белимова не могут быть приняты историками. И не только ими: любой человек, интересующийся революционным движением в Сибири в 1905-1907 гг., знает, что это не так. Именно рабочие-железнодорожники выделяются в событиях 1905-1907 гг. всеми историками и литераторами Сибири. Такие "открытия" не имеют ничего общего с действительностью, а отношение к предшественникам - ничего общего с научной критикой.

В книге И.Т.Белимова, представленной автором как "монографическое исследование", нет анализа опубликованных и необликованных архивных источников. Это не случайно. С большинством необходимых для разработки темы архивов автор не знаком, материалами их не располагает и предпочитает пользоваться во многих случаях материалами сибирских (в большинстве своем кадетских) газет.

Историю революционного движения рабочего класса или отдельных его отрядов нельзя глубоко изучить без исследо-

---

9) И.Т.Белимов. Указ.соч., стр. 11.

вания состава рабочих, их численности, экономического и правового положения и т.д. Без выполнения такой работы предмет исследования оказывается совершенно абстрактным и опасность отклонений от истины, особенно в оценках, довольно велика.

Монография И.Т.Белимова не содержит такого исследования. В ней есть лишь общие данные о численности железнодорожных рабочих и служащих в Сибири и отдельных станциях, в отдельных мастерских и депо. При этом данные приведены неточные и противоречивые. Так, на стр. 19 автор пишет, что численность сибирских железнодорожных рабочих к 1905 г. достигала 70 тыс.человек, а в другом месте (стр. 24-25) сообщает, что по данным управления Сибирской железной дороги к 1 января 1906 г. "на дороге было занято до 70 тыс. рабочих и служащих, из них постоянных, кадровых рабочих железнодорожных мастерских и депо было более 20 тыс.рабочих".

В данном случае И.Т.Белимов создает у читателя неверное представление, ибо кроме Сибирской дороги действовали еще и Забайкальская и Кругобайкальская.По официальным данным Министерства путей сообщения в 1905г. на Сибирской дороге было занято 57 881 рабочих и служащих, а на Забайкальской (включая Кругобайкальскую) - 35 667 [10]. Всего, следовательно, рабочих и служащих на железных дорогах Сибири было 93.546 человек. В мастерских и депо двух дорог было занято около 25 тыс. рабочих, тогда как на Сибирской их было, по данным Управления этой дороги (И.Т.Белимов на них и ссылается) всего лишь 13.297 человек [11].

В ряде источников содержатся сведения не только об общей численности железнодорожных рабочих, но и указывается число постоянных, поденных и временных рабочих

---

10) "Статистический сборник МПС", вып. 89, СПб.,1907, табл. XП, стр. 2-11.

11) ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 294, лл. 1-2.

по различным службам, указывается их профессиональный состав: число машинистов, кочегаров, кондукторов, телеграфистов, путевых сторожей, служащих управления дороги, годовая заработная плата и т. д. [12] Эти данные для работы И.Т.Белимова необходимы, но они остались вне поля зрения исследователя.

На стр. 21 интересующей нас книги приводится таблица о количестве предприятий и рабочих в Сибири на 1904 г., взятая из работы К.А.Пажитнова. Из итоговых данных этой таблицы следует, что в городах и вне городов в 1904 г. в Сибири насчитывалось 2.165 предприятий с 29,6 тыс. рабочих. Автор же, приводя таблицу, делает вывод: "Таким образом, на 4.330 предприятиях было 59.200 рабочих, или в среднем на одно предприятие приходилось по 13,6 человека". Откуда взяты эти цифры, в два раза превышающий данные таблицы, почему "Таким образом" - остаётся загадкой. Но главное в другом: эти цифры совершенно не отражают действительности - здесь не включены рабочие горнодобывающей и деревообрабатывающей промышленности, рабочие, занятые на водном транспорте, строители, рабочие типографий и т. д.

В итоге по работе И.Т.Белимова нельзя составить правильного представления ни об общем количестве рабочих в Сибири к 1905 г., ни о численности рабочих-железнодорожников.

За рамками работы остаются вопросы об условиях труда и быта рабочих, об их социальном развитии, об источниках формирования классового сознания. А поэтому И.Т. Белимов не может дать характеристики степени организованности, революционной активности различных групп железнодорожных рабочих и служащих, объединяет их всех в одно понятие "железнодорожный пролетариат", тогда как различие в положении различных групп (в частности, рабочих и служащих) отчётливо проявилось и в их поведении в рево-

---

12) "Статистический сборник МПС", вып. 89, СПб,, 1907; "Сибирская жизнь", 14 января 1906 г.; ГАТО, ф.215, оп.8, д. 294.

ций. Об этом И.Т.Белимов тоже умалчивает.

В книге революционное движение рабочих-железнодорожников рассматривается по основным этапам развития революции: январь-август 1905 г., всероссийская Октябрьская политическая стачка, высший подъем революции и период отступления ее.

Используя материалы газет и некоторые архивные документы, автор при освещении таких крупных революционных событий как Октябрьская политическая стачка, стачка почтово-телеграфных работников, декабрьская 1905г., привлекает ряд новых фактов и деталей. Заслуживает внимания попытка изложить развитие всеобщей политической стачки в Сибири по зонам и районам. Это помогает полнее представить деятельность партийных организаций, охватывавших своим влиянием основные районы Сибири. Автор вносит некоторые уточнения фактического порядка по августовской стачке на отдельных станциях, по октябрьской стачке на станции Обь и т.д.

Но очень многие положения книги И.Т.Белимова вызывают возражения, вследствие их явной ошибочности, неточности, бездоказательности, а так же несерьезности автора в подходе к теме. Все подобные места невозможно отметить даже в самой обширной рецензии - их, к сожалению, очень много. Остановимся лишь на некоторых.

В начальном периоде революции 1905-1907 гг. в Сибири автор вслед за январским подъемом движения отмечает спад и затишье в марте-июне 1905 г. Он упрекает историков в том, что они не заметили этого, явно отступив "от исторической объективности" [13]. Но отбросить легче, чем доказать, и именно по этому легкому пути идет И.Т. Белимов: он не подсчитывает ни стачек, ни других выступлений рабочих в этот период, он просто отбрасывает выво-

---

13) И.Т.Белимов. Указ.соч., стр. 37.

ды, сделанные до него. А подсчеты показывают следующее: [14]

1905 год	количество политических стачек	количество экономических стачек	характер не установлен	Всего
январь	10	1	1	12
февраль	2	4	-	6
март	-	7	2	9
апрель	2	8	2	12
май	5	11	2	16
июнь	1	8	1	10

Приведенные цифры показывают, что количество политических стачек с февраля 1905 г. заметно сократилось, но число экономических выступлений непрерывно возрастало в этот период. Но к этим данным (а полнота их очень относительная) нужно присоединить и другие проявления рабочего движения - митинги, массовки, нелегальные собрания и т.д., число которых (как и участников их) возрастает от января и июню 1905 г. Не учитывать этого общеизвестного факта - нельзя. А главное - возражения (как и вновь выдвинутые положения) нуждаются в доказательстве, а такой метод, как раз и не приемлет И.Т.Белимов. Проиллюстрируем это на еще одном месте из рецензируемой книги.

Довольно категорично И.Т.Белимов порицает исследователей за то, что они якобы дают неправильную оценку событий в Томске 18 и 30 января 1905 г.

По решению состоявшегося 12 января в Томске многолюдного митинга, 18 января была проведена массовая поли-

---

14) Таблица составлена по данным Г.А.Терюшкова (Стачечная борьба рабочих Восточной Сибири в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). "Ученые записки Иркутского пединститута", вып. XVII, часть 7. Иркутск, 1961, стр. 19-21) и авторов рецензии.

тическая демонстрация, в которой приняло участие около тысячи рабочих и студентов. Демонстрация охранялась вооруженной дружиной, проходила под красными флагами и лозунгом "Долой самодержавие!" В результате нападения на демонстрантов казаков и полиции около 200 человек были избиты и ранены, свыше 120 человек арестовано, был убит знаменосец рабочий-печатник И.Е.Кононов, член Томской организации РСДРП.

Похороны И.Е.Кононова, состоявшиеся 30 января, комитетом РСДРП были превращены в новую политическую демонстрацию. Ко дню похорон комитет издал листовку "В венок убитому товарищу". В день похорон И.Е.Кононова в университете и технологическом институте состоялись массовые сходки студентов, где было принято решение прекратить занятия до осени и всеми мерами содействовать Сибирскому союзу в устройстве забастовок по линии Сибирской железной дороги [15].

События 18 и 30 января оказали большое революционизирующее влияние на трудящихся Томска и других городов Сибири. О них говорилось в листовках Сибирского союза, Красноярского, Иркутского и Читинского комитетов РСДРП. В большевистской газете "Вперед" были опубликованы две большие корреспонденции, подробно освещавшие эти события [16]. Благодаря газете "Вперед" о событиях в Томске стало известно далеко за пределами Сибири.

Историки оценивают томские демонстрации как толчок последующему революционному движению в Сибири. И.Т.Белимов же в своей книге, лишь упомянув о демонстрации и, не приводя никаких новых фактов или свидетельств современников, пишет, что демонстрация 18 января "отнюдь не стала воодушевляющим примером, так как показала лишь слабость демонстрантов. Безрезультативность (?) и разгон демонстрации в Томске 18 января скорее явились устрашающим уроком

---

15) "Вперед", 16 марта 1905 г.
16) "Вперед", 23 февраля и 16 марта 1906 г.

для многих местных рабочих. Ни в одном городе Сибири не было такой покорности властям, как в Томске" [17].

Для чего понадобилось И.Т.Белимову извращать суть дела? Откуда вывод о покорности, если сами события свидетельствуют о противоположном? Желая противопоставить Красноярск Томску, автор книги вновь прибегает к произвольным заявлениям и заодно обвиняет других историков в противопоставлении, якобы, в преуменьшении значения Красноярска.

Ошибки и неточности содержатся по всем разделам работы. Так, автор утверждает, что в октябре 1905 г. в Красноярске был стачечный комитет, который он называет и Советом. В действительности же тогда была создана "Выборная комиссия", а преобразование ее в Совет относится к декабрю, к моменту перерастания стачек в вооруженное восстание.

При освещении революционного движения в Чите И.Т. Белимов в одном случае пишет, что в октябре 1905 г. были стачечный комитет и Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов (стр. 67), а в другом, - что в Чите 26 октября 1905 г., наряду с Советом рабочих депутатов железнодорожной станции, мастерских и депо, был образован Совет солдатских и казачьих депутатов (стр. 144). В третьем месте читаем об избрании 22 ноября в Чите Совета рабочих депутатов (стр. 117) и в четвертом - о переходе власти в городе в руки Совета рабочих и солдатских депутатов (стр. 145). К сожалению, ни один из этих "вариантов" не соответствует действительности.

На самом же деле в Чите, наряду со стачечным комитетом, возникшим в период Октябрьской политической стачки, 22 ноября 1905 г. был создан один Совет - Совет солдатских и казачьих депутатов, история создания и деятельность которого исследована в работе М.К.Ветошкина "Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание"

---

17) И.Т.Белимов. Указ.соч., стр. 31.

(стр. 131-151).

Еще больше путаницы содержится в описании Совета в Иркутске. Некритически используя материалы либерально-буржуазной газеты "Восточное обозрение", автор утверждает, что "Совет рабочих депутатов властно вошел в дела управления дороги, став полноправным распорядителем движения поездов" (стр. 117). Ему, очевидно, неизвестно, что возглавляли этот Совет меньшевики и либерально настроенные служащие управления Забайкальской дороги. Они, в противовес требованиям рабочих и предложениям Читинского смешанного комитета и Совета о захвате железной дороги в руки рабочих, приняли решение лишь о контроле Совета над действиями администрации дороги, то есть фактически о сотрудничестве с ней[18]. Резкая критика этой соглашательской позиции руководства Иркутского Совета была дана в телеграмме читинских большевиков, разосланной по линии Забайкальской железной дороги[19]. Более того, Читинской комитет РСДРП 11 декабря 1905 г. создал в Чите съезд делегатов от смешанных комитетов Забайкальской дороги, на котором была принята резолюция о захвате дороги в руки выборных от рабочих и служащих.

Незнание источников и литературы приводит И.Т.Белимова и дальше к ошибочному освещению событий. Вслед за читинским, 19 декабря 1905 г. состоялся съезд представителей смешанных комитетов в Иркутске. Он прошел под влиянием меньшевиков и либерально настроенных служащих. Несмотря на протест представителей Читы была принята резолюция: "Съезд решительно отвергает захват Забайкальской железной дороги служащими и рабочими в настоящий момент" и признает необходимым "установить строгий контроль над железнодорожной администрацией"[20]. Эта резолюция вызвала среди местных железнодорожных комитетом разброд и в оценке момента, и в понимании своих

---

18) См. Г.А.Терюшков. Железнодорожные комитеты в Сибири, стр. 161.

19) ГАИО, Ф. 2, оп. 1, д. 110, л. 303.

20) Г.А.Терюшков.Железнодорожные комитеты в Сибири, стр. 167.

задач.

И.Т.Белимов же дает высокую оценку иркутскому съезду, не зная сущности его решений, и без каких-либо фактов заявляет, что "подобные решения были приняты съездами рабочих в Чите и Томске" [21]. В Чите, как уже выяснено, дело обстояло иначе, а в Томске позиция съезда действительно была близка иркутскому, но именно поэтому она и не заслуживает высокой оценки. Двух разных направлений в работе съездов и смешанных комитетов в 1905 г. в Сибири автор книги не заметил.

Принципиально неверна оценка Советов, действовавших в 1905 г. в Сибири. Автор безоговорочно и неоднократно подчеркивает, что Советы рабочих депутатов явились зачатком непосредственно власти пролетариата, осуществляющего некоторые функции диктатуры пролетариата (стр. 103, 137, 157, 161 и др.), что сибирские железнодорожники "задолго до Октябрьской революции первыми пришли к рабочему управлению гигантским производством в крае - транссибирской магистралью" (стр. 15), что "железнодорожный пролетариат Сибири опередил своими революционными действиями другие отряды российского пролетариата, проделавшего все эти мероприятия лишь в связи с Октябрьской революцией" (стр. 231).

В.И.Ленин, характеризуя Советы 1905 г., указывал, что эти органы осуществляли на деле "союз социалистического пролетариата с революционной мелкой буржуазией" [22], что "по своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа" [23]. Справедливость такой оценки мы видим и на примере Советов и железнодорожных комитетов в Сибири. В Чите в Советы входили представители рабочих, солдат, казаков, железнодорожных служащих; в Красноярске действовал Объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов; в железнодорожные стачечные комитеты

---

21) И.Т.Белимов. Указ. соч., стр. 139.
22) В.И.Ленин. ПСС, т. 12, стр. 126-127.
23) Там же, стр. 317.

повсюду входили не только рабочие, но и революционно настроенные служащие, почему они и назывались смешанными. Выполняемые этими органами функции, принципы и содержание их деятельности обуславливались их социальным составом. Видеть в них зачатки диктатуры пролетариата можно, лишь полностью отвлекаясь от их сущности и действий, от сущности первой русской революции.

На произвольном толковании событий основаны и последующие, из приведенных выше, утверждения: взятие смешанными комитетами в свои руки перевозок на многих станциях Забайкальской и на отдельных Сибирской железных дорог совершенно не означало перехода этих дорог в руки рабочих. В большинстве случаев вся материально-финансовая деятельность железных дорог (особенно Сибирской) оставалась в руках администрации. Только несерьезностью в подходе к теме можно объяснить утверждение, что железнодорожный пролетариат Сибири "опередил" все другие отряды российского пролетариата (в том числе московского, иваново-вознесенского и др.) и в 1905 г. предвосхитил Октябрьскую социалистическую революцию.

Серьезным недостатком книги И.Т.Белимова является и то, что революционное движение железнодорожных рабочих рассматривается изолированно от борьбы других отрядов сибирских рабочих, не показывается влияние железнодорожников на рабочих фабрично-заводских предприятий, шахтеров, типографщиков, на приказчиков, служащих, студентов, крестьян и т.д. Тем самым автор невольно повторяет давно опровергнутую точку зрения, что будто бы в Сибири революционное движение в 1905-1907 гг. имело место лишь по линии железных дорог, и не раскрывает именно ведущей роли железнодорожного пролетариата.

Освещение революционного движения железнодорожных рабочих в 1905-1907 гг. не может быть полным без

исследования состояния и деятельности организаций РСДРП. Основной социальной базой последних в Сибири чаще всего были именно рабочие-железнодорожники. В разделах, связанных с характеристикой организаций РСДРП и их деятельности, содержится также много фактических ошибок, неточностей.

По книге И.Т.Белимова на станции Обь в октябре 1905 г. действовал комитет РСДРП (стр. 87), а в декабре - Обская группа РСДРП (стр. 152), тогда как было наоборот. Фактическими руководителями РСДРП в Красноярске в 1905 г. на стр. 144 автор называет М.С.Урицкого и Б.З.Шумяцкого. В действительности же таковыми были И.Н.Воронов, К.Н.Кузнецов, А.А.Мельников, А.Г.Рогов и др. [24]. В составе Иркутского комитета И.Т.Белимов называет П.П.Постышева, Б.У.Шумяцкого (стр.71)и ссылается при этом на книгу М.К.Ветошкина. Но у М.К. Ветошкина этих фамилий нет. На станции Чита председателем стачечного комитета он называет большевика И.О. Хоммера (стр. 158). Но И.О.Хоммер был эсер, а не большевик, и никогда не был председателем читинского стачечного комитета [25].

При характеристике Читинской (стр. 65), Иркутской (стр. 71) и Омской (стр. 89) организаций РСДРП в октябре 1905 г. автор книги приводит данные, заимствованные из воспоминаний Н.Н.Баранского, и почему-то не замечает того, что они относятся к 1906-1907 гг. [26]. Н.Баранский же специально оговаривается о том, что в 1905 г. на ряде сибирских станций социал-демократические организации отсутствовали "по крайнем мере в оформленном виде, со связью с областным центром" [27].

На основании этого же источника (явно недостаточ-

---

24) "Очерки истории Красноярской партийной организации". Т. 1. Красноярск, 1967, стр. 86-95.
25) Г.А.Терюшков. Указ. соч., стр. 154-158.
26) Н.Н.Баранский. В рядах Сибирского социал-демократического союза. Изд. 2. Томск, 1961, стр. 129-130.
27) Там же, стр. 129.

ного для вияснения столь важного вопроса) И.Т.Белимов устанавливает число организаций и членов в них на 1906 г. [28]. Причем, если в число организаций он включает все группы РСДРП, названные Н.Н.Баранским, то число их членов он группирует по районам Сибири, создавая у читателя иллюзию о существовании крупных областных объединений. Так, численность Читинской организации он определяет в 629 чел., но умалчивает, что это численность всех групп почти от Байкала до Владивостока, групп, между которыми подчас не было никакой связи (например, Читинская, Владивостокская, Благовещенская и т.д.).

Пытаясь воссоздать историю действий партийных организаций на явно недостаточных источниках (нередко по "Обзору революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1909 гг.", составленному прокурором этой палаты), И.Т.Белимов обнаруживает комитеты РСДРП там, где их не было (например, на ст. Зима -стр. 189, Иланская, Тайга, Каинск - стр. 233), запутывает историю создания профсоюзов среди железнодорожников (стр. 214), а главное - он в большинстве случаев оказывается не в состоянии оценивать идейно-политические позиции организаций, их тактику и их действительную роль в руководстве движением рабочих-железнодорожников.

Обращают на себя внимание также приемы использования источников, которые не имеют ничего общего с методикой исследовательской работы.

Ссылаясь в своей работе на В.И.Ленина и ленинские мысли (на стр. 185), И.Т.Белимов в действительности цитирует К.Каутского, слова которого приводит В.И.Ленин в статье "Русская революция и задачи пролетариата"[29]. На стр. 38 автор цитирует В.И.Ленина та.., что отрывки из ленинских мыслей существенно дополнены словами И.Т.

---

28) И.Т.Белимов. Указ. соч., стр. 199.
29) В.И.Ленин. ПСС, т. 12, стр. 216.

Белимова. "Свобода" обращения с произведениями В.И.Ленина доходит до того, что в одном предложении объединяются отрывки фраз из двух произведений: "Письмо организациям России" и "Новые задачи и новые силы" [30]. И это не случай, а проявление системы.

Произвольно вырывая отдельные места из отчета делегатского собрания съезда профсоюзов Сибири и Забайкалья, историк убеждает читателя, что "профсоюзные организации железнодорожников Сибири находились под полным влиянием большевиков" [31], и не замечает, что на съезде выступал представитель Сибирского отделения Всероссийского железнодорожного союза [32], который (союз) не находился под влиянием большевиков. И.Т.Белимов вообще обходит вопрос об отношении сибирских железнодорожников, организаций РСДРП к этому союзу.

Характерен для И.Т.Белимова и такой прием: используя опубликованные работы своих предшественников, он зачастую (см. стр. 24, 29, 33, 34, 35 и др.) ссылается не на них, а на указанные в них источники. Иногда, впрочем, он "творчество" в таких случаях проявляет. Например, заимствует сведения из сборника "Вопросы истории КПСС, философии и политэкономии" (Томск, 1961, стр. 21), ссылается не на автора, а на архив, но "объединяет" в сноске два разных дела по разным описям в одно дело по одной описи [33].

Перечень непозволительных приемов и фактов, их демонстрирующих, также может быть продолжен, но вряд ли это кого-либо обогатит. Вместе с тем, обращает на себя внимание ограниченность историографической и источниковедческой базы. Об этом уже говорилось выше. Но есть смысл отметить, что в книге совершенно не использованы обширные и разнообразные материалы Центрального государ-

---

30) В.И.Ленин. ПСС, т. 9, стр. 288, 297, 302, 304, 306.
31) И.Т.Белимов. Указ.соч., стр. 215.
32) "Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг.". Новосибирск, 1958, стр. 546-547.
33) И.Т.Белимов. Указ. соч., стр. 34.

ственного военно-исторического архива, без которых нельзя глубоко и полно раскрыть избранную И.Т.Белимовым тему. Дело в том, что в связи с русско-японской войной (а затем и революцией) сибирские и дальневосточные дороги были военизированы, подчинялись командующему Сибирским военным округом и начальнику по тылу Маньчжурской армии. Поэтому основная масса документов о деятельности дорог и рабочем движении на них сосредоточены в указанном архиве. Не использованы в работе и материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, местных партийных и некоторых государственных архивов (например, госархивов Красноярского края, Томской области и др.). Поэтому фактические знания по теме книга почти не расширяет.

Узость историографической и источниковедческой базы не только обусловила массу ошибок и неточностей фактографического характера, но и не позволила автору пойти дальше своих предшественников в анализе принципиальных вопросов, в обобщениях и выводах.

Методика исследования (если ее можно так назвать) путем привлечения отдельных фактов и примеров (даже независимо от того, откуда и как они взяты) не может обеспечить успеха историку в воссоздании прошлого. Она неизбежно ведет к конструированию произвольных схем и поэтому давно осуждена марксистской историографией. Отражая сама по себе уровень профессиональной подготовки автора, она нисколько не реабилитирует его: работа выполнена значительно хуже, чем большая часть аналогичных, вышедших за последние 10-15 лет и посвященных той же проблематике. Основной ее недостаток, повторяем, в том, что она не расширяет и не углубляет знания по истории революционного движения рабочих-железнодорожников в 1905-1907 гг., а путаницу в целый ряд конкретных событий и фактов, их оценок - вносит.

Западно-Сибирское книжное издательство оказало плохую услугу автору, издав в таком виде книгу, но еще меньше проявило заботы о читателях.

Г.Х.Рабинович, В.А.Скубневский

БУРЖУАЗИЯ ГОРОДА БАРНАУЛА
(1861 – середина 90-х годов XIX в.)

Важнейшей задачей марксистской исторической науки является изучение формирования и развития классов, в том числе и буржуазии. Проблема изучения буржуазии имеет значение не только для исторической науки, но и для современной общественно-политической жизни. Чтобы бороться с классовым врагом, надо его знать. В.И. Ленин, уделявший большое внимание развитию российской буржуазии уже в первых своих работах, отмечал, что рабочему классу необходимо раскрыть глаза на буржуазию, на ее мышление, на историю ее развития [1].

И тем не менее, проблема истории формирования буржуазии в России изучена пока крайне слабо. Нет, в частности, специальных исследований по истории российской буржуазии пореформенного периода. На необходимость изучения эксплуататорского класса – буржуазии"...второй стороны процесса первоначального накопления, а именно накопления денежных богатств для развития промышленного капитализма" указывалось на Всесоюзной дискуссии "Переход от феодализма к капитализму в России" [2]. До сих пор не имеется специальных работ, рассматривающих историю буржуазии Сибири как в целом, так и в ее отдельных центрах. Еще П.И.Лященко писал, что "... было бы очень желательно так же монографически, как мы это вкратце сделали для Москвы, изучить генезис и эволюцию капитализма и... групп буржуазии в других нацио-

---

1) В.И.Ленин. ПСС, т. 8, стр. 85.
2) "Переход от феодализма к капитализму в России". М., 1969, стр. 99, 101.

нальных районах и центрах... Но это требует предварительной большой работы на местах и могло бы составить большую задачу для местных научных работников..." [3].

В данной статье авторы ставили своей задачей на основе различных, главным образом архивных, источников попытаться изучить в общих чертах формирование и состав крупной буржуазии одного из важных центров Западной Сибири - города Барнаула в пореформенный период, до середины 90-х годов XIX в. Основное внимание в статье уделяется социально-экономической стороне процесса. Участие буржуазии г. Барнаула в городской думе, управе, в представительных и экономических организациях, а также формирование ее классового сознания в данной статье не рассматриваются. Состояние источников зачастую не позволяло показать детально генезис буржуазии, размеры личных состояний буржуа, и их рост.

Появление первого русского поселения на месте г.Барнаула относится к началу 20-х годов XVIII в. [4]. С 1738 г. оно начало быстро расти, после того как уральский промышленник А.Демидов начал строить здесь медеплавильный завод (второй на Алтае после Колыванского). С 1747 г. Алтай стал собственностью царей, а Барнаульский медеплавильный и сереброплавильный завод — центром горного округа. Население было закрепощено и разделено на две большие группы: заводских мастеровых и приписных крестьян. В 1771 г. Барнаул был официально объявлен городом [5] и вплоть до 90-х годов XIX в. его жизнь была неразрывно связана с сереброплавильным производством. Барнаульский завод был наи-

---

3) П.И.Лященко. История народного хозяйства СССР. т. II, М., 1952, стр. 477, примечание.
Специальное изучение истории буржуазии Сибири (на конкретном материале одного из ее городов) предпринимается впервые. Работа значительно затруднялась пробелами в источниках и неразработанностью методики исследования, что определило известную неполноту раскрытия темы.

4) Б.Будыгин. Первые поселенцы на Алтае. Сб."Алтай", 1964, № 1, стр.101.

5) "Сибирская советская энциклопедия". Т.1.Новосибирск, 1929, стлб. 242.

более крупным на Алтае, в жизни города он занимал ведущее положение [6].

В целом экономика Алтая имела однобоко развитый характер и была подчинена одной главной задаче - выплавке серебра и золота. Строительство любых частных промышленных предприятий, требующих "огненного действия", было запрещено. Первые указы, фиксирующие это положение, вышли в 1779 и 1785 гг. [7], однако они не вошли в "Полный свод законов Российской империи" и были включены в него в 1828 г.

В статье № 1109 Горного устава сказано: "На землях ведомства заводского запрещается кому-либо устраивать лесопильные мельницы, винокуренные и др., требующие огненного действия заводы, без разрешения начальника Алтайского округа" [8]. К 1861 г. на Алтае не было крупных и средних по размерам частных промышленных предприятий. Были лишь незначительные по размерам частные кожевенные, шорные и другие мастерские, а также мукомольные мельницы. Предприятия эти в основном расположились в сельской местности.

Почти не было в городе и вольных ремесленников. Так, если в 1848 г. в г.Томске, с населением в 14 500 человек, ремесленников насчитывалось 921, то в Барнауле, с населением 10 000 человек - 17 ремесленников [9]. До 1861 г. в самых невыгодных условиях находилась и торговля. Товарно-денежные отношения были развиты слабо, так как и приписные крестьяне, и мастеровые отрабатывали натуральную повинность. Снабжение мастеровых, военных чинов производилось через казенные магазины. В таких условиях не было широкого простора для купеско-

---

6) "Экономическое состояние городских поселений Сибири". СПб., 1882, стр. 185.
7) ГААК, ф. 163, оп.1, д.167, л.9.
8) ПСЗ, т. 7, Устав горный, № 1109, 1857.
9) Ю.А.Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. СПб., ч. II, 1854, стр. 483.

кого капитала, для развития торговли.

Сравнительно неразвита была и городская торговля в Барнауле. Так, в 1851 г. в городе был лишь один купец первой гильдии и два - второй. Сравним данные за 1851 г. по трем крупным городам Сибири, с приблизительно равным населением [10] (табл. 1).

Таблица 1

город	население (в тыс.)	свидетельств			лавок товарных	лавок съестных припасов
		1 гильдии	2 гильдии	3 гильдии		
Томск	13,5	3	18	55	219	48
Барнаул	10	1	2	19	69	20
Тюмень	9,6	6	11	55	272	22

Количество выданных свидетельств и лавок показывает степень развитости городской торговли. Судя по вышеприведенным данным, в Барнауле она была развита значительно слабее, чем в других городах Сибири. Это было следствием того, что именно здесь, на Алтае, а также в Нерчинском округе, больше всего сохранились феодальные устои и порядки. Таким образом, условия для формирования буржуазии на Алтае до 1861 г. были крайне неблагоприятны.

Сильно изменила положение дел реформа 1861 г. Было раскрепощено все население Алтая. Бывшие приписные крестьяне, составлявшие основное население Алтая - 145 000 душ муж.пола по данным 1861 г. [11] - платили теперь шестирублевый оброк в пользу Кабинета и казны за право пользоваться наделом. Часть бывших мастеровых (которых всего в 1861 г. было 21 867 душ муж.пола) [12], приписавшись к сельской местности, были при-

---

10) Ю.А.Гагемейстер. Указ. соч., стр. 566.
11) "Алтай". Историко-статистический сборник. Томск, 1890, стр. 410.
12) ГААК, ф. 163, оп. 1, д. 94, л. 27.

равнены в правах к крестьянам. Так или иначе, все феодальнозависимое население Алтая в 1861-1863 гг. получило личную свободу.

Отмена натуральных повинностей и замена их денежными создали предпосылки для ускоренного развития товарно-денежных отношений[13].

Быстро росло после реформы 1861 г. число ремесленников. Если в 1848 г., как уже отмечалось, их было в Барнауле 17, то в 1866 - 149, кроме того, у них было 87 рабочих и 22 ученика. К 1870 г. ремесленников насчитывалось 218, у них рабочих - 132, учеников - 32 человека[14]. Мелкие производители, ремесленники все больше попадали под власть торгово-ростовщического капитала, втягивались постепенно в капиталистическое производство.

После 1861 г. все большее значение в жизни города приобретает частная промышленность и торговля. Несколько ослабевает запрет на строительство частных промышленных предприятий. 26 октября 1862 г. начальник Алтайских заводов сделал представление в Кабинет о разрешении устраивать на Алтае "крупчатые, стекольные, самогонные, мыловаренные и прочие подобные заводы"[15]. В результате Алтайское горное правление получило указание, что оно имеет право разрешать строительство кирпичных заводов, дающих продукцию только для местного потребления. Для всех прочих заводов разрешение давалось только Кабинетом, по представлению местной администрации[16]. Оставался в силе запрет строить предприятия "с огненным действием", так как Кабинет боялся истощения лесных бо-

---

13) См. "История Сибири". Т. 3. Ленинград, 1968, стр. 42. В то же время реформа имела самые пагубные последствия для сереброплавильной промышленности. С 70-х годов XIX в. заводы Алтая становятся убыточными. Постепенно сокращаются объем работ, число рабочих, а в 1893 г. были закрыты основные сереброплавильные заводы, в том числе и Барнаульский.

14) Н.А.Костров. Статистика Барнаула. "Томские губернские ведомости", № 11, 1868 г.; ГАТО, ф. 234, оп.1, д. 23, лл. 19-22.

15) ГААК, ф. 163, оп. 1, д. 167, л. 12.

16) "Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе". Т. 1. Барнаул, 1896, стр. 58.

гатств, необходимых сереброплавильным заводам, действующим на древесном угле. Практически это был запрет устанавливать паровые, нефтяные двигатели. Получив разрешение строить какое-либо промышленное заведение, предприниматель мог лишь арендовать для него участок земли, но не приобрести в собственность, так как все земли на Алтае принадлежали Кабинету.

Как правило, владелец промышленного заведения платил деньги также и крестьянскому обществу, на земле которого находилось предприятие. Большинство промышленных заведений на Алтае, в том числе и Барнаульских /в пригородах/, располагались именно на крестьянских землях [17]. До 1876 г. алтайские города вообще не имели собственных земель, все постройки и жилые дома считались движимой собственностью. Барнаул получил землю в собственность лишь в 1876 г. в связи с введением городового положения 1870 г. Городу было отведено в собственность 471 десятина [18]. Этого было совершенно недостаточно городу, не оставалось места для его роста. В 80-90-х годах XIX в. город перерос границы выделенных ему земель. В результате образовалось две части города. Одна подчинялась городской думе, другая -Кабинету. П.А.Голубев приводит сравнение землепользования Барнаула и некоторых других городов с таким же или даже меньшим населением /середина 70-х годов /:[19] (табл. 2).

Таблица 2

Города	население (тыс.)	земли в собственности города (дес.)
Барнаул	13,3	471
Тара	8,6	3913
Курган	8,9	3873
Петропавловск (Акмол.губ.)	13,9	8487
Изюм (Харьк.губ.)	18,1	3054

17) "Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе, стр. 33.
18) "Алтай", стр. 300.
19) Там же, стр. 312.

До 1899 г. город совершенно не имел выгонных земель. Отсутствие земли у города являлось ярко выраженным феодальным пережитком. Подобное положение с городскими землями отрицательно сказывалось на развитии промышленности и торговли, на росте капиталов у формирующейся буржуазии, так как они не только не могли приобрести участок земли в собственность, но и не имели каких-либо гарантий сохранности своих строений, при этом возникали дополнительные трудности с арендой земли и с платежами. Следовательно, и после реформы 1861 г. Кабинетское землевладение тормозило развитие капиталистических отношений, формирование буржуазии на Алтае. Социальная база для роста буржуазии оставалась сравнительно узкой и в городе, и в деревне.

И всё же, несмотря на все препятствия, в Барнауле и его округе с середины XIX в. начинает развиваться частнокапиталистическое предпринимательство и расти промышленная буржуазия.

Прежде всего следует отметить появление крупных мельниц, производящих крупчатку. В 1850 г. возникла мельница в с. Повалиха, принадлежала она барнаульской купчихе Щегловой. В конце 60 - начале 70-х годов Щеглова сдавала мельницу в аренду томскому купцу А.Г.Пономареву. Если в 1872 г. мельницей владела ещё Щеглова, то в 1873 г. уще её наследники, одним из которых был барнаульский купец Иван Федулов [20]. С 1865 г. в д. Завьяловой Бердской волости действовала мельница барнаульского купца первой гильдии А.Чувакова, к 1881 г. перешедшая к купцу Богомолову. В середине XIX в. начала давать продукцию третья крупная мельница, принадлежащая барнаульским владельцам - мельница И.К.Платонова и К°. Во главе компании стоял бывший тайный советник, дворянин И.К.Платонов.

---

20) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 342, л. 30; д. 552, л.114; "Материалы по исследованию", стр. 104.

Приведем данные за несколько лет, характеризующие эти производства [21] (табл. 3):

Таблица 3

Год	Щегловой (Федулова)			Платонова и К°			Чувакова (Боголюбова)		
	Кол-во прод. (пуд.)	ее стоим. (руб.)	число рабочих	кол. прод. (пуд)	ее стоим. (руб.)	число рабочих	кол-во прод. (пуд.)	ее стоим.	число рабочих
1864	64815	61360	26	56200	42770	26	-	-	-
1871	52775	72478	25	27853	29380	20	65000	104929	12
1874	48800	43000	20	33115	26255	26	41080	48590	13

Уменьшение выпуска крупчатки было временным явлением и было следствием устаревшего оборудования на алтайских мельницах. После переоборудования мельницы вновь увеличивают выпуск продукции. К 1892 г. эти три мельницы, а также мельница барнаульского купца Грязнова давали продукции: мельница Федулова - 50-60 тыс.пудов, Платонова - 70 тыс.пуд., Богомолова - более 200 тыс.пуд., Грязнова (на реке Касмале) - 60 тыс. пуд. [22].

Развивалось частное предпринимательство и в самом Барнауле. Частные предприятия в Барнауле в 60-х годах были значительно мельче по своим размерам. Так, в 1865г. для них были характерны следующие показатели [23] (Табл. 4):

Как видно из таблицы, все это были очень мелкие промышленные заведения, иногда с одним-двумя наемными рабочими. В среднем на одно предприятие приходилось около 4 000 рублей (сумма производства) и 3,5 рабочих. Фактически это были капиталистические мастерские. А некоторые представляли мелкотоварное производство. Многие из них существовали 1 - 3 года, потом закрывались, вместо

---

21) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 342, лл. 24, 35; ф. 3, оп. 18, д. 497, лл. 7, 9, 20; ф. 3; оп. 18, д. 586, лл. 266, 268, 288.
22) "Материалы по исследованию", стр. 115.
23) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 342, лл. 53/84.

Таблица 4

владелец	сословие	вид заведения	количество продукции	ед. изм	сумма производства	число рабочих (с мастером)
Федченко П.	мещанин	папиросное			3472	3 мужчин, 14 детей
Вахнин В.	купец	кожевенное	1000	шт.	4000	3
Юкляевский	купец	кожевенное	3000	шт.	13375	4
Пранг М.Б.	времен. купец	мыловаренное	983	пуд	3630	8
Зуев Д.	мещанин	мыловаренное	200	пуд	600	работает семья владельца
Попов Я.	мещанин	мыловаренное	400	пуд	1000	1
Шумилов Н.	отстав. мастеровой	мыловаренное	30	пуд	60	сам
Морозов И.	купец	кожевенное	7500	шт.	25500	6
		свечное	500	пуд	2000	4
Цветиков	коллежский секретарь /врем. купец/	свечное	754	пуд	2815	2
		салотопное	767		2301	
Шеин И.П.	купец	салотоп	100		300	1
		воскоб.	50		1000	1
		маслоб.	100		500	2
Итого:		15			60913	52

них возникали другие. Но их владельцы - это представители формирующейся буржуазии. В.И.Ленин писал: "...там, господствует товарное производство и наемный труд употребляется не случайно, а систематически, налицо есть все признаки капитализма. Можно говорить о его неразвитости, зачаточности, об особых формах его" [24]. Из перечислен-

24) В.И.Ленин. ПСС, т. 2, стр. 329-330.

ных заведений, работающих в 60-х годах в Барнауле, в 90-х годах XIX в. действовал лишь завод Пранга (позже содовый), превратившийся в довольно крупное промышленное предприятие с паровым двигателем.

Сравнительно быстро развивалось капиталистическое предпринимательство в винокурении, а также пивоваренной промышленности. В эту отрасль, наряду с золотопромышленностью и ростовщичеством, сибирские купцы охотно вкладывали капиталы, так как здесь можно было за короткий срок получить высокие прибыли [25].

В 1867 г. Кабинет разрешил открыть на Алтае для удовлетворения местных потребностей ряд небольших винокуренных заводов, с общей производительностью не более 200 000 ведер в год. Подали прошения несколько человек. Однако разрешили открыть винокуренный завод лишь барнаульскому купцу Бадьину. В 1868 г. он открывает в 35 верстах от Бийска в д. Соколовой винокуренный завод фирмы "Бадьин и К°". Позже завод перешел к компании Платонова. Уже к 70-м годам производство спирта намного превысило первоначально установленную норму - 50 000 ведер и к 80-м годам достигло 95 000, а к 1890 г. - 209 000 ведер [26]. Два небольших предприятия открыли в городе купцы, братья Ворсины: в 1877 г. - водочное предприятие, которое в 1890 г. давало не более 2000 ведер водки в год, а в 1883 г. - пивоваренное, дававшее в 1890 г. 5580 ведер пива, на 7800 рублей [27]. Еще в 50-х годах XIX в. без разрешения Кабинета открыл небольшое пивоваренное заведение дворянин Андроновский. К 1890 г. оно вырабатывало 2000 ведер пива [28].

Значительно выросло число торговых свидетельств по сравнению с 1851 г. (см. выше). Так, в 1868 г. в Барнауле

---

25) А.П.Бородавкин, Г.Х.Рабинович, Л.Г.Сухотина. Об особенностях развития капитализма в Сибири. "Вопросы истории Сибири", вып. 2. Томск, 1965, стр. 10.

26) "Материалы по исследованию", стр. 137, 142.

27) П.А.Орлов. Указатель заводов и фабрик окраин России... СПб., 1895, стр. 205; ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 94, л. 4.

28) "Материалы по исследованию...", стр. 59. ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 94, л. 15.

было выдано свидетельств первой гильдии - одно, второй - 74, на мелочный торг - 104, приказчикам - 81, на развозной и разносной торг - 126 свидетельств [29].

Таким образом, после 1861 г. в городе резко возросла прослойка владельцев мастерских и промышленных заведений, торговцев и купцов.

Особенно быстро развивалось капиталистическое предпринимательство в овчинно-шубном и пимокатном производствах, которые после реформы 1861 г. приобрели большое значение в экономике Барнаула. Отрасль эта возникла в городе в 50-60-х годах в виде ремесленных мастерских, а в 90-х годах по удельному весу вышла на первое место в промышленности города /и по числу рабочих, и по сумме производства/. Из числа владельцев первых овчинных и шубных мастерских, выросших позже в значительных промышленников, можно отметить: купца С.В.Лапина (с 1865 г.), мещанина П.Г.Соловьева (с 1865 г.), купца А.Я. Куратова (с 1869 г.), купца И.Г.Полякова (с 1876 г.). Известность барнаульским полушубкам принес особый способ окраски овчин, разработанный местным исследователем С.И.Гуляевым. Из ивовой коры он получил в 1868 г. дешевый и стойкий краситель. Вместе с владельцем небольшой мастерской С.Францевым он разработал технологию окраски шуб. В 80-е годы было принесено на Алтай переселенцами из Вятской, Нижегородской и Владимирской губерний пимокатное производство [30].

Алтай явился районом, куда шел наиболее интенсивный поток переселенцев: с 1865 г. по 1912 г. сюда переселилось около 2 млн. душ переселенцев обоего пола, с учетом самовольного переселения [31]. Переселенцы приносили с собой более передовые приемы ведения сельского хозяйства, новые промыслы: изготовление шляп, плетение мебели, пимо-

---

29) ГАТО, ф. 234, оп. 2, д. 5, л. 20.
30) "Барнаульские пимокаты". Очерк революционного, кооперативного и профсоюзного движения. Барнаул, 1927.
31) "Азиатская Россия", ч. II. СПб., 1914, стр. 417.

катный и др.

"В пореформенной России рост мелких промыслов, выражающий собой начальные шаги развития капитализма, проявлялся и проявляется двояко: во 1-х, в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно населенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний на окраины; во 2-х, в образовании новых мелких промыслов и расширении существовавших раньше промыслов в местном населении" [32] - писал В.И.Ленин. Для Алтая был особенно характерен первый из двух путей, указанных Лениным.

Пимокатное производство распространилось как в Барнауле, так и в пригородных и крупных притрактовых селах: Павловске, Сузуне, Бешенцеве, Копылово, Сорокино, Тюменцевском, Шалаболихе и некоторых других. Отсюда пимы свозились в Барнаул и скупались барнаульскими торговцами и владельцами пимокатных заведений. В самом городе пимокатное производство соединилось с овчинным и шубным. По отзывам владельцев "овчинное дело становится выгодным, когда оно соединяется с шубным, пимокатным и главным образом с торговлей [33]. Наряду с мастерскими, возникшими в 60-х годах, в 80-х годах появляется ряд новых предприятий, причем большинство шубно-пимокатных заведений теперь открывали мещане и крестьяне из Европейской России. В этот период открылись следующие мастерские, выросшие позже в значительные предприятия: местного купца И.И.Полякова (сын И.Г.Полякова), братьев Бухаловых (костромские крестьяне), Е.Тимина (костромской крестьянин), Ф.Кошелева

32) В.И.Ленин. ПСС, т. 3, стр. 336.
33) "Материалы по исследованию", стр. 189.

(тверской мещанин), Д.Хлыстова (нижегородский крестьянин). Мещанами были и другие владельцы мастерских [redacted]один, Вахрушев, бр. Новоселовы, Я.Попов.

Шубно-пимокатные мастерские в 80-90-х годах вырастают в значительные промышленные заведения типа капиталистической мануфактуры, подчиняющей себе мелких самостоятельных производителей [34]. Г.Б. Баитов, член городской управы, автор "Очерков Барнаула" говорит о пимокатах и шубниках, что из них "некоторые не имеют оборотных средств на покупку хотя бы ничтожного количества шерсти - идут в крупные мастерские и там получают работу на дом" [35]. Готовую продукцию они также сдавали крупным владельцам и торговцам.

По воспоминаниям участника революционного движения барнаульских пимокатов И.Симанина [36], наиболее крупными заведениями по числу рабочих в 90-х годах XIX в. были следующие: П.Е.Смердина - 100 рабочих, И.И.Полякова-80, П.Г.Соловьева - 50, С.В.Ланина - 50, Г.Д.Вахрушева-40, бр. Бухаловых - 40, бр. Новоселовых - 40, Я.А.Попова - 25, Ф.Кошелева - 20 и т.д. Кроме этого существовало много мелких мастерских. К 1900 г. в Барнауле производилось овчин и шуб на 120.000 рублей, пимов на 150.000 рублей [37]. Крупные владельцы шубно-пимокатных заведений (Поляковы, Смердин, Куратовы, Соловьев и др.) вели широкую торговлю шубами и пимами. Причем, они сбывали не только продукцию своих предприятий, но и скупали ее у более мелких владельцев как барнаульских, так и сельских. С.П.Швецов отмечает, что "между другими заводами и потребителем становятся шубники и пимокаты, вроде отца и сына П.(Поляковых), ведущих обширную торговлю шубным делом, или бр. К.(Куратовых),из которых один имеет свои склады не только в Томске, Иркутске, но и на Амуре, в Благовещенске, и в 1892 г. открыл склад в Барнауле" [38].

---

34) В.И.Ленин указывал на широкое развитие мануфактуры в этой отрасли промышленности в Европейской России (См. В.И.Ленин. ПСС, т. 3, стр. 428-429).
35) Г.Б.Баитов. Очерки Барнаула. Томск, 1906, стр.81.
36) ГААК, ф. 86, оп. 2, д. 41, л. 6.
37) Там же, лл. 41,44.
38) "Материалы по исследованию", стр. 189.

Барнаульские пимы и шубы находят широкий сбыт в Западной и Восточной Сибири, эта отрасль становится главной в промышленности города.

Рассмотрим итоговые таблицы о владельцах промышленных заведений города Барнаула. Рассматриваются предприятия лишь с суммой производства свыше 2.000 рублей [39]. (Табл. 5).

1. В городе:

Таблица 5

Владелец	Сословная принадлежность	Вид предприятия	Год основания	Кол-во прод.	Единица измерения	Сумма производ. (руб)	Число рабочих
Сухов Д.Н.	купец 1 гильдии	кирпичн.	1870	200000	пуд.	2000	15
		кожевен., воск.	1883	5000	шт.	27000	11
		свечей	1884	500	пуд	1000	3
Пранг Ю.А.	вдова художника	содовый з-д	1864	182000		45000	67
Голев В.И.	купец	кожевен.	1880	1500	шт.	7000	6
Сбитнев С.Т.	купец	кирпичн.	1872	230000		2000	15
Платонов и К°	дворянин	водочн.	1869	2000	ведер	13000	10
Андроновский	дворянин	пивовар.	1854	2000	ведер	2000	3
Ворсин А.Ф.	купец	водочн.	1877	2300	вед.	14000	4
		пивовар.	1883	5000	вед.	7000	6
Функ М.Е.	чиновник	з-д дроби	1868			12000	7
Колоколь ников А.	купец	свечно-мыловар.	1888	4200		13680	5
Итого:		19				153680	125

39) Данные: П.А.Орлов. Указ.соч., стр. 185-206; ГАТО, ф, 234, оп. 1, д. 94, лл. 2-22; ГАТО, ф. 234,

Кроме того, в Барнауле было до 20 шубно-пимокатных предприятий с суммой производства в 100.000 руб. и числом рабочих около 500 человек.

Всего в городе насчитывалось около 30 промышленных предприятий, с суммой производства свыше 250.000 руб. и числом рабочих примерно 625 человек.

Барнаульские предприниматели имели также ряд предприятий вне города [40], большинство из которых находились в районе Барнаула (Табл. 6):

Таблица 6

Владелец предприятия	Местонахождение	Вид предприятия	Год основания	Кол-во продукции	Сумма производства (руб)	Число рабочих
Федулов (купец)	с.Повалиха Барн. округа	муком. мельница	1850	600000	60000	17
Платонов и К°	с.Зудилова Барн. округа	- " -	1866	70000	70000	30
Богомолов (купец)	д.Завьялова Барн. округа	- " -	1865	200000	200000	30
Грязнов (купец)	Барн.округ	- " -		60000	60000	15
Андроновский	г.Томск	винокур.	1890	6000	74000	15
Платонов и К°	Бийский округ	- " -	1868	209000	500000	52
Он же	- " -	стекол	1873		25000	105
Итого		8			989000	264

Как видно из таблиц, вся промышленность Барнаула 90-х годов - это продукт пореформенной эпохи.

оп. 1, д. 401, лл. 58-60. Эти данные относятся, в основном, к 1893 г.

40) П.А.Орлов. Указ.соч., стр. 185-206; "Материалы по исследованию", стр. 115; ГАТО, ф. 234, оп. 1, д.94, лл. 25, 27.

Из всех перечисленных предприятий лишь два имели паровые двигатели: завод Пранга и мельница Богомолова, на прочих мельницах были водяные двигатели. Большинство городских предприятий действовало при помощи ручного труда, фабрика еще только появлялась в Сибири, в барнаульской промышленности в 90-х годах XIX в. господствовала мануфактура, наряду с ней продолжали существовать мастерские и ремесло. Промышленность испытывала явное тяготение к сельской местности, там находились наиболее крупные предприятия, производящие продукции на 1 млн. рублей, половину которых давал Иткульский винокуренный завод, самый большой в конце XIX в. винокуренный завод губернии.

Промышленники-капиталисты в городе Барнауле, это, по преимуществу, владельцы мануфактурных предприятий.

Вместе с развитием промышленности продолжал формироваться рабочий класс. "Капиталистические отношения образуются и в мелких промыслах (в виде мастерских с наемными рабочими и торгового капитала), но они развиты здесь еще слабо и не фиксируются в резкие противоположности между группами участвующих в производстве лиц. Ни крупных капиталов, ни широких слоев пролетариата здесь еще нет. В мануфактуре мы видим образование и того и другого. Пропасть между владельцем средств производства и работником достигает уже значительных размеров. Вырастают "богатые" промышленные поселения, в которых массу жителей составляют совершенно неимущие работники. Небольшое число купцов, ворочающих громадными суммами по закупке сырья и сбыту продуктов, - и масса живущих со дня на день деталь ных рабочих, такова общая картина мануфактуры" [41].

В Барнауле процесс формирования рабочего класса несколько отличался от других сибирских городов. Сам город возник как чисто промышленный центр. Значительная часть населения в XVIII-XIX вв. работала на сереброплавиль-

---

41) В.И.Ленин. ПСС, т. 3, стр. 544-545.

ном заводе. В то же время население города совершенно не занималось сельскохозяйственным трудом. Эта прослойка, состоявшая из бывших мастеровых, явилась ядром рабочего населения и во второй половине XIX в. Они представляли из себя потомственных рабочих, обладающих определенными навыками. Это, пожалуй, был предпролетариат. В конце XIX и начале XX вв. после закрытия сереброплавильного завода растет число рабочих, работавших на частных промышленных предприятиях.

В 90-х годах можно было отметить две тенденции. С одной стороны, рабочие были очень подвижны, часто меняли место работы, на лето значительная часть уходила в сельскую местность, на старательские работы и на транспорт (пароходство). Многие предприятия значительно сокращали производство летом. В то же время уже в 90-х гг. наблюдалось постепенное закрепление кадров. Например, постоянный круг рабочих был на содовом заводе Пранганаиболее сложном предприятии с паровым двигателем,различными усовершенствованиями. Формировались постоянные кадры рабочих на овчинно-шубных, пимокатных, кожевенных предприятиях. Швецов отмечал, что все мастера постоянно работали на предприятиях. Он писал: "Не только мастера, но и среди рабочих известный процент лиц совершенно сросся с данным производством, с данной отраслью труда" [42].

Появление паровых фабрик в конце 90-х годов XIX в. и в начале XX в. способствовало дальнейшему формированию рабочего класса. Всего, по нашим подсчетам, в Барнауле в начале 90-х годов работало около 1.200 наемных рабочих (из них 200 на сереброплавильном заводе и около 600 в шубно-пимокатных предприятиях). К концу 90-х годов численность рабочих возросла до 2.000 чел., несмот-

---

42) С.П.Швецов. Положение труда на заводах Алтайского округа. "Сборник правоведения и общественных знаний", т. 7, 1897, стр. 135, 138. Подробнее о положении рабочего класса на Алтае см. в работах: С.П.Швецов. Положение труда на заводах Алтайского округа; Т.Макеев. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951 и др.

ря на закрытие сероброплавильного завода. Основным отрядом рабочих по-прежнему были работающие на овчинных и шубно-пимокатных предприятиях - до 1 500 человек. Таким образом, к середине 90-х гг. XIX в. капиталисты Барнаула эксплуатировали большую массу наемных рабочих. Присвоение промышленниками прибавочной стоимости обеспечивало им дальнейшее накопление капитала.

Владельцев промышленных заведений Барнаула можно разделить по сословной принадлежности на несколько групп. 1/ Гильдейские купцы: Д.Н.Сухов, С.Сбитнев, Поляковы, Ворсин, Федулов, Богомолов, Грязнов, Лапин и др., 2/ Бывшие чиновники или их родственники: Платонов, Судовская (совладелица Иткульского завода и виноторговли), Айдарова (в К° с Платоновым, совладелица стекольного завода), Функ, Андроновский, Пранг, 3/ Мещане: Смердин, Соловьев, Кошелев, Вахрушев, бр. Новоселовы, (все владельцы шубно-пимокатных мастерских), 4/ Крестьяне: братья Бухаловы, Е.Тимин, Д.Хлыстов и некоторые другие, как правило, переселенцы из Европейской части России.

Для всех этих предпринимателей-промышленников было характерно, что они являлись также и торговцами, так как именно торговля давала в Сибири наибольшие доходы. С.П.Швецов приводит высказывание владельца кожевенного заведения купца В.Голева о том, что "не столько дает дохода само кожевенное производство, сколько торговля кожами, производство ставит лишь торговлю в более выгодные условия" [43]. Далее Швецов отмечает. "В Сибири это будет справедливо не по отношению одного только кожевенного дела, но и всякого другого производства, т.к. при слабой конкуренции здесь торговые операции нередко дают чудовищные барыши, по 200-300 % и более, чего напрасно ждать от какого-либо производства" [44].

---

43) "Материалы по исследованию", стр. 177.
44) Там же.

Первоначальные накопления получались в Сибири в основном именно благодаря торговле, которая прежде всего велась в широком масштабе в сельской местности. Все товары, начиная от иголок и ниток и кончая машинами и ювелирными изделиями, сибирские торговцы везли с Нижегородской и Ирбитской ярмарок.

Первостепенное значение имела в сибирских городах, в том числе и в Барнауле, крупная оптовая торговля. Оптовые торговцы Барнаула (Суховы, Морозовы, Смирновы) перепродавали товары в городе более мелким, те - сельским торговцам-ростовщикам. Города Сибири играли роль торговых посредников, распределителей различных товаров [45].

Отсутствие конкуренции со стороны местной слаборазвитой промышленности позволяло местным торговцам произвольно устанавливать высокие цены на продаваемые товары. Накопления сибирских купцов, торговцев и владельцев промышленных заведений (то есть формирующейся буржуазии) шли, прежде всего, за счет покупателей, непосредственных производителей, которых они эксплуатировали. Многие предприниматели в Барнауле в момент открытия промышленных заведений уже имели гильдейские купеческие свидетельства: Сухов, Голев, Поляковы, Сбитнев, Чуваков и др. Можно предположить, что деньги они накопили именно в сфере торговли.

И.Ф.Гиндин отмечает: "В северных и восточных районах промышленная буржуазия в сущности еще не отделилась до конца от торговой. Важнейшими источниками ее состояний были торговля, в первую очередь хлебом, судоходство, доходы от городских владений. Хлеботорговля нередко совмещалась с мукомольной промышленностью; крупные торговцы-купцы обзаводились разными предприя-

---

45) А.П.Бородавкин, А.А.Говорков. К истории торговли и торгово-промышленного капитала в Сибири. "Вопросы истории Сибири", вып. 2. Томск, 1965, стр. 42.

тиями легкой и пищевой промышленности" [46]. Все отмеченное справедливо для сибирской буржуазии второй половины XIX - начала XX вв. (вплоть до революции 1917г.).

В первоначальном накоплении весьма существенную роль играла и виноторговля. Наиболее крупным виноторговцем на Алтае была компания Платонова и Судовской. В 1886-1888 гг. они имели в Алтайском округе 10 оптовых складов вина и спирта - по одному в Барнауле и Бийске; 6 - в Кузнецком округе, 1 - в Бийском округе; 2 ренсковых погреба - в Барнауле и Бийске; 46 питейных заведений: 5 - в Барнауле, 20 - в Барнаульском округе, 9 - в Бийском округе, 2 - в Бийске; 2 в г. Кузнецке и 5 в Кузнецком округе [47]. Виноторговлей занимались также братья Ворсины, Андроновский и торговцы, не имеющие винокуренных заводов - Мальков и Лукьянов. Виноторговля приносила огромные прибыли предпринимателям, а с другой стороны, ускоряла разорение крестьянских масс [48].

Большую роль в накоплениях алтайских предпринимателей играла торговля зерном и мукой. Начиная с 60-70-х годов XIX в. ее вели владельцы крупных мукомольных мельниц. Щеглова, а позже Федулов сбывали муку и хлеб в Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске, Платонов - в Бийске, Барнауле, Кузнецке, Семипалатинске; Грязнов - в Томске и Бийске; Богомолов - в Томске [49].

Ясное представление о методах эксплуатации крестьян барнаульскими торговцами дает материал, приведенный С.П. Швецовым о купце Жернакове: "Имея по всему округу склады

---

46) И.С.Гиндин. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности. "История СССР", 1969, № 2, стр. 66.

47) "Список винокуренных заводов Российской империи 1886/87, 1887/88 годы". СПб., 1890, стр. 432.

48) "Винное дело, - писал С.П.Швецов, - один из самых доходных в Сибири, как известно, дающее огромные барыши заводчикам и виноторговцам, барыши, о которых никакое другое производство не может и мечтать" ("Материалы по исследованию", стр. 151.

49) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 847, л. 24; ф. 284, оп. 1, д. 94, лл. 25, 27; "Сибирский торгово-промышленный календарь на 1900 г.". Томск, "Объявления", стр. 118; "Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 г.". "Объявления", стр. 20.

красного товара, Ж. (Жернаков - Г.Р., В.С.) забирает хлеб в обмен на товар, назначая обыкновенно для привлечения покупателей - продавцов цену на хлеб, копейки на две дороже установившейся... Закупая товар в Нижнем, Москве, Ирбите (в прошлом году из одного Нижнего было привезено 18 тыс. пуд.товара) в долг, Ж.успевает обменять его на хлеб, извлекая при этом известный процент дохода, затем перепродать хлеб, часто переработанный в крупчатку... При крупных операциях, какие ведет Жернаков, этот способ, по отзыву конторы, дает весьма солидный барыш" [50].

Особенно большое развитие получает хлеботорговля в Барнауле в начале 90-х годов. Алтай, в частности Барнаульский округ, был прекрасной базой для развития зернового хозяйства, но отсутствие рынков сбыта в 60-80-х годы XIX в. тормозило развитие зернового хозяйства и хлеботорговли. В начале 90-х годов развивается пароходство по рекам Сибири, улучшается сообщение с Уралом. Для алтайского зерна открылась дорога к рынкам сбыта в Тобольскую губернию и Урал. Резко возрос вывоз зерна в 1890-1892 гг.

В это время Европейскую Россию, Урал и Тобольскую губернию охватил голод, а на Алтае был отличный урожай. Если в 1885-1886 гг. из Сибири вывезли 200 тыс. пуд. зерна, то в 1891-1892 гг. - 15 млн. (главным образом из Томской губернии). Основные барыши от вывоза хлеба получили пароходчики. Они выжидали пока понизятся цены на хлеб на Алтае до 25-30 коп.пуд, скупали его и продавали позже в Тюмени по 1 руб. 70 коп. - 1 руб. 80 коп. пуд [51]. И.Левитов отмечает, что повышение цен на 500-600 % является беспримерным в истории торговли XIX в.

---

50) "Материалы по исследованию", стр. 120.
51) И.Левитов. Сибирские монополисты. СПб., 1892, стр. 1,6.

В эти годы Барнаул становится самым крупным пунктом скупки и отправки зерна в Сибири. Только в навигацию 1892 г. здесь было скуплено и заготовлено 2,5 млн. пуд. хлеба для отправки на Запад [52]. Город охватил настоящий хлебный бум. Зерном засыпали все имеющиеся склады, амбары, сараи, наспех строили двухэтажные амбары-башни и в конце концов просто сваливали хлеб на пристанях, прикрывая его лишь брезентом. Наряду с тюменскими пароходчиками торговали хлебом и местные, алтайские, их было примерно половина. Прежде всего следует отметить бийского первой гильдии купца А.Ф.Морозова. Он выстроил четыре парохода и под Барнаулом, в д. Ерестной, соорудил собственную пристань, откуда, например, только в навигацию 1892 г. вывез 150 тыс. пуд.зерна [53]. Собственное буксирное пароходство было у барнаульского купца Грязнова, владельца мукомольной мельницы. Помимо торговли мукой, он имел суда и занимался хлеботорговлей между городами Барнаулом, Томском и Тюменью [54]. Среди прочих барнаульских хлеботорговцев 90-х годов можно выделить купцов Страхова и Балашева. Хлеботорговцы и пароходчики наживались как за счет алтайских крестьян, у которых скупали хлеб по заниженным ценам, так и за счет населения районов ввоза алтайского зерна. У многих предпринимателей занятие торговлей соединялось с ростовщичеством.

Если гильдейские купцы накапливали деньги для открытия промышленных заведений и других целей в торговле, то этого нельзя сказать о чиновниках. Откуда появились накопления у Платонова, Судовской, Айдаровой, Андроновского, Функа, Прангов? Очевидно, прежде всего, за счет взяточни-

---

52) Н.Д.Путинцев. Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892, стр. 98.
53) Там же, стр. 98-99.
54) "Сибирский торгово-промышленный календарь за 1894 г.", Объявления.

чества и казнокрадства. Алтайское, прежде всего барнаульское, чиновничество славилось этим по всей Сибири. Барнаул был раем для чиновников, его называли "уголком Петербурга", путешественники удивлялись роскоши местных чиновников.

Достаточно указать несколько путей обогащения. Например, в период бурного развития золотопромышленности в Сибири (середина XIX в,) Алтайское горное правление выдавало разрешения на аренду земель под прииски, здесь была единственная в Сибири золотосплавная лаборатория. Для того, чтобы уладить какой-либо вопрос с местными чиновниками, необходимы были взятки. "Узаконенная мзда или процент с золота достигал несколько тысяч рублей,- писал И.Я.Словцов, - ...этого рода мздой создавались капиталы в сотни тысяч рублей" [55]. Золотопромышленники шли на подобные уступки, чтобы быстрее получить разрешение на разработку золотоносного участка или скорее переплавить золото.

Не менее доходной формой обогащения было сопровождение караванов с казенным золотом и серебром в Петербург. Чиновники и нижние рабочие чины, перевозящие серебро и золото в столицу, получали по закону от 2 июня 1831 г. двойное жалованье, а нижним чинам, кроме того, выдавался бесплатно провиант и кормовые деньги. После прибытия каравана с металлами на место назначения им выдавалось вознаграждение: штаб-офицерам - 118 руб., урядникам - 18, унтер-офицерам - 12 и т.д. Добавочно к этому выдавались еще и подъемные деньги: штаб-офицерам - 240 руб., обер-офицерам по 90 руб. серебром [56]. Сибирский писатель Кущевский отмечал: "По прибытию в С.-Петербург чиновник получает из казны столько денег, что обыкновенно украшает все пальцы своих рук бриллиантовыми перстнями, вешает на грудь золотую цепочку..., может сорить деньга-

---

55) И.Я.Словцов. Степан Иванович Гуляев. Омск, 1891, стр. 21.

56) ПСЗ, 1857, т. 7. Устав горный, № 1903.

ми до полного пресыщения" [57].

Лазейки для обогащения находили чиновники и управляя горными конторами и заводами. Например, сметы утверждались Кабинетом не раньше апреля, иногда позже [58]. Заводы работали по четыре месяца без утвержденных смет на расходы. Здесь открывалось отличное поле деятельности для обогащения чиновников.

Все это вполне доказывает возможность накопления чиновниками значительных сумм денег, которые ими позже могли вкладываться в промышленность, торговлю и городскую недвижимость. (Однако на Алтае оставалась лишь незначительная часть чиновников, после окончания службы они, в основном, уезжали в Европейскую часть страны).

Интересен путь накопления капитала у владельцев шубных и пимокатных заведений. В основном это были переселенцы из европейской части, крестьяне и мещане. Приезжая на Алтай, они имели определенные навыки в этом производстве и некоторые "сбережения", что позволяло им открывать небольшие шубные и пимокатные мастерские. Благодаря широкому рынку сбыта, они успешно сбывали готовую продукцию, получали прибыль, расширяли производство. Мастерские превращались в мануфактуры. Торгово-промышленная деятельность этих предпринимателей носила специализированный характер. Они не владели (за исключением Поляковых) промышленными заведениями другого профиля, не вели мануфактурную, галантерейную, хлебную и другую торговлю (что было редким явлением для сибирских промышленников). Почти не вкладывали они деньги и в недвижимость [59].

Определенный материал для суждения о структуре буржуазии Барнаула и уезда на 1889 г. дает ниже следующая таблица [60]. (Табл. 7).

---

57) И.Кущевский. Места не столь отдаленные. -"Алтай в художественной литературе". Барнаул, 1952, стр. 74.
58) "Горный журнал", 1883, т. II, стр. 99.
59) ГАТО, ф. 93, оп. 4, д. 2408, лл. 137-148.
60) „Материалы для торгово-промышленной статистики. Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1889 г. по исчислению, классификации и определению оборотов и прибылей торговых и промышленных предприятий подлежащих сим сборам". СПб., 1892, стр. 262-263.

Таблица 7

Вид предприятий	число	годовой оборот (тыс. руб.)	годовая прибыль (тыс. руб.)	процент прибыльности
Торговые				
Мануф., суров., галант. и др.	141	1101,1	52,5	4,8
Бакал.,колониал. и др.	17	100,5	5,1	5,1
Мясн.,зел., кур и др.	6	40,5	3,85	9,5
Хлеб в зерне и мука	30	232	10,9	4,7
Недрагоц.металлы, орудия, машины	4	38	1,9	5
Золотые, серебр., бронзовые изделия	1	4	0,2	5
Фарфор, фаянс, стекло	1	4	0,2	5
Строевой лес,дрова	4	8	0,4	5
Кожи, шорные изд. сапоги и т.д.	11	47	2,4	5,1
Мыло, освет.масло спички	2	25	1,1	4,4
Химич., москат. средства	1	3	0,6	20
Гостиницы,рестораны, питейные дома	125	156	15,6	10
Склады вина,пива и пр.	37	202,2	13,35	6,6
Подряды	3	11,6	0,6	5,2
Итого	382	1973,4	108,7	5,5
Промышленные:[x]				
Обработка сала и воска	2	4	0,2	5
Обработка кож	3	32	1,85	5,8

x) Данные о промышленности города и уезда не полные. Нет сведений о содовых, шубно-пимокатных,овчинных предприятиях.

Обработка металлов	4	22	1,3	5,9
Мукомольные мельницы	6	130	7,1	5,5
Производство напитков	4	35	2	5,7
Типографии, литография	1	1,5	0,15	10
Изготовление платья	4	22	1	4,5
Итого	24	246,5	13,6	5,5
Всех предприятий	406	2219,9	122,3	5,5
Из них по 1 гильдии	10	231	13,2	5,7
Из них по 2 гильдии	396	1988,9	109,1	5,5
Предприятий, освобожденных от раскладки	22			

Таблица наглядно показывает преобладание в Барнауле торговой буржуазии. Торговые предприятия преобладали количественно, их обороты и прибыли значительно превышали соответствующие показатели промышленных предприятий (Табл.8)

Таблица 8

	число	в %	годовой оборот (тыс.руб	в %	годовая прибыль (тыс.руб)	в %
Всех предприятий	406	100	2219,9	100	122,3	100
в том числе:						
торговых	382	94,4	1973,4	88,9	108,7	88,9
промышленных	24	5,6	246,5	11,1	13,6	11,1

Из торговых наибольшие обороты и прибыли имели предприятия по торговле мануфактурой и галантереей, вином и про-

чими алкогольными напитками, зерном и мукой:(Табл.9)

Таблица 9

	число	в %	годовой оборот		годовая прибыль	
			(в тыс. руб.	в %	(в тыс. руб.)	в %
Всего торговых предприятий	382	100	1973,4	100	108,7	100
в том числе:						
1.Торговля мануф. и галантереей	141	37	1101,1	56	52,5	48,6
2,Торговля хлебом в зерне, мукой	30	8	232	12	10,9	10,1
3.Склады вина, пива и пр Гостиницы, рестораны и питейные заведения	162	42,4	358,2	18	29	26,8

Эти виды торговли явно преобладали в городе и в уезде, составляя 87,4 % от всех торговых предприятий, сумма их оборотов соответственно составляет 86 %, годовая прибыль - 85,5 %.

Следует отметить также место первогильдейских предприятий. Их было всего 10 (2,4 %), однако на их долю приходилось 10,4 % годового оборота и 11 % суммы годовой прибыли всех предприятий Барнаульского уезда. Средняя прибыльность торговых предприятий по губернии составляла 5,7 %, промышленных - 5,6 %. Для Барнаульского уезда показатели были несколько ниже - 5,5 % как для торговых, так и для промышленных предприятий. Из промышленных заведений наиболее прибыльными были кожевенные (прибыльность 5,8 %), по обработке металлов (5,9 %), производству напитков (5,7 %). Среди торговых - гостиницы, ресто-

раны, питейные заведения (прибыльность - 10 %), торговля мясом и зеленью (9,5 %), склады вина и пива (6,6%).

По сравнению с 60-70-и годами значительно выросло к 1890-1895 гг. число крупных торговцев и промышленников. К середине 90-х годов в городе был один купец первой гильдии (Д.Н.Сухов), 42 - второй гильдии, свидетельством первого разряда владел И.К.Платонов, 32 имели свидетельства второго разряда [61].

Деятельность предпринимателей имела универсальный характер, многие из них торговали самыми разнообразными изделиями, имели кроме этого промышленные предприятия.

Для того, чтобы наглядно показать универсальный характер торговли, структуру приложения капитала, выявить долю крупных владельцев в общей массе, их сословную принадлежность и т.д., рассмотрим конкретно материал о двадцати наиболее крупных предпринимателях города (на 1890 г.) с указанием годовых оборотов их предприятий [62].

1. Платонов И.К., дворянин (Иткульским винокуренным и барнаульским водочным заводами, виноторговлей владел совместно с Судовской, стеклозаводом - совместно с Айдаровой).

Недвижимое имущество - 22 000 руб. (в Барнауле)

Промышленные заведения:	сумма производства
Иткульский винокуренный завод	500 000
- " - стекольный завод	25 000
Мукомольная мельница	60 000
Барнаульский водочный завод	11 000
Итого	596 000 руб.

61) "Сибирский торгово-промышленный календарь на 1897 г.". Торговые фирмы Сибири, стр. 646-647.

62) Фамилии расположены по порядку, в зависимости от величины годовых оборотов торговых и промышленных предприятий, принадлежавших этим владельцам. Использованы архивные источники (ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 2408). Документы собирались в связи с составлением списков лиц, имеющих право выбирать в городскую думу. В деле перечисляются все торговые и промышленные предприятия с оборотом свыше 100 рублей. Нами будут также приводиться данные о производительности промышленности заведений, находящихся вне города. Из 20 предпринимателей 5 были иногородними купцами.

Торговые заведения (в Барнауле

1. Склад спирта	- 219 000
2. Ренсковый погреб	- 3 000
3-9. Шесть питейных заведений	- 12 000
10. Торговля стеклом	- 15 000
Итого	- 249 000 руб.

Но в Барнауле была сосредоточена лишь незначительная часть торговых заведений компании. Платонов и К° вели широкую виноторговлю в сельской местности, особенно в Кузнецком округе (на приисках), в Бийске и Кузнецке, торговали крупчаткой на Алтае, в Томске, Семипалатинске. Компания сбывала продукцию собственного производства (спирт, крупчатку, стекло). Не вызывает сомнения, что сумма оборотов их торговых предприятий превышала сумму оборотов промышленных.

2. Д.Н.Сухов, купец первой гильдии, глава Т/Д "Д.Н.Сухов и С-я". Недвижимое имущество оценивается в 51 000 руб.

Промышленные заведения:	годовой оборот
1) кожевенное	- 24 000 руб.
2) восковых свечей	- 10 000 руб.
3) кирпичное	- 2 000 руб.
Итого	- 36 000 руб.

Торговые заведения:	
1. Ренсковый погреб	- 12 000 руб.
2. Торговля восковыми свечами	- 20 000
3. Мануфактурная лавка	- 30 000
4. Лавка железных, кож. изделий	- 8 000
5. Оптовая торговля мануфактурой	- 40 000
6. Торговля железными и кож.изделиями	- 18 000
7. Торговля мануфактурой	- 8 000
8. Торговля кожами, железом	- 10 000
Итого	-146 000 руб.

3. Морозов А.Ф., бийский купец первой гильдии.
В Барнауле недвижимая собственность - 7 700 руб.

Торговые заведения:	оборот
1. Галантерейных и др. товаров	- 30 000
2. Мануфактурных и парфюмерных	- 30 000
3. - " -	- 12 000
4. Оптовая торговля мануфактурными товарами	- 35 000
Итого	- 107 000 руб.

К 1892 г. оборот его торговых заведений в Барнауле возрос до 135 000 руб. Кроме того вел торговлю в Бийске. Занимался хлеботорговлей, владел четырьмя пароходами, в д. Ерестной, под Барнаулом у него была своя пристань, откуда он только в навигацию 1892 г. вывез 150 тыс.пудов зерна.

4. Т/Д Бр-я Ерофеевы, каинские купцы, в г. Каинске имели винокуренный завод.

Торговые заведения в Барнауле:	оборот
1. Оптовый склад вина и спирта	- 85 000
2. Ренсковый погреб	- 3 000
3-5. Питейные заведения	- 6 000
Итого	- 94 000 руб.

5. Т/Д Озорина и Андреева К°
чайная лавка, оборот торговли 70 000 руб.

6. Федулов И.И., купец второй гильдии.
Недвижимое имущество - 9 000 руб.
В с. Повалихе имел крупчатую мельницу, с годовой производительностью - 60 000 руб. Сбывал крупчатку в Томске, Красноярске, Иркутске.

В Барнауле на 1890 г. имел два торговых заведения:

1. Крупчатую лавку, с оборотом	- 10 000
2) Ренсковый погреб - " -	- 5 000
Итого	- 15 000 руб.

7. Братья Ворсины А.Ф., И.Ф., купцы 2 гильдии, члены Т/Д "Братья Ворсины и Олюнина" (бр. Ворсины выходцы из мещан).

Недвижимое имущество - 6 300 руб.

Промышленные заведения: оборот

1. Водочный завод - 14 300
2. Пивоваренный завод - 8 500

Итого - 22 800 руб.

Торговые заведения:

1. Оптовый склад вина и спирта - 32 500
2. Ренсковый погреб (с 1891 г.) - 3 000
3.-7. Пять питейных заведений - 12 000

Итого - 47 500 руб.

8. Сбитнев С.Т., купец второй гильдии.

Недвижимое имущество - 7 400 руб.

Торговля в городе: оборот

1. Мануфактурными и галантерейными товарами - 10 000
2. Бакалейными, галантерейными - 35 000

Итого - 45 000 руб.

9. Жернаков Е.А., колыванский купец 2 гильдии. В Барнауле владел двумя торговыми заведениями:

1. Мануфактурная и галантерейная торговля, оборот - 40 000
2. - " - - 12 000

Итого - 52 000 руб.

10. Пранг Ю.А., почетная гражданка.

Содовый завод, оборот 41 000 руб.

11. Бочкарев С.Д., купец 2 гильдии.

Торговые заведения: оборот

1. Мануфактурными товарами - 8 000
2. Мануфактурными товарами, чаем, сахаром - 18 000

Итого - 36 000 руб.

12. Андроновский И.Д., потомственный дворянин.

Недвижимое имущество - 4 500 руб.

Промышленные заведения:

1. Пивоваренный завод в Барнауле, оборот - 5 300
2. Винокуренный завод в Томске, сумма производства - 7 400

Обороты торговых предприятий в Барнауле: 1890 г.

2 оптовых склада вина, спирта	-	13 100
2 харчевни	-	2 000
8 питейных заведений	-	12 700
Итого	-	27 800

13. Морозов Г.Е., барнаульский купец 2 гильдии. В городе два торговых заведения мануфактурных и галантерейных товаров с оборотом 30 000 руб.

14. Перевалов Н.А., кяхтинский 1 гильдии купец. Оптовая торговля чаем, оборот 25 000 руб.

15. Пятков М.Ф., тарский 1 гильдии купец. Чайная лавка, оборот (1891 г.) - 20 000 руб.

16. Мальков И.И., мещанин. (Его жена купчиха 2 гильдии).

Недвижимое имущество - 9 700 руб.

Вёл виноторговлю, в Барнауле имел оптовый склад вина и спирта, с оборотом - 8 000 и 5 питейных заведений 11 500, итого 19 500 руб.

17. Смирнов И.Ф., купец 2 гильдии.

Торговля:

1. Бакалей, галантереей	-	18 000
2. Порохом		300
Итого		18 300 руб.

18. Куликов М.П., 2 гильдии купец.
Бакалейная торговля, оборот - 18 000 руб.

19. Голев В.И., купец 2 гильдии.
Владел кожевенным заводом, оборот - 10 000 руб.
Кожевенная торговля, - 8 000 руб.

20. Поляков И.Ив. купец 2 гильдии.

1. Торговля чаем и сахаром, оборот	-	10 000 руб.
2. Шубное и пимокатное заведения	-	7 000 руб.

А всего в 1890 г. в Барнауле насчитывалось 243 предпринимателя, имевших 266 торговых и промышленных заведений с оборотом 1578 800 рублей. Таким образом, удельный вес оборотов предприятий перечисленных 20 крупных владельцев

был весьма велик:

	абс.	%	У них предприятий		Годовой доход этих предприятий	
			абс.	%	абс.(руб.)	%
Всего предпринимателей	243	100	266	100	1 578 800	100
В том числе крупных	20	8,2	81	30	1 177 000	75

Такая же диспропорция наблюдается и в распределении недвижимой собственности. В том же документе [63] приводился список всех недвижимых имуществ города, оцененных свыше 300 рублей [64]. Наиболее крупными владельцами недвижимой собственности были следующие 20 предпринимателей, имевших недвижимого имущества на сумму:

Сухов Д.Н., купец 1 гильдии	51 000
Платонов И.К., дворянин	22 000
Морозова Е.Г., жена 1 гильдии бийского купца	12 000
Сухова В.Н., 1 гильдии купеч.брата н-ки	12 000
Мальков И.И., мещанин	9 700
Федулов И.И., 2 гильдии купец	9 000
Судовская Е.И., жена чиновника	8 000
Морозов А.Ф., 1 гильдии бийский купец	7 700
Сбитнев С.Т., 2 гильдии купец	7 400
Сухов В.Д., 1 гильдии купеч. сын	7 000
Флягина Д.И., купца н-ки	6 500
Ворсины А.Ф., И.Ф., купцы 2 гильдии	6 300
Сбитнева М.В., жена 2 гильдии купца	6 000
Балашев В.В., купец 2 гильдии	5 600
Кулев А.А., купец 2 гильдии	5 500
Представитель лавок Одигитриевской церкви	5 000
Куликов П.М., 2 гильдии купец	5 000

63) ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 2408, лл. 136-148.
64) Оценки носят заниженный характер.

Иконников Е.Е., почетный гражданин	5 000
Аношкин В.Г., мещанин	4 900
Андроновский И.И., дворянин	4 500
Итого на сумму	210 000 р.

Удельный вес всех перечисленных двадцати крупных владельцев недвижимой собственности по отношению ко всем недвижимым имуществам, оцененных более 300 рублей, был довольно велик:

	число	%	оценка в рублях	в %
Недвижимых имуществ, оцененных суммой более 300 рублей	243	100	389 000	100
в том числе оцененных свыше 4500 рублей	21	8,2	214 000	55

Наиболее состоятельными владельцами были купцы, для которых главное место занимала торговля (мануфактурная, галантерейная и прочими товарами, привезенными из Европейской части) - Суховы, Морозовы, Сбитнев, Жернаков, Куликов П.М., Бочкарев. Если у них и были промышленные заведения, то по оборотам они значительно уступали торговым. Виноторговцы, как правило, сбывали продукцию собственных предприятий - Платонов и Судовская, Ворсины, Андроновский, Ерофеевы. Владельцы мукомольных мельниц и хлеботорговцы - Федулов, Платонов, Морозов А.Ф. Балашев, Грязнов - составляли особую группу предпринимателей.

Рассмотрев обороты предприятий 20 наиболее крупных предпринимателей, еще раз убеждаемся, что именно торговля была главной сферой приложения капитала и основным источником получения прибылей.

Барнаульская буржуазия формировалась в основном из местных гильдейских купцов (Поляковы, Суховы, Федуловы),

мещан (Ворсины), чиновников (Платоновы, Пранг и др.). В списках владельцев крупных и средних торговых и промышленных заведений города совсем не встречаются фамилии местных (алтайских) крестьян. Но это не значит, что одним из источников формирования буржуазии Барнаула не было местное крестьянство. Возможно, что из числа свыше 40 барнаульских купцов середины 90-х годов XIX в. часть была выходцами из местных крестьян. Критикуя народников, утверждающих, что капитализм в России насаждался искусственно, В.И.Ленин писал: "...эта "искусственная" буржуазия - просто переселившиеся в города деревенские мироеды, которые растут совершенно самопроизвольно на почве, освещенной "капиталистической луной" и вынуждают каждого рядового крестьянина - дешевле купить, дороже продать" [65].

В Сибири уже в 60-90-х годах XIX в. широкое распространение получает ростовщичество, которым занимались сельские торговцы. Торгово-ростовщические операции приносили до 200-300 % прибылей [66].

О том, какие значительные капиталы могли возникать этим путем, говорит пример, приводимый Н.М.Ядринцевым: после смерти на Карасуке (Алтай) крестьянина Сорокина, занимавшегося ростовщичеством и торговлей, осталось состояние в более 1 млн. рублей [67].

В то же время следует подчеркнуть, что более широкий процесс переселения деревенской верхушки в город на Алтае наблюдается в начале XX в.

Значительную роль в формировании местной буржуазии, как отмечалось выше, сыграли выходцы из Европейской России. Многие из них, имея какие-либо сбережения, первоначально открывали в Барнауле мелкие торговые заведения, лавки, постоялые дворы. Так, в 1890-1892 гг. в Барнауле

---

65) В.И.Ленин. ПСС, т. 1, стр. 397.
66) "История Сибири", т. 3, стр. 62.
67) Н.М.Ядринцев. Сибирь как колония. СПб., 1882, стр. 270.

из числа владельцев мелких торговых заведений, постоялых дворов, лавок 22 человека были переселенцами из Европейской части страны, в основном из Вятской. Нижегородской, Костромской, Пермокой губерний. По сословному составу из этих 22-х человек 6 были мещане, 13 -крестьяне и 2 - цеховые из Прибалтики. Обороты их заведений колебались от 100 рублей до 3 000 рублей в год, не более (с более мелкими оборотами не учтены). Некоторые из них позднее выросли в крупных предпринимателей. Имели в городе торговые заведения и 11 мещан из других городов Западной Сибири [68].

Многие выходцы из Европейской России вырастали постепенно в крупных капиталистов. Значительными шубно-пимокатными заведениями владели братья Бухаловы, Тимины (костромские крестьяне), Д.Хлыстов (нижегородский крестьянин), Ф.Кошелев (тверской мещанин).

В 90-х годах открыли пряничную мастерскую в Барнауле костромские крестьяне братья Локотковы, оборот ее в 1892 г. составлял 300 рублей, а к 1912 г. эта мастерская выросла в значительное промышленное заведение, кроме того Локотковы вели обширную торговлю бакалеей и кондитерскими изделиями. В 1893 г. в Барнауле открыли пароходство вологодские мещане Мельниковы , в 1894 г. - мещане г. Оханска Пермской губернии - братья Ельдештейн, с 90-х годов существует в городе и пароходство К.А.Мошкина, выходца из крестьян Орловского уезда.Вятской губернии. В XX в. перечисленные владельцы выросли в крупнейших пароходчиков и торговцев. С 1882 г. начал торговать в Барнауле слободской мещанин М.М.Кашин, к 1914 г. он стал одним из самых крупных торговцев города [69].

Причины миграции капиталистов из Европейской России на окраины страны вскрыл В.И.Ленин в работе "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?". Он писал о русской буржуазии 80-90-х гг.XIX в.:

---

68) ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 2408, лл. 42-62.

69) Там же, л. 50; ГААК, ф. 82, оп. 1, д. 8, лл.2-6; д. 11, лл. 1,6; д. 20, л. 8. Сведения об оборотах предприятий в XX в., перечисляемых здесь владельцев будут даны в следующей статье о буржуазии Барнаула в период империализма.

"Нам" плохо, потому что на старых местах "мы" уже дочиста обобрали народ и приходится переходить к индустриальному капиталу, не способному так обогащать, как торговый; так "мы" пойдем на восточные и северные окраины Европейской России, где еще возможно первоначальное накопление", дающее сотни процентов прибыли, где еще буржуазное разложение крестьянства далеко не завершилось" [70].

x x
x

Пореформенный период был важным этапом в истории формирования буржуазии г. Барнаула. Реформа 1861 г. Оказалась решающим фактором, стимулировавшим процесс развития товарно-денежных отношений на Алтае, перенесение в этот окраинный район капиталистических отношений из центра страны и выделение элементов новых классов -буржуазии и пролетариата из старых городских сословий (купцов, мещан). После реформы наблюдалось особенно четко ослабление принципа сословности в торгово-промышленной среде. Источником формирования буржуазии становилось не столько "старое" купечество, сколько городское мещанство Барнаула, местное чиновничество, мелкие промышленники (крестьяне и мещане) центральных районов страны и Урала.

Наряду с широким процессом первоначального накопления капиталов (начало которого относится еще к дореформенному периоду) после 1861 г. шло накопление капиталов и на собственно капиталистической основе. В г. Барнауле и уезде росла капиталистическая промышленность в ее ранних формах - простой кооперации и мануфактуры. Причем, крупные предприятия зачастую не вырастали стадийно из мелкотоварного производства и капиталистических мастерских, а сразу возникали в форме мануфактуры (винокурение).

К середине 90-х годов XIX в. в г. Барнауле сформировался значительный слой торгово-промышленной (мануфак-

---

70) В.И.Ленин. ПСС, т. 1, стр. 323-324.

турной) буржуазии. Торговая буржуазия численно, по оборотам и величине прибылей полностью преобладала. Промышленный капитал был неразрывно связан с торговым и подчинен ему. В числе барнаульских капиталистов выделялась кучка самых крупных торговцев - монополистов и одновременно владельцев крупных мануфактур и первых единичных фабрик (Морозовы, Суховы, Платонов), накопивших значительные капиталы и эксплуатировавших сотни рабочих. Местная буржуазия применяла самые грубые формы раннекапиталистической и докапиталистической эксплуатации. Мануфактурист эксплуатировал наемного рабочего и как ростовщик, и одновременно мелкого производителя - как ростовщик и торговец.

Процесс формирования новых классов далеко еще не завершился. До 90-х годов XIX в. формирование буржуазии в г. Барнауле не вступило в решающий этап, связанный с переходом от мануфактуры к фабрике. Замедленное формирование буржуазии было связано с сохранением сильных остатков феодализма и, прежде всего, кабинетского землевладения.

А.П.Бородавкин, А.Т.Топчий

НАДЕЛЫ И ПОВИННОСТИ МАСТЕРОВЫХ И УРОЧНИКОВ НА АЛТАЕ ПО РЕФОРМЕ 1861 г.

Основную рабочую силу на заводах и рудниках Алтая до реформы 1861 г. составляли крепостные рабочие-мастеровые, численность которых росла по мере развития горнозаводского производства округа. Если в 1747 г. их насчитывалось 736 человек, то к 1861 г. численность рабочих достигла 21 867, а с учетом членов семейства - более 50 000 человек. В состав мастеровых зачислялись их сыновья, сироты, незаконнорожденные и др. Но главным источником служили рекрутские наборы из приписных крестьян, которые устанавливало горное правление.

Мастеровые исполняли основные горнозаводские работы по доставке руды, ее расплавке, изготовлению металлов и др. В их состав входило и около 4 000 "урочников", занятых на обжиге угля, перевозке дров и руды.

Мастеровые были разделены на три смены, каждая из которых должна была работать по три недели сряду, а четвертая неделя считалась "гулевой" и предназначалась для ведения своего хозяйства. Рабочий день продолжался 12 часов в сутки без выходных и праздничных дней. Кроме того, широко применялась система "уроков", выполнение которых часто требовало и более 12 часов в сутки.

Подавляющее число мастеровых получало жалованье от 6 до 12 рублей в год. Кроме этого им выдавался ежемесячный продуктовый паек хлеба в следующем размере: "... холостым по два пуда, женатым - по четыре, на малолетних детей мужского пола по одному пуду, подросткам по два пуда"[1].

---

1) ПСЗРИ, т. XXIУ, стр. 127.

их повинностей за столь мизерное вознаграждение, в Алтайском округе был создан мощный аппарат насилия, так называемого "внеэкономического принуждения" военно-полицейского характера.

"Все горнозаводские,- отмечал Н.Зобнин,- были подчинены военной дисциплине; из них составлялись рабочие команды под управлением горных офицеров. Жить должны были все, кроме урочников, при рудниках и заводах в казармах или собственных домах... В административном отношении каждое горнозаводское селение делилось на десятки и сотни; у каждого десятка был особый сторож /будочный, живший в будке/. Наряд на работы, надзор и суд были военные" [2].

Горная полиция, урядники и горные чиновники осуществляли постоянный надзор за работой и бытом мастеровых. На Алтае был расквартирован линейный батальон и учреждены при заводах инвалидные роты, назначение которых Горный устав 1857 г. определял следующим образом: "263.Обязанности линейных батальонов и подвижных инвалидных рот суть при горных заводах: охранение денежных кладовых и магазинов с металлами, припасами и материалами при заводах, рудниках, монетных дворах и заводских пристанях; караул при горных правлениях и заводских конторах, при выплавке металлов и выделке монеты; препровождение транспортов с денежными суммами и металлами; высылка в горные, лесные и вообще во всякие заводские и монетные работы людей, как живущих близ оных, так и в отдалении; содействие полиции при заводах, рудниках, окружных заводских селениях и пристанях и вообще присмотр, где охранение казенного интереса, тишины и безопасности, а также и скорость исполнения приказаний или предписаний горного начальства требует. К исполнению экзекуций отряжается такое число людей из батальонов и рот, какое требовано будет от горного начальства" [3].

На пограничных землях Алтая были поселены казаки, как для пограничной охраны, так и для поимки беглых из Алтайского округа, причем последняя обязанность преобладала.

---

2) Н.Зобнин. Положение рабочих. "Алтай". Сборник. Томск, 1890, стр. 402.

3) СЗРИ, т. УП, 1857, стр. 300.

Тяжелую картину жизни мастеровых в крепостное время рисует известный исследователь Алтая Н.Зобнин: "Тяжелыми работами,- писал он,- считаются рудничные и, особенно, заводские при плавильных печах. В большей части рудников работают на значительной глубине...

На заводах рабочие страдали от невыносимого жара печей и от блеска расплавленного металла... Еще более вредное влияние на рабочих оказывал ядовитый /серно-сюрьмистый/ дым из печей при расплавке необожженных руд и при обжигании рудных куч. В крепостное время тяжесть работ увеличивалась от строгости взысканий... обычным и наиболее легким наказанием было заключение провинившегося дней на пять, на неделю, а иногда и на две; отсюда их выводили только на очередную работу в завод. Часто к этому прибавляли наказание розгами..."[4].

За побеги, сопротивления властям и т.п. виновные подлежали суду военно-судных комиссий, которые руководствовались не законами, а статьями более суровых воинских уставов.

Выход из мастеровых и переход в другие сословия практически был невозможен. Отставка давалась только по истечении 35 лет "безпорочной службы". "Ранее этого срока,- гласил закон,- нижние и рабочие чины могут быть увольняемы от службы только по причине совершенной неспособности к отправлению заводских работ и занятий"[5].

Горная администрация средствами опеки и мелочной регламентации пыталась заставить мастеровых разводить огороды, скот и даже заводить пашню. Но всякие попытки в этом направлении были обречены на неудачу, так как изнурительный крепостной труд, бесперспективность положения и полная зависимость от начальства лишали их труд цели и смысла.

Определяя положение мастеровых до реформы Н.Зобнин писал: "До 1861-1863 гг. положение горнозаводского населения было чем-то средним между крепостным состоянием и бытом военных поселений"[6].

---

4) Н.Зобнин. Указ. соч. стр. 396-397.
5) СЗРИ, т. УП, 1857, стр. 300.
6) Н.Зобнин. Салаирская горнозаводская волость. "Алтай". Сборник. Томск, 1890, стр. 154.

Подробное описание и глубокий анализ положения мастеровых в крепостной период содержится в монографии З.Г.Карпенко. Она считает, что мастеровые представляли собой "особую группу феодально-зависимого населения"[7].

Горный устав 1857 г. делил мастеровых на нижние и рабочие чины, приравнивая их к унтер-офицерам и рядовым военной службы. В ст. 1693 значилось: "... нижние чины и рабочие Алтайских горных заводов составляют особенное сословие людей, обязанных исполнять горные заводские работы"[8]. По штатам 1849 г., действующим вплоть до отмены крепостного права, их насчитывалось 19 070 душ мужского пола, в том числе урядников 1,2 и 3-й статьи - 610 человек, мастеровых - 11 096 человек, писцов - 207, учеников - 164, подмастерьев - 171 человек, урочных служителей - 4 256 человек, учеников в цехах - 198, подростков - 2 284, денщиков - 98 человека[9]. К 1861 г. численность их возросла до 22 000 человек.

При всем разнообразии их экономического положения /жалованье некоторых нижних чинов составляло более 100 руб. в год/, основная масса мастеровых, составляющая костяк рабочей силы на заводах, рудниках и золотых приисках Алтайского округа, не обладала прожиточным минимумом и вынуждена была изыскивать дополнительные источники для существования. Общая численность мастеровых, включая и членов их семей, к началу 60-х годов XIX века составляла свыше 50 000 человек. А так как большинство мастеровых, получая жалованье в размере 6 руб. в год и будучи заняты на производстве по 12 часов в день, не имели права и фактически не могли отлучиться от места работы на сколько-нибудь значительное время и расстояние, то возможности найти источники существования были весьма ограниченными.

Эти обстоятельства и соображения вызвали появление 1713 и 1714 статей Горного устава 1857 г., в которых говорилось следующее: "1713. Кроме жалованья и провианта, нижние чины и рабочие для улучшения их состояния поощряются к заведению собственного их хозяйства, которое может сос-

7) З.Г.Карпенко. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860г.г. Новосибирск, 1963, стр.160.
8) "Свод законов", т.УП, 1857, стр. 269.
9) И.Тыжнов. Из истории горнозаводского населения на Алтае. "Алтайский сборник", т.У1, Барнаул, 1907, стр.154-155.

тоять в хлебопашестве, скотоводстве, рукоделиях и торговле на праве посадских.

1714. Для сего горные конторы наделяют нижних чинов и рабочих достаточным количеством земли и сенокосов"[10].

Часто занятие земледелием и скотоводством составляло основную часть средств существования, а наиболее зажиточные из них могли перейти из заводских рабочих в урочники, положение которых было несколько лучше, чем работающих на заводах, рудниках и золотых приисках. Но занятие сельским хозяйством, на словах поддерживаемое начальством, для самих мастеровых носило ограниченный характер, так как зависело от наличия земель в местах их жительства, свободного от заводской работы времени, наличия средств и рабочих рук. Как правило, мастеровые имели усадебные земли и покосы, размеры которых до реформы 1861 г. строго не регламентировались и не учитывались заводским начальством, так как все это было подчинено, главным образом, обеспечению заводов и рудников дешевой рабочей силой.

Реформа 1861 г. подрывала устои этой патриархально-крепостной системы. Отмена заводской барщины и прикрепление мастеровых к заводам и рудникам, выдвигали на первое место вопрос об источниках их существования для горнозаводских рабочих Алтайского округа, перед которыми стоял выбор: либо продолжение работы на предприятиях на основе вольного найма, либо переход в сельскохозяйственное производство. При столь ограниченных возможностях для бывших мастеровых первостепенное значение приобретал вопрос о землепользовании. Царский Кабинет и алтайская администрация сделали все от них зависящее, чтобы использовать свое право землевладения для обеспечения заводов и рудников квалифицированной и дешевой рабочей силой и с помощью земельных наделов привязать бывших мастеровых к заводам и рудникам. Реформа 186. года представляла им в этом отношении широкие возможности в виде законов 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.

---

10) "Свод законов", т. УП, 1857, стр. 298.

Приведение в исполнение этих законов Кабинет поручил заводскому начальству, которое вплоть до середины 1863 г. безраздельно управляло всем населением Алтайского округа.

Проведение в жизнь закона 8 марта 1861 г. специальным распоряжением Кабинета было поручено заводскому начальству, которое должно было прежде всего: "1. Определить род и число мастеровых и рабочих, потребных сообразно пропорциональности для полного действия заводов; 2. Составить проект подробных правил и коренных условий, требуемых 43 и 46 ст. положения о найме людей в заводские работы; 3. Сделать соображения о сокращении делопроизводства, отчетности и числа служащих по письменной и хозяйственной части; 4. Привести в известность количество земли как подлежащей в надел мастеровым и урочникам по новому положению за оброк, так и оставшейся в безвозмездном пользовании горнозаводских людей, как-то: земли, распаханные трудами самих мастеровых и урочников и проч."[11]

Таким образом, Кабинет, прежде всего, требовал от горнозаводской администрации принятия необходимых мер для того, чтобы не пострадали интересы заводов, а потом уже обращал внимание на осуществление реформы в отношении мастеровых и урочников. Учитывая, что в 1862 г. должно освободить первую партию мастеровых и отвести им наделы, определить размер оброчной платы за них и образовать общественное управление в горнозаводских селениях, Кабинет в мае 1861 г. обязал Главного начальника Алтайских заводов представить свои соображения по этому вопросу после обсуждения их в Горном совете.

Выполняя это распоряжение, Главный начальник Алтайских заводов 7 сентября 1861 г. представил следующие соображения, одобренные Главным советом: "1. ... что право бесплатного пожизненного пользования покосами ... должно быть предоставлено всем, уволенным за 20 лет службы, мастеровым, а также мастеровым и рабочим, кои останутся дослуживать свои сроки на прежнем основании... 2. Преимущество сие надлежит

---

11) Влахопулов. Свод законоположений и распоряжений, относящихся до поземельного устройства приписных крестьян, мастеровых и урочников Алтайского и Нерчинского округов, составляющих собственность его императорского величества. 1858-1882, стр. 29.

предоставить всем отставным урочникам... , равно и тем, которые останутся дослуживать свой срок... . 3. По обилию земель в округе и в видах развития хлебопашества дозволить наделять в бесплатное пожизненное пользование пашенными участками по мере возможности, не только всех вышеозначенных отставных, выпущенных до утверждения нового положения, но и всех уволенных за 20 лет службы. 4. Все просимые преимущества по наделу пашенными и сенокосными землями предоставить нижним чинам и рабочим, служащим по вольному найму на заводах и рудниках. 5. Оброчную плату с мастеровых и урочников /ст. 23 и 30 Положения/ за покосы и пашни взимать в одинаковом с крестьянами размере, приняв 15-ти десятинную пропорцию на душу и взыскивая с мастеровых и урочников по количеству действительно владеемой ими земли."[12].

В заключение Главный начальник Алтайских заводов, согласно постановлению Горного совета, привел следующие положения: "... в виду местных условий Алтайского округа, имеющего слишком малое население, не соответствующее обширности его площади, всякое ограничение в пользовании землями может отклонить вольных людей от найма в горные работы и понудить их искать иных промыслов, поэтому было бы желательно не стеснять тех лиц, которые изъявят желание поступить в горнозаводские общества"[13].

Но все эти и другие планы и проекты Кабинета и горнозаводской администрации Алтайского округа прекратились с изданием закона 17 декабря 1862 г. "Об устройстве обществ и общественного управления горнозаводского населения казенных горных заводов и соляных промыслов Министерства Финансов, а также Алтайских и Нерчинских заводов, принадлежащих Кабинету". По этому закону образование общественного управления и введение уставных грамот должно было происходить на основании Положения 19 февраля 1861 г.

Это не значит, что Кабинет и Алтайское горное правление отказались от своих прежних целей и намерений, но теперь они были вынуждены считаться с Положениями 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. и соответственно менять свою тактику:

---

12) Влахопулов. Указ. соч., стр. 32-33.
13) Там же.

вместо прямого наступления, они должны были стать на путь обходных маневров для того, чтобы сохранить свои доходы и свое господство.

По закону 17 декабря 1862 г. "Об устройстве обществ и общественного управления горнозаводского населения казенных горных заводов", основные правила были применены к населению Алтайских и Нерчинских заводов на следующих основаниях: "А/. По заводам Алтайского горного округа.

Предоставляется генерал-губернатору Западной Сибири по сношении с главным начальником Алтайских заводов приступить немедленно к устройству населения Алтайского горного округа с сообщением следующих правил: ... 6. Алтайским мастеровым предоставить из земель, коими они пользуются в местах жительства при заводах и рудниках, поземельный надел на основании ст. 20, 21 и 22 Положения 8 марта 1861 г., а урочникам - на основании ст. 30 того же Положения. Оброк за сию землю определить на основании ст.23,24,30 и 31 статей положения 8 марта 1861 г. и правил, установленных для мастеровых и урочников казенных заводов.

О предоставлении мастеровым и урочникам поземельных наделов и назначением за сие оброка составить уставные грамоты порядком, установленным для казенных заводов " [14].

Составление уставных грамот предусматривалось следующим образом: "Немедленно же по получении настоящих правил, горное ведомство распоряжается составлением уставных грамот на основаниях, указанных в ст. 10-18 Положения 8 марта 1861 г., под руководством и наблюдением Главного начальника, чрез горных начальников или особо командированных чиновников"[15].

"Если в центре страны,- по словам П.А.Зайончковского,- составление уставных грамот было неразрывно связано с созданием института мировых посредников, а также с организацией сельского и волостного крестьянского общественного управления"[16], то на Алтае судьба крестьянских наделов и по -

14) ПСЗРИ, т.XXXУП, стр. 39.043.
15) Там же.
16) П.А.Зайончковский. Отмена крепостного права в России. М., 1968, стр. 183.

винностей была отдана в руки горнозаводского начальства, извечного эксплуататора и классового врага трудового населения Алтая. Уставные грамоты, как известно, определяли размеры земельных наделов и повинности за пользование ими.

Горнозаводская администрация в организации реформы, как и в других вопросах, руководствовалась указаниями и распоряжениями Кабинета, в котором главную роль в это время играл генерал Соколовский. В его трактовке главное содержание реформы сводилось к следующему: " Положение 8 марта 1861 г.,- подчеркивал он,- освобождая горнорабочих, даруя им новые права и сохраняя прежнее поземельное положение, отнюдь не заключает таких мер, которые бы побуждали людей по освобождении к уклоняться от горного труда, а напротив, рядом поощрительных мер стараться сохранить их для прежнего промысла"[17].

Достижение этой цели значительно облегчалось законами 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.

Согласно указа 8 марта 1861 г. на алтайских мастеровых распространены были условия освобождения горнозаводских людей казенных горных заводов Министерства Финансов, а законом от 17 декабря 1862 г. они были определены следующим образом: " 6. Алтайским мастеровым предоставить из земель, коими они пользовались в местах своего жительства при заводах и рудниках, поземельный надел на основании ст. 20, 21 и 22 Положения 8 марта 1861 г. о горнозаводском населении казенных заводов. Оброк за сии земли определить на основании ст. 23, 24, 30 и 31 Положения 8 марта 1861 г. О предоставленных Алтайским горным мастеровым и урочникам поземельных наделах и назначенном за сие оброке составить уставные грамоты порядком, установленным для горного населения заводов ведомства Министерства Финансов"[18].

Это означало, что алтайские мастеровые, которые пользовались покосами, могли получить их в размере не более 1 дес. на душу за оброк в пользу заводов /ст.20/. При

---

17) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, л.368.
18) ПСЗРИ, т.XXXУП, отд.2, стр. 507.

этом, в пользовании заводов должно было остаться не менее 1/3 всех покосов /ст.21/, пахотные земли также оставались в пользовании мастеровых за оброчную плату /ст.22/. Далее, по закону 17 декабря 1862 г. размеры оброчной платы на землю устанавливались в той же пропорции, что и у государственных крестьян данной местности, а уплата оброка устанавливалась через один год после освобождения /ст.23,24/.

Закон был так составлен, что допускал различную трактовку статей и фактически результаты зависели от того, кто и как осуществлял его на практике.

По Положению 8 марта 1861 г. земельные наделы имели право получать только те мастеровые, которые имели оседлость и покосы до 8 марта 1861 г. / не более 1 дес. покоса за оброчную плату/, а кто имел до этого менее 1 дес., сохранял ее в прежнем размере. Усадебные земли отдавались в собственность, а покосы и пашни, расчищенные собственным трудом, оставались в их пользовании пожизненно и бесплатно.

Все это должно было, по замыслу авторов законов, привязать освобожденных мастеровых к их прежнему месту жительства при заводах и рудниках и заставить их в поисках средств к существованию, которых не давали усадьба и 1 дес. покоса, наниматься на работу в рудники и заводы за низкую плату.

Согласно Положению 17 декабря 1862 г. мастеровые и урочники разделялись на следующие категории:

а/ имевшие оседлость и занимающиеся хлебопашеством и посевом льна;

б/ имевшие оседлость и не занимающиеся хлебопашеством /они получали в надел только сенокосные угодья/;

в/ не имевшие оседлости /они не получали земельного надела вовсе/.

Это означало, что только первые две группы мастеровых могли рассчитывать на получение надела в размере не более 1 дес. на ревизскую душу, а третья группа мастеровых, насчитывающая 7 тыс. душ мастеровых из общего числа 23 тыс. ревизских душ, не получала надела и должна была либо нани-

маться на работу в заводы и рудники, либо приписаться к сельским обществам с платой 6-ти рублевого оброка наравне с приписными крестьянами.

Урочники по закону 8 марта 1861 г. /ст.30/ и 17 декабря 1862 г. /ст.14/ получали в пользование все пахотные и сенокосные угодья, которыми они пользовались до этого, при условии, что размеры их не превышают наделов государственных крестьян, то есть в пределах 8-15 дес. на ревизскую душу.

Если усадьба оставалась в бесплатном владении мастеровых и урочников, то за наделы они должны были платить оброк, размеры которого устанавливались на основании ст. 23,24 и 31 Положения 8 марта 1861 г. по соразмерности с оброком государственных крестьян той же местности.

Для определения оброка с 1 дес. надела мастеровых и урочников нужно было разделить сумму оброка государственных крестьян Томской губернии на 15 дес. их коренного надела, то есть превращение это должно было означать следующее: оброк государственных крестьян Томской губернии равен был 2 руб.59 коп. При делении его на 15 дес. получалось, что на 1 дес. приходилось 17,2 коп.

Таким образом, казалось бы, что основные принципы для составления уставных грамот были определены на основании Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.. К ним относятся, прежде всего, размеры наделов и оброка, которые для мастеровых не превышали 1 дес., а для урочников - равнялись размерам коренного надела государственных крестьян, то есть 15 дес. Оброк же как для первых, так и для вторых, составлял 17,2 коп. за десятину. Но все это, прямо вытекающее из законов, на практике не было осуществлено, так как Кабинет и местная администрация, опираясь на "местные обстоятельства", вносили все новые изменения для извлечения максимальной выгоды для себя.

Составление уставных грамот шло чрезвычайно медленно, так как на первое место выдвинулись споры и препирательства между Кабинетом и горнозаводским начальством, с одной стороны, и генерал-губернатором Западной Сибири - с другой, по вопросам о размерах земельных наделов и сумме обро-

ка.

Если Кабинет и Алтайское горное правление стремились при осуществлении реформы сохранить в своих руках не только попечительную власть над мастеровыми и урочниками, а, прежде всего, свою монопольную собственность на землю, рассчитывая, что обезземеленные мастеровые и урочники, будут вынуждены продолжать свою работу на заводах и рудниках, то западно-сибирская администрация должна была обеспечить аккуратное поступление податей и повинностей с них в государственную казну. А это неизбежно продолжало разногласия и споры между ними и , следовательно, затягивало практическое осуществление реформы, что отвечало, прежде всего, интересам Кабинета.

Решение вопросов, связанных с наделением земельными угодьями мастеровых и урочников, усложнялось тем, что их земельные наделы не были отграничены от заводских земель. Значит нужно было начать, в первую очередь, с межевания этих земель, которое всецело зависело от горного начальства, а оно с этим не спешило, прикрываясь различными предлогами. Поэтому Главный совет Западной Сибири 31 мая 1863 года /то есть через 2 года после издания закона 8 марта 1861 г./ постановил: "Просить Главного начальника Алтайских заводов приступить к приведению в известность земель, занимаемых исключительно горнозаводскими людьми и по мере получения планов, заняться составлением уставных грамот порядком, установленным Министерством Финансов" /для казенных заводов - Авт./[19].

Образцом уставных грамот Алтайского горного округа послужили уставные грамоты казенных горных заводов Министерства Финансов с тем отличием, что уставные грамоты на Алтае насчитывали 6 пунктов, в то время как в уставных грамотах Министерства Финансов было 5 пунктов. Но это - чисто внешнее отличие, по существу же их содержание было одинаковым.

В первом разделе уставных грамот Алтайского горного округа значилось количество нижних чинов и рабочих, которые: а/ имели оседлость и право получения покосов, б/ не.

---

19) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2680,лл.199-200.

имели оседлости, причисленные к волости и в/ уволенные в отставку с выслугой сроков и имевшие право на бесплатное и пожизненное пользование наделом.

Во втором разделе значилось, что горнозаводские люди получают в собственность усадьбы и право безвозмездного общего пользования волопоем и выгоном.

В третьем разделе уставных грамот определялось количество земли, которое отводилось за оброчную плату "в общественное пользование и должно ими /мастеровыми.- Авт./ распределяться по мирскому приговору", то есть, таким образом утверждался принцип общинного землепользования среди бывших мастеровых. В этом же разделе указывалось, что эти земли, в случае необходимости, могут быть заменены заводским начальством на другие.

Четвертый раздел уставных грамот устанавливал правила пользования лесом, который не входил в наделы, а оставался в исключительном распоряжении горного начальства. Бывшие мастеровые имели право на получение 5 кубических саженей дров ежегодно за плату, размеры которой устанавливало Горное правление и только работающие на заводах получали дрова бесплатно. Строевой лес отпускался только за отдельную плату, так называемые "погонные деньги".

В пятом разделе уставных грамот обозначались границы выгона и места волопоя, которые, как правило, оставались в общем пользовании завода и горнозаводских обывателей. Здесь же указывалось, что "находящиеся в селении торговли и ярмарочные площади, базар остается в распоряжении заводов".

Шестой раздел указывал размеры оброчной подати, по 21,75 коп. за десятину, сроки ее уплаты /например, половину - к 1 сентября и вторую половину - к 1 декабря/ и закреплялся принцип круговой поруки в исправной уплате податей.

Как правило, в уставных грамотах имелись еще дополнительные сведения, в которые включались размеры усадебных земель и т.п.

Положение 8 марта 1861 г. предусматривало пожизненное и бесплатное пользование так называемыми "росчистями", то есть землями, которые были расчищены со ственным трудом мастеровых.

Но такой пункт встречался только в некоторых уставных грамотах и представлял собой не правило, а исключение, и не потому, что таких земель на Алтае было незначительное количество, а оттого, что горнозаводское начальство целым рядом условий свело его на нет.

В инструкции, данной Горным правлением управляющему меневой партией Мейену, говорилось о необходимости обозначить отдельные пашни и покосы, расчищенные самими домохозяевами, "но сим последние места описывать и наносить на план не иначе, как только по письменному удостоверению заводского или рудничного начальства в том, что они действительно были расчищены самими хозяевами не самовольно и в отведенных местах..., в противном же случае, если показания не подтвердятся, места эти отдельно не обозначать"[20].

При таких условиях заводское начальство, конечно же, не давало письменного удостоверения, так как основное количество земли было расчищено в то время, когда нынешнего начальства не было, никаких "отведенных" мест для расчистки земли никто не давал, так как землепользование мастеровых никем не регулировалось. Вследствие указанных обстоятельств и вопреки законам "росчистки" стали сравнительно легкой добычей горнозаводского начальства Алтая и Кабинета.

Но для них этого было мало. Практическое осуществление Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. оказались в руках и под контролем алтайской горной администрации, которая делала все для максимального извлечения выгод и преимуществ, не останавливаясь перед прямым нарушением законов, объясняя это "местными обстоятельствами" и интересами горного дела, или прямо ссылаясь на выгоды Кабинета.

В своем представлении министру имераторского двора 31 марта 1864 г. представитель Кабинета писал по поводу предложений генерал-губернаторов Западной и Восточной Сибири о наделении земельными угодьями бывших мастеровых Алтайских и Нерчинских округов, что в случае прямого рас-

---

20) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, л.233.

хождения интересов Кабинета с интересами и нуждами края и его населения, на первое место нужно ставить выгоды Кабинета. Об этом цинично писал Кабинет, возражая против предложений генерал-губернатора Восточной Сибири Корсакова, которые "если и принесут пользу краю, усилив средства его продовольствия, то повредят горному промыслу, который ... составляет существенный источник доходов Кабинета"[21].

Этими соображениями и руководствовался Кабинет, а также местная горная администрация, в своей практической деятельности по осуществлению Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.. Об этом свидетельствует представление Алтайского горного правления в Кабинет от 11 ноября 1863 г. "по делу о наделении землями уволенных от обязательной службы мастеровых...", в котором приводится содержание соответствующих статей законов в трактовке горного правления и программа их осуществления. "Чтобы произвести надел землями по этим данным / то есть по законам.- Авт./,- говорилось в представлении горного правления,- необходимо сначала в каждой даче завода и рудника снять на планы все сенокосные места и пашни и показать на них отдельно, во-первых, пашни и сенокосы, расчищенные собственным трудом..., во-вторых, участки пахотной земли, занимаемые ныне оседлыми мастеровыми под пашнями или возделыванием льна. Потом, когда такие планы будут готовы и представятся управляющими полные списки об оседлых горнозаводских людях, имеющих ... право на надел, тогда уже должна быть проектируема и произведена в натуре самая нарезка земель"[22].

Главное в этом деле - нарезка земель - было целиком в руках горного правления, которое проводило ее следующим образом: "Предписать управляющему межевой партией г. Мейену, чтобы он, согласно представленному им предположению, ныне же распорядился командировать назначенных им 12 партий в заводы и рудники, распределив их действия таким образом,

---

21) ЦИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, л.370.
22) Там же, д.2677, л.232.

чтобы они сначала бы приступили к снятию ситуации той части дела, где преимущественно предполагается отвести, по мнению местного управления, покосы как для горнозаводских людей, так и для самих заводов и рудников..., когда же, таким образом, покосы, пахотные земли и земли усадебные будут приведены в известность, то не дожидаясь окончательной дачи съемки, составлять на снятую часть планы и тогда же..., спроектировав предварительно нарезку на приготовленных планах, провести ее в натуре, на местах производства работ с проставлением межевых знаков в присутствии местного управляющего или пристава, также заведующего межевыми партиями, исполнителя межевых работ выборочно от общества. Но исполнение всего этого и по составлении плана нарезки, все относящиеся до сего планы, журналы и акты представить на окончательное утверждение через Горного начальника Главному начальнику Алтайских заводов... . Распоряжение это с мая месяца уже приводится в действие межевой комиссией"[23].

Как видно из этого донесения, Горное правление узурпировало всю полноту прав и полномочий по земельному устройству алтайских мастеровых в свои руки и только оно определяло содержание и смысл узаконений по этому вопросу. Бывшие мастеровые даже не могли обжаловать действия горнозаводского начальства. Им оставалось только принять через своих выборных то, что предложат чиновники Алтайского горного правления. В случае несогласия выборных принять предложенные условия можно было обойтись и без них, пригласив к подписанию грамот жителей соседних селений по назначению местного начальства.

Овладев поземельным устройством мастеровых, Алтайская горная администрация не спешила с его разрешением, считая, что время работает на них и сохранение прежних поземельных отношений способствует сохранению прежних отношений и доходов. В таком замедлении составления уставных грамот сыграли свою роль и укоренившаяся здесь бюрократическая волокита, и нехватка специалистов по межеванию, и сравнительно большие расходы, связанные с межеванием и нарезкой земель.

---

23) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, лл.232-234.

Но главным препятствием скорейшего составления уставных грамот явилось упорное сопротивление мастеровых, борьба которых носила настойчивый характер и продолжалась длительное время. Для того, чтобы ускорить осуществление реформы и ослабить сопротивление мастеровых, западно-сибирская администрация настояла на введении в Алтайском горном округе института мировых посредников, и в середине 1863 г., несмотря на сопротивление со стороны горной администрации, они были введены в должность специально командированным на Алтай членом совета Главного управления Западной Сибири Солодовниковым. Это обстоятельство заставило горное начальство поспешить с реализацией Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.. Но так как мировым посредникам поручалась только проверка уставных грамот с точки зрения соответствия их законам, а составление их по-прежнему оставалось во власти горных чиновников, дело продвигалось очень медленно.

Препятствием служило то, что Кабинет и Алтайское горное правление и после введения института мировых посредников продолжали проводить свою линию захвата земель и прямого нарушения законов в отношении поземельного устройства мастеровых. На основании донесения Солодовникова, генерал-губернатор Западной Сибири 16 августа 1863 г. делает следующее представление Главному начальнику Алтайских заводов: "На основании ст. 21 и 22 Положения 8 марта 1861 г.,- писал он,- покосы и пашни, очищенные собственным трудом мастеровых, отдаются в пользование бесплатно." Между тем,- как доносил Солодовников,- они обращаются с жалобами к мировым посредникам на отобранные у них управляющими заводов и приставами подобные покосы и пашни. Покорнейше прошу Ваше превосходительство соблюсти изложенное выше.

Наблюсти за скорейшим составлением уставных грамот и выдачею земельных актов мастеровым и урочникам за усадьбы и покосы на основании ст. 28"[24].

Но такие представления мало помогали, как и напоминание Кабинету со стороны комиссии по пересмотру Горного ус-

---

24) ГААК, ф.2, оп.3, д.990, л.664.

тава о том, что и "дела по составлению уставных грамот должны быть произведены до января 1864 г."[25]

Введению уставных грамот в Алтайском горном округе предшествовала сложная и длительная процедура, прошедшая следующие этапы: 1. Межевание заводских земель, которое состояло в том, чтобы разграничить заводские земли и надельные угодья, предназначенные в пользование мастеровых; 2. Составление уставных грамот, в которых были указаны границы надельных земель, условия пользования ими и размеры поземельного оброка; 3. Рассмотрение составленных уставных грамот Горным правлением и утверждение их Главным начальником; 4. Проверка уставных грамот мировыми посредниками; 5. Утверждение уставных грамот Губернским по крестьянским делам присутствием. И только пройдя через эти пять этапов, уставные грамоты вводились в действие, часто встречая упорное сопротивление со стороны мастеровых.

Кабинет требовал от Алтайского горного правления не быстрого и точного соблюдения законов при составлении уставных грамот, а соблюдение и защиту интересов собственника любыми средствами. Так, член Кабинета Соколовский 31 марта 1864 г. писал Главному начальнику Алтайских заводов: "Представляя по уставным грамотам земли, следует сохранить близлежащие к заводам и рудникам участки для возведения и пользования горнорабочих"[26].

Какое влияние на составление уставных грамот оказывали эти указания Кабинета, можно судить по донесению начальника межевой экспедиции Мейена Алтайскому горному правлению: "Многие из посторонних селений изъявят желание избрать завод /Павловский. - Авт./ местом своего жительства потому, чтобы не иметь стеснения,- писал он,- не лишиться выгод от оброчных статей, поэтому надо удержать сенокосную дачу за заводом"[27].

Этой цели было подчинено межевание земель, проводившееся членами межевой экспедиции Алтайского горного правления. Это была типично помещичья политика, создавшая так называемые "отрезки". Большое внимание уделяло Горное прав-

---

25) ГААК, ф.2, оп.3, д.990, л. 664.
26) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, л.332
27) ГААК, ф.2, оп.4, д.5209, л.294.

ление определению числа мастеровых, имеющих право на получение надела, указывая на необходимость получения списков мастеровых от горных контор, а не от горнозаводских обществ, опираясь не на фактическое положение, а на устаревшие и далеко не полные сведения.

Известно, что перед реформой 1861 г. на Алтае насчитывалось свыше 23 тыс. ревизских душ мастеровых и урочников. По данным Кабинета из них 11 346 душ образовали на основании Положения 8 марта 1861 г. отдельные от крестьян горнозаводские общества, а остальные 12 302 души были приписаны к обществам крестьян[28].

Такой ход событий не мог не тревожить горное начальство, серьезно опасавшееся уменьшения рабочих рук и, вследствие этого, падения доходов. Еще 7 сентября 1861 г. Главный начальник Алтайских заводов ставил перед Кабинетом вопрос о том, чтобы при увольнении мастеровых приписывать их только к горнозаводским волостям, а работающих на заводах и рудниках освободить от уплаты поземельного оброка[29].

Но с обнародованием Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1861 г., представлявшим мастеровым права свободных сельских обывателей, то есть относительную личную свободу, невозможно было остановить бегство рабочих из заводов и рудников, которые для них были хуже каторги. Поэтому по предложению совета Главного управления Западной Сибири, с которым вынуждены были согласиться Кабинет и Алтайское горное правление, разрешено было бывшим мастеровым приписываться к крестьянским обществам. В итоге 12 302 ревизских души мастеровых и урочников, что составляло более 52 проц. их общей численности, ушло из заводов и рудников. Немалую роль в этом отношении сыграли условия освобождения, которые не давали бывшим мастеровым и урочникам даже минимальных средств к существованию без работы на заводах и рудниках.

Таким образом, Кабинет избавлялся от значительного числа лиц, имевших право на земельные наделы, что дало ему

---

28) ЦГИАЛ, ф.1181, оп.1, д.4, л.19.
29) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2675, л.16.

дополнительно более 10 000 дес. земли. Но, не довольствуясь этим, горнозаводская администрация повела дальнейшее наступление на оставшиеся земли. Результаты поземельной политики Кабинета и Алтайского горного правления видны из таблицы, составленной на основании уставных грамот Алтайского округа /табл. 1/:

Таблица 1

Горнозаводские волости	кол-во уставных грамот	кол-во селений	Число рев.душ, внесенных в уставные грамоты для надела землей		мастеровых, не имеющих права на надел
			мастеровых	урочников	
Боровлянская	3	3	312	-	-
Змеиногорская	6	7	1 780	15	295
Локтевская	4	4	1 202	5	393
Колыванская	2	2	455	27	13
Уксунайская	1	1	534	-	-
Николаевская	2	3	209	2	308
Усть-Каменогорская	3	3	338	-	489
Бийская	1	1	1 171	27	89
Сузунская	3	4	1 304	-	487
Зыряновская	4	4	775	-	201
Павловская	1	1	912	-	400
Сузунская	1	1	1 078	-	218
Итого:	31	34	10 070	76	2 893

Если учесть то обстоятельство, что уставные грамоты составлялись на протяжении 1863-1866 г.г. и часто переделывались /некоторые по 5 раз/, а 25 из них были закончены в страшной спешке, в течение 2-3 месяцев, то естественно, что они не отличались точностью и полнотой, то есть материалы их имеют лишь относительную ценность и показывают не столько истинное положение дел, сколько тенденцию процесса. И все же, даже с такими оговорками, следует признать, что горнозаводскому начальству удалось сократить число претендентов на земельные наделы на 2 893 человека, что

составляло 22,3 проц. от общего числа мастеровых и урочников, причисленных к горнозаводским обществам.

Длительная переписка и споры возникли по вопросу о наделении землей мастеровых Барнаульского сереброплавильного завода между Кабинетом и Алтайским горным правлением. В этот спор включилась и западно-сибирская администрация.

В своих соображениях о приведении в исполнение Положения 17 декабря 1862 г., представленных в Главное управление Западной Сибири и в Кабинет, Главный начальник Алтайских заводов Озерский 22 февраля 1863 г. писал, что в виду явного противоречия в законах 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. о горнозаводском населении Барнаульского завода, которое по 1 пункту Положения 8 марта должно поступить в городское сословие, а по Положению 17 декабря оно должно быть наделено сенокосными участками за поземельную плату. Он считает возможным предоставить бесплатно надел только тем горнозаводским жителям, которые будут работать по найму в Барнаульском заводе. Остальным мастеровым предоставить наделы за поземельную оплату. Выдвигая это предложение, Горный совет Алтайского округа руководствовался следующим: "По соображению с местными условиями Алтайского округа, имеющего слишком малое население, не соответствующее его плотности, заключающегося в изобилии земли и луга, всякое ограничение в свободе пользования может отклонить только вольных людей от найма в горные работники, ибо люди сии весьма естественно избегать будут записи в горнозаводские товарищества с тем, чтобы заниматься другого рода промышленностью. По предложению Горного совета, за право пользования землями платить должны только те члены общества, которые в работах горнозаводских участвовать не будут и не приобретут прав, предоставляемых отставным"[30].

Если Главное управление Западной Сибири разделяло и поддерживало мнение Главного начальника Алтайских заводов и Горного совета по этому вопросу, то Кабинет его отверг и вынес такое решение: "Кабинет не может согласиться на возможную уступку покосов и вообще поземельного надела Барнаульским мастеровым при самом введении уставных грамот...,

30) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2680, л.196-197.

но что впоследствии, в видах поощрения людей к горному труду, испрашиваемая генерал-майором Озерским льгота может быть представлена горнорабочим округа по особому о сем представлении горнозаводского начальства"[31].

Это решение Кабинет мотивировал тем, что формально городские обыватели не имеют права на получение земельных наделов, а г.Барнаул не имеет своих земельных угодий, но так как мастеровые Барнаульского завода по Положению 8 марта переводятся в разряд городских обывателей, то они теряют право на надел.

Но главное заключалось в следующем соображении Кабинета, которое он откровенно и высказал министру императорского двора 19 августа 1863 г.: "Мера сия имела бы ту для заводов невыгоду, что всякий поземельный надел должен был быть внесен в уставную грамоту, не подлежащую изменениям 20 лет, ... тогда как наем в горнозаводские работы... допускается только на срок не более 3 лет"[32].

Но понимая необходимость привлечения рабочих не только на Барнаульский, но и на другие заводы и рудники Алтайского горного округа, Кабинет считал возможным пойти на то, чтобы освободить мастеровых от уплаты поземельной оброчной подати "за все время нахождения их в работах. При таком порядке потеря Кабинетом оброка вознаградится косвенно уменьшением оброчных плат мастеровых"[33].

Так Кабинет раскрыл сокровенные цели и смысл поземельного устройства мастеровых при осуществлении отмены крепостного права на Алтае. О том, насколько Кабинету удалось осуществить их, можно судить по тому, что уставные грамоты среди мастеровых Барнаульского завода не были введены вообще.

Относительно неплохое представление о поземельной политике Кабинета и Алтайского горного правления дают материалы, содержащиеся в уставных грамотах, при всей их неполноте и неточности, на которых мы остановимся подробнее ниже.

---

31) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2680, л.212.
32) Там же, л.350-351.
33) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2680, л.197

Наименование волостей и селений	Пожизненный надел	Надел по 1 дес. по ст. 20 Положения 8 марта 1861 г.		Надел урочникам		Надел под усадьбы	Надел мастеровым хлебопахотных земель		Оброк за наделы по 21 3/4 коп.
		душ	дес.	душ	дес.		душ	дес.	
1.Павловская в.									
Павловское	261	912	912	-	-	43д.214 с.	-	-	198р.36к.
2.Сузунская в.									
Сузунское	377	1078	1078	-	-	62д.155с.	-	-	234р.6 1/2к.
3.Локтевская									
Локтевское	353	998	992	6	30	80д.581с.	46	166	258д.39к.
1-е Коростел.	8	24	24	-	-	2д.1537с.	9	18	9р.30 1/5к.
2-е Коростел.	8	23	23	-	-	20д.1181 1/4с	-	-	5р.1/4к.
Сростенское	42	157	-	-	-	18д.1963 3/4с	23	129	25р.5 3/4к.
4.Николаевская									
Николаевское	61	172	172	-	10	1995 с.	11	16	37 р.
Сугатовское	3	37	37	-	-	8д.1825с.	-	-	24р.14 1/4к.
Таловское									
5.Усть-Каменог.									
Усть-Каменог.	131	42	42	-	-	2д.1508 с.	-	-	9р.13 1/3к.
Белоусовское	46	257	11150	-	-	13д.2276с.	12	142	60р.46к.
Березовское	9	39	39	-	-	-	-	-	8р.48 1/4к.
6.Колыванская									
Колыванская	120	423		1	5	20д.100с.	35	65	160р.1/5к.
Поселье руд.	12	32	6	26	130	3д.618с.	-	-	?
7.Ейская									
Ридерский р-к	249	1171	1141	27	70	65д.1153с.	179	864	454р.79 1/4
8.Салаирская									
Салаирское	261	625	625	-	-	820	-	-	
Гавриловское	94	243	243	-	-	193 с.	2	6	190р.9 1/2
Гурьевское	102	412	412	-	-	36д.583с.	3	7	90р. 98 1/2к
Новобачатское	6	24	24	-	-	2 д.1693с.	2	11	7р.72 1/2к
9.Зыряновская									
Зыряновское	174	630	630	-	-	32д.909с.	63	378	219р.24к.
Путинцевское		45	45						
Бухтарминские	3	17	17			1 д.265с.	-	-	3р.69к.
Пихтовское	18	83	83	-	-	2д.165с.	5	48	28р.49 1/4
10.Бороулянская									
Егорьевское	46	262	262	-	-	15	-	-	56р.98к.
Урское	7	17	17	-	-	1д.900с.	-	-	3р.69к.
Касьмичское	7	33	33	-	-	2д.300с.	-	-	7р.17к.
11.Змеиногорская									
Змеиногорское	342	1118	1114	4	20	88д.1843с.	21	99	1268р.17к.
Покровское	57	160	169	-	-	13д.131с.	20	78	51р.76к.
Карамышевское									
Черепановское	62	204	204	-	-	12д.1863с.	1	8	46р.11к.
Гольцовское	14	50	43	7	35	4д.1570с.	15	119	42р.84к.
Семеновское	57	165	61,55	4	20	13д.1238с.	93	109	63р.71к.
Лазурское	14	83	83	7	35	40д.162с.	-	-	18р.5к.
12.Уксунайская									
Томское	150	534	534	-	-	28д.731с.	-	-	160р.14к.
ИТОГО по 12 волостям и 34 селениям	6094	10070	9689	76	264	578,5д.	550	2098	2742р.04к.

Согласно уставным грамотам пожизненный надел по 1 дес. бесплатно получали все отставные мастеровые, выслужившие сроки до 8 марта 1861 г. Таких мастеровых насчитывалось всего 3 094 ревизских души, которые, как можно предполагать, получили 3 094 дес. земли, хотя подтверждения этому в самих уставных грамотах не содержится. Казенный оптимизм, в данном случае, вызывает серьезное сомнение.

В соответствии со ст. 20 Положения 8 марта 1861 г. мастеровые получали в пользование по 1 дес. покоса за поземельный оброк в пользу заводов, за исключением тех случаев, когда при таком наделении у заводов остается менее 1/3 земель. Как известно, Алтайские заводы и рудники никогда не испытывали недостатка в земельных угодьях; на избыток земель указывал Алтайский горный совет, предлагая использовать это обстоятельство при привлечении рабочих рук. И тем не менее, при составлении уставных грамот Горным начальством было сделано все для того, чтобы вопреки закону урезать даже эту нищенскую норму, - на 10070 ревизских душ, и то только на бумаге, было выделено всего 9 689 дес.земли, то есть в данном случае от наделов мастеровых было отрезано 381 дес., что составляло около 4 процентов.

При этом следует заметить, что ни в одной уставной грамоте нет указания на превышение этой нормы, а наоборот, в целом ряде уставных грамот уменьшение надела показано открыто. Так было, например, в Белоусовском селении Усть-Каменогорской волости, где на 257 душ было отведено всего 111 дес.500 сажен; в Риддерском руднике Бийской волости - на 1 171 ревизскую душу отведено 1 141дес., а в Сростенском селении Локтевской волости на 157 душ не было отведено ни одной десятины "в виду отсутствия таковых земель".

Как видно из таблицы 2,только 76 урочников было внесено в уставные грамоты, по ст. 20 Положения 8 марта 1861 г. они получали право на 5 дес. надела, при этом он составлялся из 2 дес. покоса и 3 дес. пашни на ревизскую душу. Но и в этом случае Кабинет и Горное правление не

смогли удержаться от противозаконных действий во имя собственной выгоды. Как свидетельствуют уставные грамоты, урочники получили не 380 дес., которые положены им были по закону, а только 264, то есть 30,5 проц.земли у них было отрезано в пользу заводов. И только в некоторых уставных грамотах встречается указание на то,что урочникам полагается получить по 2 дес. сенокоса и по 3 дес. пашни, а в подавляющем большинстве случаев урочникам наделы предоставлялись огульно. При этом подчеркивалось, что распределение участков должно происходить на основании мирских приговоров, то есть утверждался принцип общинного пользования землей.

Вопрос о землеустройстве урочников по Положениям 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. решался весьма противоречиво и реализация его, тем самым, отдавалась в руки Кабинета и горного ведомства. Так, по закону 8 марта 1861г. /ст. 30/ урочники имели право на получение 5 дес.надела. Положение 17 декабря 1862 г. /ст. 6/ предписывало выделить им надел из земель, которыми они пользовались в местах своего жительства. А так как основная масса урочников жила в крестьянских селениях и пользовалась крестьянскими землями, то их "неудобно" было причислять к горнозаводским селениям /они на это ни за что не согласились бы/ с одной стороны, а с другой - наделить их крестьянскими землями значило прямое нарушение законов и вызвало бы протест со стороны крестьян, мировых посредников и сибирской администрации.

Главный начальник Алтайских заводов находил такой выход из создавшегося положения. В своем предложении генерал-губернатору Западной Сибири он писал: "Всех урочников, проживающих в крестьянских селениях, имеющих там оседлость и пользующихся земельными наделами из крестьянских дач..не записывать в горнозаводские общины, ныне же перечислить с согласия их в то селение,где они имели оседлость, с причислением в крестьянский оклад со второй половины сего года и не требовать на то от крестьян особой приемной подписки" 34).

Таким способом горнозаводская администрация достигала сразу двух целей:во-первых,избавлялась от 4000 душ урочников,которым полагалось отдать 20000 дес.земли и, во-

34) ГАОО, ф. 3, оп. 4, д. 5579, л. 49.

вторых, в их лице приобретала оброчные души, которые должны были давать ежегодно 18 000 рублей прибыли /по 4 руб.50 коп. с души /. После некоторых сомнений и колебаний с этим предложением согласился Кабинет. Оно было принято и сибирской администрацией как выход из создавшегося положения. Протесты же приписных крестьян были отвергнуты. Урочники от этого ничего не выиграли, а скорее проиграли, так как обложение 6-ти рублевым оброком /4 руб.50 коп. Кабинету и 1 руб.50 коп.-государственной казне / без обязательного наделения 15 дес. земли привело к росту их повинностей по сравнению с дореформенным временем и к ухудшению их экономического положения. Они, вместе с причисленными к крестьянским обществам мастеровыми, на протяжении второй половины XIX века составляли наиболее бедную часть населения Алтайского округа.

По законам 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. усадебные земли отдавались мастеровым в собственность бесплатно в размерах, которыми они пользовались ранее, и в результате межевания таких земель оказалось по уставным грамотам 578,5 дес., что составило в среднем по 0,04 дес. на душу. При этом следует отметить, что горнозаводское население Березовского рудника усть-Каменогорской волости /39 душ / и села Путинцевского Зыряновской волости /45 душ / не получили вообще усадебной земли, а на 101 душу в Пихтовском селении Зыряновской волости было отведено всего 2 дес.165 сажен, что составило 0,02 дес. на душу.

По Положению 8 марта 1861 г. /ст.22 / пахотные участки мастеровым оставлялись "по возможности", но за оброк.

До освобождения мастеровые были прикреплены к заводам и рудникам, работа на которых не давала им ни средств, ни времени для занятия хлебопашеством, поэтому земледелие и скотоводство среди них было развито очень слабо. Как свидетельствуют "именные росписи", в Алтайском округе насчитывалось лишь 489 душ мастеровых, имевших в пользовании 2 262 дес. пашни, на которых они выращивали хлеб и возделывали лен. По уставным грамотам таких мастеровых насчитывалось 500 душ, а земли им было отведено 2 098 дес., то есть произошло некоторое увеличение мастеровых-земледельцев с од-

новременный уменьшением площади пахотных земель в среднем на одну ревизскую душу. Это выглядело так: до 1861 г. приходилось 4,2 дес., а по уставным грамотам - 3,8 дес., при этом пахотные земли распределялись крайне неравномерно. Так, из 3 312 душ мастеровых, имевших "оседлость" в девяти селениях Сузунской, Павловской и Уксунайской волостей, ни один не был внесен в именные реестры как занимающийся хлебопашеством. В Салаирской волости из 1 767 душ, имевших право на надел, насчитывалось лишь 7 человек, засевавших в среднем по 3,5 дес. на душу, в Колыванской волости из 587 человек земледелием занимались 35, засевавших по 1,1 дес. на душу.

Наибольшее число мастеровых, занимавшихся хлебопашеством, находилось в Бийской волости - 172 ревизских души, из них четверо мастеровых обрабатывали по 15 дес. земли каждый. Но подавляющее большинство имело участки в 2-3 дес.

Широко используя "законные оговорки" о наделении мастеровых хлебопахотными участками "по возможности" и обмена надела мастеровых в случае его надобности для завода /ст. 22 Положения 8 марта 1861 г./, в составленных горнозаводскими чиновниками грамотах указывалось: "Пахотные участки и покосы, находящиеся в ведении горнозаводского населения, могут быть обменены в случае их надобности для заводов" [35].

Используя это, составители уставных грамот "пытались сохранить близлежащие к заводам земли и, пользуясь этим, свободно меняли уже поделенный участки на такие же, лежащие далеко от заводов, соответственно и от селений" [36].

Там, где пахотные земли находились в границах покосных наделов, уставные грамоты указывали, что они "остаются под ведением заводоуправлений", выдвигались самые разнообразные причины для отобрания пашенных земель у мастеровых, - так, например, в уставной грамоте Белоусовского рудника Усть-Каменогорской волости было записано, что земли были распаханы окрестными крестьянами и частью обывателями Бело-

---

35) ГААК, ф.2, оп.4, д. 2519, л. 33.
36) Там же, д. 5209, л. 140.

церковского рудника и, так как это произошло до 8 марта 1861 г., то они отбираются в пользу заводов.

Ст.22 Положения 8 марта 1861 г. подчеркивала временный характер пользования хлебопахотными землями, которые после смерти мастерового отходили во владение заводоуправлений.

Мизерные участки хлебопахотных земель и отдаленность их от селений приводили к тому, что это наделение вело к быстрому обезземеливанию мастеровых, усиливая их зависимость от заводов и заводского начальства. Переложная система земледелия, господствовавшая в то время на Алтае, требовала свободы землепользования, а уставные грамоты ее уничтожали. Последствия этого составители уставных грамот хорошо себе представляли, о чем свидетельствует донесение управляющего Зыряновским рудником в сентябре 1864 г.: "При существующей системе хлебопашества,- писал он,- земли поля быстро истощаются и посев на них хлеба возможен только после долгого промежутка. Люди, не быв предупреждены и не изменив своего хозяйства, будут нести оброк за землю, которой они уже не смогут пользоваться".

Насколько это пророчество оказалось верным можно судить по тому, что уже в 1867 г. управляющий Колыванской шлифовальной фабрикой писал в горное правление о том, что мастеровые, имевшие 65 дес. хлебопахотной земли, "в количестве 34 душ явились ныне в контору и объявляют, что у некоторых из них участки выпержались от хлебопашества, а прочие обыватели вовсе отказываются от участков по случаю неурожая хлебов и за неимением оного для посева и поэтому просят снять с них поземельную оброчную плату"[37].

Из Горного правления был получен такой ответ: "Если они ее признают неудобною для посева, должны удобрять для себя рациональным способом, а если пожелают, то получат надел по 40 коп. за десятину"[38].

---

37) ГААК, ф.2, оп.4, д.2519, л.147.
38) Там же, л.886.

Пользуясь тяжелым положением мастеровых, горнозаводская администрация радовалась тому, что это заставит мастеровых наниматься на работу "и заводы всегда будут иметь рабочие руки". Некоторые из управляющих, используя широкое стремление мастеровых к аренде земли по 40 коп. за десятину, предлагали Горному правлению предоставлять эту аренду не на 5-ти летний срок, как этого требовал закон, а только на один год[39].

Ни в одной уставной грамоте не были указаны местоположение и размеры выгонов. По закону 8 марта 1861 г. выгон предоставлялся обществу мастеровых бесплатно и в собственность /ст.18, 20/.

В уставных грамотах на Урале, как правило, размер выгонов был определен на душу по 200 кв. сажен, по Положению 19 февраля 1861 г. /ст.39/ размер выгона равнялся 120-300 кв. сажен на душу. А в уставных грамотах Алтайского округа значилось, что выгон остается в общем пользовании заводов и селений без определения размеров и границ выгона.

Составители грамот из корыстных целей действовали самыми неблаговидными средствами, отдавая мастеровым под выгон земли, не принадлежащие заводам, а находившиеся в пользовании крестьян, как, например, было при наделении мастеровых Локтевского завода. Такая же картина вырисовывалась из жалоб мастеровых Сузунского завода, которые просили мирового посредника особым приговором от 13 сентября 1867 г. "воспрепятствовать крестьянам Малышевской волости сеять хлеба на отводимых им под выгон местах по уставным грамотам"[40].

Такая политика горнозаводской администрации порождала многочисленные споры и столкновения между крестьянами и мастеровыми, приобретавшие часто ожесточенный характер. "Поскотину Сузунского завода,- сообщал мировой посредник Ш-его участка,- крестьяне вырубают, а иногда и убивают из засады принадлежащую обывателям скотину"[41].

---

39) ГААК, ф.2, оп.4, д.2519, л.730.
40) ГААК, ф.2, оп.4, д.4725, л.82.
41) Там же, л.84.

Во многих уставных грамотах положение о предоставлении выгонов и водопоев в собственность вообще отсутствовало, а в тех, где оно имелось, то при помощи различных оговорок сводилось к стеснению и ограничению пользования ими. Так, например, в уставной грамоте Локтевского завода, в 5 разделе право распоряжения выгоном и водопоем закрепляется за заводским начальством, которое определяет место прогона скота и земли, которые остаются в распоряжении заводоуправления.[42]

Лесные угодья не включались в наделы мастеровых, они оставались в собственности Кабинета, который распоряжался ими на правах полного собственника, что было и зафиксировано в уставных грамотах, в которых лесопользование мастеровых определялось следующим образом: "Всем обывателям горнозаводского селения предоставляется право получать на основании ст.26 Положения 8 марта 1861 г. по 5 куб. сажен дров на усадьбу; участвующим в заводских работах - бесплатно, а не участвующим - за плату, установленную горным правлением"[43].

Строевой лес отпускался мастеровым за плату - "погонные деньги". Причем, размеры этих плат в уставных грамотах не были определены, а было записано: "... в каком количестве будут платить поденные и посаженные деньги за строевой и дровяной лес будет приложено особое сведение".

Несмотря на критику этого положения в Томском губернском по крестьянским делам присутствии, Кабинету и Горному правлению удалось сохранить за собой права произвольного назначения цен на лес.

Учитывая, что уставные грамоты сохраняют законную силу на протяжении 20 лет и рассчитывая, что за это время цены на лесоматериалы повысятся, Горное правление, в данном случае, боялось продешевить и упустить дополнительное средство воздействия на мастеровых, загоняя их в заводскую кабалу.

В уставных грамотах указывалось только число отставных мастеровых, которым по Положению 8 марта 1861 г. предоставлялись бесплатно в пожизненное пользование наделы по 1 дес.

---

42) ГААК, ф.2, оп.48, д.2519, л.15
43) ГААК, ф.2, оп.48, д.1515, л.

на ревизскую душу, но на самом деле многие не получили даже такого надела и, хотя по уставным грамотам нельзя установить действительные размеры таких наделов, но известно, что 46 отставных мастеровых Белоусовского селения Усть-Каменогорской волости получили только по 1038 кв. сажен "по ограниченности сенокосных наделов". Если принять 1 дес. по 2 400 кв.сажен /так именно считали межевщики/, то окажется, что отставным мастеровым здесь отвели вместо 1 дес. по 0,45 дес. на ревизскую душу.

В уставных грамотах в разделе 6 определялся размер оброчной платы и порядок ее взимания. "За предоставленные земли имеющим оседлость мастеровым, - значилось в уставных грамотах, - на основании ст. 20,22,23 Положения 8 марта 1861 г. и ст. 16 Положения 17 декабря 1862 г. причитается платить оброку по 21, 75 коп. за каждую отведенную десятину" [44].

И в качестве итога мастеровые должны были выплачивать горному правлению ежегодно по 2 742 руб. оброчной подати за пользование наделами, насчитывающими до 12 000 дес.

Как известно, ни в одной из упоминавшихся в уставных грамотах статьях Положений нет указаний на то, чтобы взимать с каждой десятины надела по 21,75 коп. ежегодно. В этих статьях указывается, что размеры наделов устанавливаются в пределах нормы данной губернии и уезда, то есть от 8 до 15 дес. на душу, а размер оброчной платы за 1 дес. надела исчисляется путем деления суммы оброка, который платили государственные крестьяне данной губернии, на количество десятин, составляющих полный надел в данной местности.

Но Горное правление, совершенно не считаясь с законоположениями, при рассылке первых уставных грамот по горным конторам установило оброк в размере по 40 коп. за десятину, что вызвало недоумения и запросы управляющих в Горное правление, так как первые совершенно отчетливо понимали насколько это противоречит законам и не решались действовать в этом направлении.

В этой связи представляет интерес демагогический прием,

---

44) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 2519.

ясь обосновать "законность" 40-копеечного оброка, Горное правление прибегло к явной фальсификации, утверждая, что "бывшие приписные к Алтайским заводам крестьяне, как всегда были и есть государственные, никогда помещичьими или дворовыми не считались"[45]. Отсюда делался прямой вывод, что оброк, взимаемый с приписных крестьян за земельный надел - 6 рублей, должен быть положен в основу исчисления оброчной платы мастеровых, то есть при делении 6-ти рублей на 15 дес. получались искомые 40 коп.

Эту же сумму оброка предложил член совета Главного управления Западной Сибири Солодовников при условии наделения мастеровых полным земельным наделом в 15 дес. Его поддержал и генерал-губернатор Западной Сибири. Но Кабинет, не желая превращать мастеровых в земледельцев, чтобы не потерять дешевую рабочую силу, решительно возражал против этого. И в качестве заботы о мастеровых предложил строго соблюдать при наделении мастеровых земельными угодьями Положения 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г. и, в свою очередь, предложил при исполнении земельного оброка с них брать в основу 2 руб.58 коп., которые платят государственные крестьяне Томской губернии"[46].

Желание забрать побольше земли, в данном случае, победило корыстные вожделения Кабинета, но не совсем. Когда оказалось, что поземельный вопрос решился в пользу Кабинета и дело остановилось на определении земельного оброка, то Горное правление при поддержке Кабинета в качестве исходной величины предложило взять 3 руб.25 коп., которые платили государственные крестьяне Томской губернии. На самом деле основная оброчная подать их составляла 2 руб. 29 коп. А царскими повелениями в 1859, 1861 и 1862 г.г. она была увеличена путем прибавления добавочных платежей[47].

По этому вопросу завязалась длительная переписка, затянувшаяся на несколько лет. Алтайское горное правление 18

---

45) ГААК, ф.2, оп.3, д.413, л.312.
46) ЦГИАЛ, ф.468, оп.23, д.2677, л.370.
47) См. Влахопулов. Указ. соч., стр. 46.

сентября 1864 г. доносило в Кабинет, что Томское губернское присутствие / его председателем был томский губернатор, ранее совмещавший должность Главного начальника Алтайских заводов. - Авт./, признало правильным принять в основу оклад в 3 руб.25 коп., платимый государственными крестьянами Томской губернии. Но совет Главного управления Западной Сибири с утверждения тамошнего генерал-губернатора оклад сей понизил до 2 руб.58 коп. на том основании, что сия последняя цифра принята была Кабинетом при определении оклада оброчной подати с горнозаводского населения" [48].

В том же 1864 г. Бийский мировой съезд, опираясь на законоположения, высказался за то, что исходным должно брать 2 руб.29 коп. основного оброка без добавочных платежей. Мировые посредники отказывались признать законным оброк в 3 руб.25 коп., из которого исходили уставные грамоты. Так, например, мировой посредник 1Х участка отказался утверждать уставные грамоты, мотивируя это следующим образом: "Приступить к поверке грамот на селения Николаевское, Таловское и Сугатовское я не могу, так как в них количество оброка за десятину 21,75 коп., а между тем по журналу Главного совета Западной Сибири от 20 августа 1864 г. следует взимать по 17,2 коп." [49].

Спор этот был типичным торгом "из-за формы и меры уступок" и касался частностей, не затрагивая основ крепостнической политики царского Кабинета, но боявшиеся взрыва недовольства и озабоченные платежеспособностью мастеровых, как налогоплательщиков, мировые посредники и западно-сибирская администрация пытались несколько уменьшить размеры непосильного оброка. Спор ни к чему не привел и был перенесен в Министерство внутренних дел. Однако оно отступило перед домогательствами Кабинета, за спиной которого вырисовывалась фигура самого царя. Он же решил эти споры в 1868 г., став на сторону своего Кабинета. Так появилась и осталась во всех уставных грамотах оброчная подать в размере 21,75 коп., полученная путем деления 3 руб. 25 коп.

---

48) ЦГИАЛ, ф. 468, оп.23, д. 2679, л. 361.
49) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 188.

на 15 дек.

В том же 6 разделе уставных грамот устанавливались сроки и порядок внесения оброчной подати. Для уплаты оброка устанавливалось два срока: обычно 1 сентября и 1 декабря. В некоторых уставных грамотах эти сроки варьировались в пределах 1 июля и 1 января ежегодно. Во всех грамотах утверждался принцип круговой поруки, как наиболее надежный и удобный способ получения оброчной подати: " за исправное внесение оброка ответствует круговою порукою все общество"- писалось в конце 6 раздела.

Даже беглое знакомство с уставными грамотами убедительно показывает, что Кабинету и Алтайскому горному правлению удалось добиться своей цели, которая заключалась в том, чтобы при помощи бесплатной усадьбы и мизерного надела привязать мастеровых к заводам и рудникам, а различного рода льготами и незначительными уступками привлечь их на заводские работы за низкую плату.

Уставные грамоты убедительно свидетельствуют, что освобождение мастеровых и урочников на Алтае было таким же бессовестным ограблением и надругательством над ними, как и реформа 1861 г. в отношении помещичьих крестьян.

Возникает естественный вопрос о том, как же удалось Кабинету и горнозаводскому начальству осуществить свои антинародные, крепостнические цели и намерения?

Ответ на этот вопрос можно найти при рассмотрении процесса составления и введения в действие уставных грамот в Алтайском горном округе, который сопровождался ожесточенной классовой борьбой между мастеровыми, с одной стороны, и сибирской горной администрацией - с другой.

Практическое осуществление реформы в отношении мастеровых на Алтае нашло наиболее полное отражение в уставных грамотах, введение которых можно разделить на два этапа: 1. Межевание земель и составление уставных грамот. 2. Проверка их и утверждение. При этом на первом этапе решающее слово принадлежало горнозаводскому начальству и чиновникам, а на втором - мировым посредникам и губернскому по крестьянским делам присутствию. И хотя сами мастеровые практически

были отстранены от участия в этом, так как их роль состояла только в подписании уставных грамот через своих доверенных лиц, но фактически они активно вмешивались в эту процедуру, отстаивая свои права и интересы.

Правительство опасалось, что реализация реформы может вызвать взрыв возмущения и спешило предупредить его особыми мерами. 25 августа 1862 г. министр внутренних дел разослал на имя губернаторов во все губернии, где предполагалось введение уставных грамот, конфиденциальные циркуляры, в том числе и в Томскую губернию. В них указывалось: "... имея в виду могущие возникнуть беспорядки при введении уставных грамот, высочайше повелеть соизволено, предоставить начальникам губерний, в которых будут замечены признаки волнений, входить прямо в сношение с военным начальством о размещении войск там, где их присутствие будет необходимо"[50].

Но 1862 г. в Томской губернии прошел спокойно, так как реформа на Алтае практически еще не осуществлялась. Она к тому времени свелась к обнародованию царского манифеста, причем, к этому были привлечены священники, специально командированные епископом Томским и Семипалатинским в Алтайский округ, которые успешно справились с этой задачей, о чем свидетельствует донесение епископа Томскому губернатору[51].

Составленный в высокопарных выражениях, царский манифест не скупился на обещания и порождал надежды на действительное освобождение у мастеровых и приписных крестьян Алтайского горного округа.

Подлинная сущность "освобождения" стала проявляться при практическом осуществлении реформы, с чем Кабинет и горное правление, по понятным причинам, не спешило. Определенные затруднения возникли перед горным начальством при подготовке к проведению реформы от того, что землепользование на Алтае до отмены крепостного права не было упорядочено, то есть

---

50) ГАТО, ф.3, оп.48, д.1, л.106.
51) Там же, д.3, л.799.

не были разграничены земельные наделы мастеровых, урочников и приписных крестьян и заводские земли. Неоднократные попытки в этом направлении, предпринимавшиеся горным начальством в прошлом, только усугубляли путаницу и неразбериху. Специально утвержденная в 1856 г. при Алтайском горном правлении межевая экспедиция под начальством Мейена, не располагая сколько-нибудь значительными средствами и специалистами, не могла справиться с этой задачей.

Поэтому составлению уставных грамот должно было предшествовать межевание земель, а так как это требовало значительных средств и времени, горное правление медлило с введением в жизнь основных положений реформы.

По Положению 17 декабря 1862 г. /ст.19/ срок введения уставных грамот был определен к 1 января 1864 г., но выполнение его на Алтае вызвало серьезные опасения у западносибирской администрации, которая несла за это ответственность перед начальством. Поэтому генерал-губернатор всячески побуждал Алтайское горное правление ускорить реализацию Положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г.

Еще 15 марта 1863 г. совет Главного управления Западной Сибири обязал Главного начальника Алтайских заводов приступить к межеванию земель и составлению уставных грамот. Но так как дело не продвинулось с места, то в июне 1863 г. в Алтайский округ был командирован член совета Главного управления Западной Сибири, которому было поручено руководство и наблюдение "за скорейшим введением уставных грамот и выдачей владенных актов мастеровым и урочникам на усадьбы"[52].

Но миссия Солодовникова не привела к решению вопроса об уставных грамотах. Ему удалось только ввести в должность мировых посредников и оформить образование горнозаводских обществ. Его предложение о поземельном устройстве мастеровых было отвергнуто Кабинетом, который на правах землевладельца передал межевание земель и составление уставных грамот Алтайскому горному правлению, которое с этим не спешило.

И только через год после этого был сделан первый шаг по пути составления уставных грамот горным правлением, которое 8 августа 1864 г. разослало начальникам заводов, уп-

52) ГААК, ф.2, оп.3, д.2517, л.799.

равляющим горными конторами и начальнику межевой экспедиции Мейену распоряжение приступить к составлению ситуации в натуре и межевых знаков в присутствии местного управляющего или его помощника, а в отдельных рудниках - при приставе, доверенных от общества не менее 6 человек, составить уставные грамоты и по мере составления предоставить безотлагательно в горное правление для предварительного рассмотрения начальником Алтайских заводов. При этом должны были присутствовать мировой посредник и управляющий "для предотвращения споров"[53].

Таким образом, горное правление расчитывало сломить сопротивление мастеровых, не желавших принимать условия освобождения, какие им пытались навязать Горное начальство. И хотя по планам Горное начальство считало, что межевые работы должны были закончиться летом 1864 г., так как межевые чины срочно были нужны для окончания межевых работ в Кулундинской степи, где горное правление расчитывало путем обложения оброком живущих там государственных крестьян, киргизов и мещан значительно увеличить свои доходы, тем не менее межевые работы на землях заводов и рудников не были закончены и в 1865 г., а во многих горнозаводских селениях они к этому времени даже не начинались. Так, мировой посредник Богословский доносил 16 марта 1865 г., что "уставная грамота по Зыряновской волости составлена только на село Зыряновское, общества поселков Путинцевского, Плахтомского и Бухтарминского объявили мне, что при наделе землей летом 1864 г. обывателей Зыряновской волости отвода земли им не сделано"[54]. Аналогичную картину рисовал и мировой посредник Булыгин в донесении от 25 марта 1865 г. в связи с тем, что в некоторых поселках Егорьевской волости не было проведено межевания. " В Егорьевскую волость,- отмечал он,- входят еще Урский и Косьминский промыслы, где живут только горнозаводские, имеющие право на надел"[55].

Формально-бюрократическое отношение межевых чинов к своим обязанностям не представляло собой чего-то нового, порожденного новой обстановкой. Это была только проявление тех правил и обычаев, которые давно уже царили в среде горнозаводского начальства. Но это объясняет только отчасти

53) ГААК, ф.2, оп.49, д.5209, л.80.
54) Там же, д.243.
55) Там же, л.284.

почему при межевании земель было так много упущений и ошибок. В основу межевания были положены старые, не соответствующие действительности, планы. Кроме того, межевые чины имели прямое указание Кабинета и горного правления сохранить за заводами наиболее ценные земли и обеспечить достаточное количество их для обеспечения заводов рабочей силой.

Отсюда и ведут свое происхождение многочисленные жалобы мастеровых и сетования проверявших уставные грамоты мировых посредников на то, что отводы, как правило, были "ложно обеспечены на планах" [56].

Кроме жалоб встречалось и более энергичное противодействие межеванию, о чем свидетельствует донесение межевика Усова в Горное правление в 1865 г. о том, что он "не смог произвести надел мастеровых Усть-Каменогорской волости, так как "общество решительно не дало это сделать" [57]. И только с помощью полиции удалось произвести межевание в Усть-Каменогорской волости.

Более упорным было сопротивление мастеровых Березовского и Белоусовского рудников, Черепановского и Сузунского заводов. Мастеровые не только не давали работать межевику, но и, как он доносил: "жители не дали работать без мирового посредника" [58].

Наиболее упорное сопротивление межевым работам было оказано в Бийской, Зыряновской, Усть-Каменогорской, Салаирской, Змеиногорской, Локтевской и Павловской волостях, то есть в 7 волостях из 12. Это был ответ как на самую реформу, так и на явно противозаконные действия Горного правления и чиновников, проводивших их в жизнь.

Когда было закончено межевание в Павловском заводе и составлена на этом основании уставная грамота, то мастеровые вынесли приговор, в котором, было сказано: "По распоряжению начальника межевой экспедиции наделено как-будто бы 912 дес. на 912 душ. При распределении оказалось лишь 400 дес, а 512 не оказалось" [59]

56) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 2519, л. 127.
57) Там же, л. 476.
58) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 243.
59) Там же, л. 557.

Здесь же указывалось, что в Павловском селении числилось 1 393 души мастеровых, имевших земельное право на надел, а уставная грамота учитывала лишь 912 человек. Таким образом, только мастеровые Павловского завода лишились "законных" 884 дес. надела. Фактически на 1 ревизскую душу здесь оказалось не по 1 дес., а лишь по 0,5 дес.

Уполномоченные общества мастеровых Змеиногорского рудника жаловались мировому посреднику, "что покосов на представленных им участках менее, чем показано в уставной грамоте. При этом большая часть земли, - по их утверждению, - расположена на гривах и сопках и совершенно не пригодна к сенокошению" [60]. Об этом же свидетельствовал и мировой посредник. "Отведенный надел сенокосной земли неудобен, по урожайности на оном трав", - писал он в связи с наделением мастеровых Зыряновского рудника [61].

В связи с отказом принять надел мастеровыми Белоусовского и Березовского рудников мировой посредник сообщал: "Межевики отвели им дачи не там, где они хотели, на оном травы родятся в самом малом количестве" [62]. "Отвод на основании ст. 20 Положения 8 марта 1861 г. оказался негодным по невозможности к сенокошению", - отмечал доверенный из соседней деревни в связи с введением уставной грамоты в Егорьевском горнозаводском обществе" [63].

Протестуя против урезывания земельных наделов, мастеровые Зыряновской волости Бийского округа постановили: "Такого надела им недостаточно, вследствие чего мы должны лишиться скота, ранее приобретаемого", - записали они в приговоре 5 мая 1865 г. Их требования сводились к возврату им сенокосных угодий в прежних размерах, которыми они пользовались до наделения уставными грамотами [64].

Составление уставных грамот на Локтевском заводе сопровождалось резким сокращением сенокосных угодий, которыми пользовались мастеровые до этого. В ответ на протесты им в горной конторе было объявлено, что можно брать покосы в аренду по 40 коп. за десятину. В ответ на это мастеровые

60) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 557
61) Там же, л. 811.
62) Там же, л. 289.
63) ГААК, ф. 2, оп. 3, д. 2519, л. 119.
64) ГААК, ф. 26 оп. 4, д. 5209, л. 120.

заявили: "Такое распоряжение конторы преждевременно и сенокосными дачами они будут пользоваться по прежним основаниям безвоздмездно" [65].

Самовольное сенокошение настолько распространилось, что Горное правление особо обязало волостное правление "внушать обывателям все права, на основании которых могут они пользоваться пашнями".

Бывали случаи и прямого отказа со стороны мастеровых принять отведенные наделы, о чем свидетельствует совместный рапорт начальника межевой экспедиции и управляющего Змеиногорским краем 8 июля 1865 г. "Мастеровые,-доносили они Горнозаводскому правлению, - отказываются принять сенокосные луга за оброк" [66].

Управляющий Салаирским краем докладывая по поводу отказа мастеровых вносить оброчную плату за сенокосные и пахотные земли, писал, что "все зависело от неявки мастеровых для обмежевания пашен, несмотря на требования контор и межевика Шубкина, который два месяца призывал их явиться" [67].

В ответ на сопротивление мастеровых Салаирской волости, отказавшихся платить оброк за надельные земли, Горное правление заявило, что "в противном случае земли будут отобраны". Но методы запугивания и нажима со стороны горного начальства не давали ожидаемого результата, сопротивления мастеровых не прекращались. И хотя борьба мастеровых носила преимущественно пассивный характер с преобладанием таких форм, как отказ принимать отведенные чиновниками наделы, платить установленные начальством оброки, жалобы на неправильные действия межевщиков, наряду с этим имели место и более активные формы сопротивления мастеровых, как, например, недопущение межевиков на свои земли, самовольные захваты земельных угодий.

Все это замедляло межевые работы и составление уставных грамот, вело к нарушению сроков, установленных правительст-

---

65) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 476.
66) Там же, д. 4938, л. 1.
67) Там же, д. 5209, л. 243.

вом, заставляло принимать дополнительные меры по реализации реформы на Алтае. Правда, наряду с сопротивлением мастеровых следует отметить замедленность в этом деле и по вине горнозаводской администрации, которая придиралась к каждому пустяку, чтобы не упустить малейшей возможности для извлечения выгод и никак не хотела идти ни на какие уступки. Так, например, из 6 грамот, представленных в Горное правление, 5 были возвращены на пересоставление по таким причинам: в уставной грамоте Колыванской фабрики сумма оброка не была указана прописью, в уставных грамотах селений Салаирское, Гурьевское и Богатское не было указано, что пахотная земля, отрезанная при межевании, принадлежит Горному правлению, а в уставной грамоте Риддерского рудника было упущено 30 десятин земли, за которую полагался оброк. Многие уставные грамоты составлялись по 3-5 раз. А управляющий Томским заводом приступил к составлению уставной грамоты не подозревая, что она уже была составлена и отправлена в Горное правление [68].

Установленный законом срок для введения уставных грамот - 1 января 1864 г. - на Алтае явно не выполнялся и Томское губернское присутствие устанавливает новый срок - к 1865 г. [69]. В действительности же и этот срок был явно не реален. Из 31 уставной грамоты, которые нужно было составить и ввести на Алтае, в 1864 г. было составлено и отправлено на предварительную проверку в Горное правление 6 грамот, из них принята была только одна - по Сузунскому заводу.

Под растущим нажимом сверху и со стороны западно-сибирской администрации пытается ускорить это дело и начальник заводов, который в решительной форме потребовал в 1864г. отчеты от управляющих заводами и приказал им: "Имея ввиду настоящие высшего начальства о скорейшем составлении уставных грамот на отведенных горным обществом землях, прошу доколе возможным поспешить с составлением уставных грамот" [70].

Но это мало помогало, так как бюрократическая исполнительность чиновников натолкнулась на упорное сопротив-

---

68) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 102.
69) См. там же, л. 191.
70) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 94.

ление мастеровых, не желавших принимать грабительские условия освобождения и произвольного толкования их горнозаводским начальством.

К середине апреля 1865 г., как видно из отчета Горного правления, было составлено и отправлено на проверку мировым посредникам 12 грамот, в Горном правлении находилось 7 грамот, а 11 грамот еще не было составлено. Из них в апреле 1865 г. до Губернского по крестьянским делам присутствия дошло лишь 3 грамоты, но и они были возвращены в Горное правление ввиду нарушения положений 8 марта 1861 г. и 17 декабря 1862 г., которые выражались в уменьшении числа мастеровых, имеющих право на надел, отсутствии планов на надельные земли, завышении оброка и т.п. "По числу душ 15 человек остались без надела, в то время как они имеют право получить, - отмечал мировой посредник 1У участка, возвращая Горному правлению уставную грамоту Павловского завода" [71]. Мировой посредник 1Х участка отказался утвердить уставную грамоту Николаевского, Сугатовского и Таловского селений, не согласившись с поставленным там оброком по 21,75 коп. за десятину, так как Совет Главного управления Западной Сибири установил его в размере 17,2 коп. Томское же по крестьянским делам присутствие возвратило уставные грамоты по Локтевскому, Колыванскому, Павловскому и Змеиногорскому селениям, потому что к ним не были приложены планы на отведенные наделы и не было указано, сколько должно было платить за лес, а это могло "привести к недоразумению с мастеровыми" [72].

На первом этапе межевания и составления уставных грамот мировые посредники не принимали участия в этом, предпочитая не вмешиваться в "споры" мастеровых с горным начальством, так как принять сторону крестьян они не могли в силу своего служебного и социального положения, а помогать горной администрации в ее противозаконных действиях, которые возбуждали сопротивление мастеровых, могущее вылиться в волнения и восстания, они также остерегались. И когда жители Усть-Каменогорской волости решитель-

---

71) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 485.
72) Там же, л. 140.

но не дали межевику Усову произвести размежевание земель без мирового посредника и Усов настаивал на том, чтобы мировой посредник явился, то последний ответил ему, что присутствовать при наделении не дело мировых посредников, которые должны только утвердить уставные грамоты [73].

Такое поведение мировых посредников создавало им популярность среди горнозаводского населения Алтая и мифическое представление о том, что они защищают интересы простого народа. Но миф скоро развеялся. В том же 1865 г. Горное правление по согласованию с западно-сибирской администрацией в 1865 г. отдало распоряжение об обязательном присутствии при межевании управляющих заводами и мировых посредников "для предотвращения споров", то есть для подавления сопротивления мастеровых.

В том же 1865 г. западно-сибирская администрация возложила на мировых посредников обязанность по скорейшему введению уставных грамот в Алтайском округе, сохранив при этом все прежние права за Горным правлением и его представителями, что ставило их в прямую зависимость от горного начальства и тем самым раскрывало их истинное лицо и назначение. Так, например, мировой посредник X участка в феврале 1866 г. писал в Алтайское горное правление: "Озабочиваясь непосредственной обязанностью о скорейшем введении уставных грамот в моем участке, имею честь покорнейше просить уведомить меня, в каком положении находится дело с уставными грамотами и участком своим по возможности способствовать скорейшему их окончанию" [74].

Если в центре страны в случае замедления в составлении уставной грамоты по вине землевладельца, мировой посредник брал это дело в свои руки, то мировые посредники на Алтае, назначенные из мелких чиновников, даже и помышлять не могли о борьбе с могущественным Кабинетом и его чиновниками.

---

73) См. ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 243.
74) Там же, л. 25.

3 декабря 1865 г. генерал-губернатор сделал официальный запрос томскому губернатору, который был доведен до сведения Горного правления и мировых посредников. "Хотя срок составления уставных грамот давно уже минул, - писал он - я прошу предоставить сведения, когда будут составлены уставные грамоты" [75].

Дело в том, что в отчете за 1865 г. генерал-губернатор должен был доложить об этом на имя царя, опасаясь, в противном случае, неблагоприятных для себя последствий. Томский губернатор давит на Горное правление и, не добившись результатов, 16 февраля 1866 г. в конфиденциальном письме начальнику заводов с грифом "секретно" он, и прося и угрожая, писал: "Желая сохранить и впредь добрые отношения между губернским присутствием и Горным правлением, которые установились несмотря на разные затруднения, я прошу содействия Горного правления" [76].

В ответ начальник заводов сообщал губернатору, "что все уставные грамоты в начале зимы были уже готовы и представлены на рассмотрение Горного правления, но встреченные недоразумения (очевидно с мировыми посредниками - Авт.) задержали с перепиской. Ныне же они готовы для передачи мировым посредникам" [77].

Так вина была переложена с истинных виновников задержки - горнозаводской администрации, на неповинных в этом мировых посредников. И западносибирская администрация переключает свое внимание и усиливает давление именно на них, как главную помеху в деле быстрейшего введения уставных грамот.

На март 1866 г. создалось следующее положение: из 31 уставной грамоты введено было только 6 - на Суздальском, Павловском, Локтевском, Гурьевском заводах и на Риддерском и Новобачатском рудниках. 24 грамоты находились в горных конторах и Горном правлении, а одна вообще не была составлена.

К тому времени времени Алтайский округ оказался единственным районом в стране, где еще не были введены в действие уставные грамоты. На Урале, который значитель-

---

75) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 514.
76) Там же, л. 518.
77) Там же, л. 567.

но запаздывал по сравнению с центральными губерниями России и, где также давало себя знать упорное сопротивление со стороны урочников, вне её в 1865 г. ввел в действие 101 уставную грамоту и доложил об окончании этого дела. Неблагополучное положение на Алтае обратило внимание министра внутренних дел, который потребовал безотлагательно закончить введение уставных грамот. Серьезно встревоженный этим и, опасаясь возможных волнений на Алтае, генерал-губернатор Западной Сибири в непривычном в таких случаях тоне пишет в начале 1866 г. Алтайскому горному правлению: "... по настоянию министра внутренних дел прошу сделать распоряжение о безотлагательном исполнении горными конторами исправлений и передачи уставных грамот мировым посредникам"[78].

Начальник Алтайских заводов заверил его, что "дело будет закончено в марте этого года". Иными словами, 25 уставных грамот должны были в течение месяца быть переданы мировым посредникам для проверки и утверждения. Конечно, это были нереальные сроки, если учесть, что с 1864 года по 1866 год было введено 6 грамот, но, используя обстановку спешки, Горное правление пошло на новые противозаконные меры с целью получения дополнительных для себя выгод.

Не добившись прямого подавления сопротивления мастеровых, Горное правление решило обойти его следующим образом: в Горном правлении были составлены тексты уставных грамот, которые направлялись управляющим заводов "на их личную ответственность" для внесения соответствующих цифр, после чего они направлялись к мировым посредникам на проверку и утверждение. Таким способом Горное правление устранило мастеровых от участия в составлении уставных грамот, развязало себе руки и переложило всю ответственность на мировых посредников, которым оставался только один выход, - ввести грамоты в действие любыми средствами и как можно скорее, как требовало от них начальство.

Оказавшись лицом к лицу с мастеровыми, мировые посредники сразу же утратили ореол "защитников" народа и

---

78) ГААК, Ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 565.

оказались, по существу, агентами Горного правления, действуя заодно с ним. "При введении в действие уставной грамоты для поселья рудовозов, - докладывал мировой посредник 1Х участка 18 июня 1866 г., - мастеровые предъявили мне претензии на сенокосные луга речки Каменки, но имея ввиду предписание Горного правления "отказать", я жалобу отклонил и ввел уставную грамоту"[79].

Не удивительно, что при введении уставных грамот мировые посредники натолкнулись на сопротивление мастеровых, не желавших принимать грабительских условий даже из рук мировых посредников. Так, при введении уставной грамоты в Зыряновском руднике, в сентябре 1866 г. мастеровые заявили мировому посреднику, что "против надела они возражали еще при нарезке, а потому для дачи подписки уставной грамоты отказываются"[80].

Докладывая о введении уставных грамот в Павловском и Сузунском заводах, мировой посредник Давидович-Нащинский сообщал: "Обыватели не только не хотели подписывать грамоту, но и даже отказались поставить приговор о доверенных лицах"[81]. Представляет интерес способ, при помощи которого ему удалось ввести грамоту в Сузунском заводе. "Понимая как важно, чтобы уставная грамота была составлена по добровольному соглашению, - писал мировой посредник Давидович-Нащинский, - я не принимал решительных мер, а продолжал настаивать кротко и в то же время твердо и настойчиво. И после нескольких сходов мне, наконец, удалось привести эту толпу к добровольному соглашению с заводоуправлением, грамота была подписана"[82].

Не добившись подписи самих мастеровых, мировые посредники утверждали уставные грамоты на основании понятых из крестьян соседних деревень. Иногда законные жалобы мастеровых ими игнорировались. Когда мастеровые Белоусовского рудника заявили мировому посреднику, что отведенный им надел совершенно недостаточен, он вынужден был

---

79) ГААК, ф.2, оп.4, д. 5209, л. 667.
80) Там же, л. 811.
81) Там же, л. 143.
82) Там же.

признать, "что заявление это основательно", но ограничился только лишь тем, что в акте о введении уставной грамоты записал: "Принимая во внимание ограниченность вообще сенокосных угодий в дачах Белоусовского рудника, а с другой стороны, то, что при недостатке сенокосных угодий заводоуправления удерживают в своем владении 1/3 совокупности заводских покосов, уставную грамоту утвердить" 83).

Особенно упорное сопротивление мастеровых было встречено мировыми посредниками при введении уставных грамот в следующих селениях: Березовском, Гурьевском, Егорьевском, Черепановском, Усть-Каменогорском, Томском, Касьминском, Урском. Претензии мастеровых чаще всего сводились сводились к "недостаточности наделов", "неприуроченности к селениям", "некачественности наделов", "незаконности включения в надел участков, расчищенных собственным трудом". Сопротивление мастеровых было настолько упорным, что ставило под угрозу срыва введение здесь уставных грамот. Во избежание этого Горным правлением и мировыми посредниками, действовавшими теперь в тесном взаимодействии, на эти случаи была изобретена спасительная формула: - "уставная грамота введена условно" или "неокончательно". На практике это означало, что хотя мастеровые и не признавали уставную грамоту, она все же вводилась с правом обжалования ее. Но это была заведомая ложь, так как, например, в ответ на жалобу мастеровых Павловского завода и Кольванской фабрики на недостаточность надела и просьбу пересмотра его, Горное правление ответило: "Просьбу обывателей оставить без последствий... потому что уставная грамота уже утверждена" 84).

В актах о введении уставных грамот в селениях Усть-Каменогорском, Березовском, Егорьевском, Томском, Касьминском, Урском, Зыряновском и Бухтарминском было записано: "В видах устранения медленности, уставную грамоту...ввести не окончательно" 85).

---

83) ГААК, ф. 2, оп. 3, д. 2519, л. 34.
84) ГААК, ф. 2, оп. 4, д. 5209, л. 374, 896.
85) ГААК, ф. 2, оп. 3, д. 2519.

А в протоколе о введении уставной грамоты Томского селения Уксунайской волости значилось: "Мировой посредник не счел нужным указывать надел в натуре"[86].

Благодаря таким методам удалось на протяжении нескольких месяцев, с июня по ноябрь 1866 г., ввести 25 уставных грамот из общего числа 31, что позволило Томскому губернатору, наконец, доложить в отчете за 1866 г.: "Горнозаводские волости наделены землями ..., для которых в отчетном году составлено и введено 25 уставных грамот. Затем, уставных грамот, подлежащих составлению и введению в волостях подобного рода, более не остается"[87].

Из вышеизложенного можно установить, что процесс составления и введения уставных грамот можно разделить на два этапа. Первый - 1863-1865 г.г. - характеризуется тем, что этим делом занимались горнозаводские власти. Они делали все для того, чтобы как можно более земли, притом самой плодородной и наиболее удобной для использования, оставить в распоряжении заводов и рудников для последующего закабаления рабочих из числа бывших мастеровых. Вторая часть этой задачи, а одновременно и следствие такой политики, состояла в ограблении мастеровых. При этом, не ограничиваясь теми широкими возможностями, которые предоставляли Положения 8 марта 1861 года и 17 декабря 1862 года, Кабинет и горная администрация пошли на прямое нарушение законов, широко используя обман и угрозы для того, чтобы заставить мастеровых принять грабительские условия освобождения.

Гражданские власти в лице мировых посредников и западносибирской администрации на этом этапе занимали наблюдательную позицию, вмешиваясь в ход событий только для предотвращения волнений и возможных восстаний, только в случае слишком явного и опасного нарушения законов горным ведомством. Борьба мастеровых в этот период носила преимущественно пассивный характер, она сковывалась ошибочным представлением о мировых посред-

---

86) ГААК, ф. 2, оп. 3, д. 2519, л. 205.
87) ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 6, д. 2, л. 64.

никах, как носителях, якобы, справедливости и законности.

Второй этап реализации Положений 8 марта 1861 года и 17 декабря 1862 года охватывает собой конец 1865 - 1866 г.г. и отличается форсированием составления и введения уставных грамот при активном участии в этом деле мировых посредников и западносибирской администрации, которые, по-существу, становятся помощниками Кабинета и Горного правления в их наступлении на жизненные интересы мастеровых Алтайского округа. В это время полностью раскрывается истинное лицо и антинародная сущность этих учреждений. Увидев это, мастеровые усиливают свое сопротивление, которое приобретает более упорный характер, но разрозненные силы, малочисленность их и отсутствие опыта не позволяют мастеровым достигнуть сколько-ни - будь заметных успехов. Составление и введение уставных грамот явилось результатом победы Кабинета и горной администрации, при активной поддержке мировых посредников и западносибирской администрации, выражавших интересы крепостнического лагеря.

Естественным результатом реализации реформы в отношении мастеровых на Алтае явилось то, что они вышли на свободу ограбленными, "ободранными как липка", а Кабинету удалось сохранить в своих руках мощные средства для того, чтобы эксплуатировать их в еще большей степени, чем это было до реформы. Как справедливо отмечалось в исследовании Н.Я.Савельева: "Горнозаводская барщина сохранилась в царском поместье, только на работу мастеровых теперь гнала нужда"[88].

Мы не можем установить точно, сколько земли было отрезано у мастеровых и урочников Алтая по реформе, так как отсутствуют данные о их дореформенном владении, а в уставных грамотах отражены не фактические, а фальсифицированные горными чиновниками и мировыми посредниками размеры наделов.

Но, тем не менее, если учесть, что до реформы

---

88) Н.Я.Савельев. Крестьянская реформа 1861 г. на Алтае. Барнаул, 1956, стр. 34.

в Алтайском округе числилось 19 тыс. мастеровых и 4 тыс. урочников, то им полагалось по закону отвести в надел около 40 тыс. десятин земли (по одной десятине на мастерового и по 5 десятин на урочника), такая цифра выглядит минимальной, так как мы не принимаем в расчет земли, "расчищенные собственным трудом" и пашенные земли, которыми не пользовались до реформы 1861 г. На самом же деле по уставным грамотам (явно преувеличивающим размеры наделов) им было отведено только 9 953 дес., за которую мастеровые должны были платить ежегодно 2 742 руб.

Попав в полную зависимость от горнозаводских властей, мастеровые вынуждены были идти "по вольному найму" на заводы и рудники, работа на которых, не говоря о невыносимых условиях её, не обеспечивала прожиточного минимума. Выйдя на волю, мастеровые были обречены на нищету и разорение, которые сразу же давали себя знать, и вызывали протест и сопротивление. "Не все было спокойно в крае при введении уставных грамот",-признавал мировой посредник 1У участка. Но после этого обстановка не улучшилась, и борьба мастеровых не только не прекращалась, а приобретала еще больший размах и силу. Питательной почвой для этой борьбы явилось положение мастеровых после реформы, которые утратили значительную часть земельных наделов и одновременно возросли их повинности. Кроме платежа оброчной земельной подати на их плечи легло содержание органов самоуправления, казенные и натуральные повинности.

Довольно полное представление о положении горнозаводских жителей дает статья Н.Зобнина "Салаирская горнозаводская волость", основанная на архивных материалах. По его подсчетам оказалось, что 27 % бывших мастеровых не получили никакого надела, а постоянный надел получили лишь 57% жителей волости, пахарей здесь осталось всего 7 человек, которые получили 24 дес. земли. После освобождения для заводов и рудников требовалось меньше рабочих рук, и население волости с 1963 по 1888г.г. сократилось на 26 % ."Тем, кто умел и мог приняться за земледелие, была дана возможность арендовать кабинетские земли по 40 коп. за десятину в год. В 1887г. было арендова-

но таким образом 553 дес. покосов и 71 десятина пахотной земли". Отмечая, что только надельные земли находятся в общинном пользовании, Н.Зобнин писал; что "так как покосы находятся далеко от селений, крестьяне используют их только в том случае, если нельзя арендовать покосы ближе и в неурожайные годы."[89]

Н.Зобнин подробно описывает систему и размеры повинностей, которые несло горнозаводское население волости. "По получении окладных листов из казенной палаты о количестве платежей, следующих в казначейство,- отмечал Н.Зобнин,- волостное правление присчитывает к ним ту сумму, которая определена волостным сходом на волостные нужды /волостному писарю - 1000 руб., волостному старосте - 60 руб., пожарному старосте - 60 руб., и т.д./. Всю сумму казенных и волостных сборов волостное правление распределяет по отдельным селениям по числу ревизских душ...

Сельское общество, получив этот расклад платежей, прибавляет к ним сумму, потребную, собственно, на сельские расходы"[90].

В основу раскладки повинностей бралось имущественное положение плательщиков, делившихся на разряды, число которых доходило до 27. По подсчетам Н.Зобнина, в Салаирской волости на 1482 "бойца" приходилось всего 6661 рубль / то есть в среднем на 1 бойца - 4 руб. 49 коп./ только денежных платежей, которые составлялись из следующих статей: казенных - 217 руб., страховых - 514 руб., волостных расходов - 3804 руб.

Но кроме денежных, бывшие мастеровые выплачивали и целый ряд натуральных повинностей, в том числе:

1. Дорожная повинность /от 6 до 12 дней в году, из них половина конных дней, достигала 3339 руб, то есть по 2 руб. 25 коп. на "бойца".

2. Опалка лесов и тушение пожаров.

---

89) Н.Зобнин. Салаирская горнозаводская волость. "Алтай", сборник, Томск, 189[illegible], стр. 155-158.

90) Там же, стр. 158.

3. Исправное содержание поскотины.

4. Караул у лодянки по 2-3 человека ежесуточно.

5. Ночной караул на улицах, тушение пожаров и т.п.

По другим горнозаводским волостям казенные, мирские и натуральные повинности на душу составляли на 1887 г.: по Николаевской волости - 12-19 руб., Змеиногорской - 10 руб. 56 коп., Зыряновской - 5 руб.13 коп. Размеры повинностей колебались в пределах от 5 до 19 рублей на душу [91].

Величина повинностей на ревизскую душу находилась в прямой зависимости от численности населения, так как при взыскании их соблюдался принцип круговой поруки, поэтому труднее всего приходилось жителям малочисленных волостей.

Наиболее обременительными являлись повинности по содержанию органов самоуправления и поэтому еще в период составления уставных грамот мастеровые оказывали упорное сопротивление властям по этому поводу. Еще в 1864 г. томский губернатор доносил: „Мастеровые без различия состоятельных от бедных отказывались от взноса податей и сборов на содержание волостных правлений по упорству, сколько и вследствие ложных толкований некоторыми из них крестьянских положений" [92].

Мировые посредники, ревностно принявшиеся в 1863 г. за открытие горнозаводских волостей, впоследствии вынуждены были некоторые из них закрыть, а горнозаводское население приписать к крестьянским волостям. Так, например, мировой посредник IУ участка ходатайствовал уже в 1863 г. об упразднении Томской горнозаводской волости за несостоятельностью общества содержать волостное правление [93]. По аналогичной причине ходатайствует мировой посредник П участка о причислении Прорвенского горнозаводского общества к Боровлянской волости бывших приписных крестьян. Под предлогом "улучшения нравственности" мировой посредник Мамонтов предложил в 1875 г. на Бийском съезде сократить Николаевское горнозаводское правление, причислив его жителей к крестьянским селениям" [94].

---

91) И.Голубев. Платежи и повинности. "Алтай", стр.144.
92) ГАОО, ф. 3, оп. 4, д. 5643, л. 51.
93) См. ГАТО, ф. 3, оп. 50, д. 34, л. 416.
94) См.ГАТО, ф. 3, оп. 48, д. 21, л. 6.

Но в еще более тяжелом положении оказались те мастеровые, которые не имели усадебной оседлости. Они должны были причисляться к тем крестьянским селениям, в которых они раньше проживали или к вновь образуемым горнозаводским волостям. Но они, насчитывавшие свыше 12 тыс.душ, то есть более 50 % горнозаводского населения округа, не желали приписываться, так как эта приписка означала только выполнение повинностей, и не давала никаких средств для этого.

Покинув ненавистные заводы и рудники, они не хотели приписываться к крестьянским обществам, на которые приходились весьма высокие платежи и повинности /только земельный оброк составлял 6 руб.в в год/. Опасаясь возможных волнений этой беспокойной и разоренной массы бывших мастеровых, западносибирская администрация и Горное правление из фискальных и корыстных соображений насильно приписали их к крестьянским обществам даже без согласия последних. Крестьяне не могли им предоставить земельных наделов в большинстве случаев, а для обработки земли у большинства мастеровых не было ни средств, ни навыков. Им оставался один путь - кабальная работа на заводах и рудниках или у сельских кулаков.

Несмотря на самые энергичные меры административного и полицейского нажима к 1879 г. на этих мастеровых накопилась безказенная недоимка в размере 273.000 рублей. Настаивая на необходимости льгот для них генерал-губернатор Западной Сибири настойчиво убеждал министра императорского двора в том, что "по убеждению местных мировых учреждений означенные мастеровые находятся в худшем материальном положении, чем мастеровые и урочники горнозаводских обществ." 95).

Но упрямая жадность царского Кабинета знала только одно - энергичные меры насилия и наказания.

По мере сокращения горного производства положение мастеровых ухудшилось, а в неурожайные годы оно становилось катастрофическим. Неуступчивость Кабинета и служебное р вение

---

95) ЦГИАЛ, ф. 1180, оп. 15, д. 103, л. 1.

полиции и чиновников грозили серьезными потрясениями, которые предвидели вдумчивые наблюдатели того времени. Опасаясь волнений и восстаний мировые посредники предупреждали генерал-губернатора Западной Сибири, что "такое положение может привести к грустным последствиям в крае, в который еще не вводились воинские команды" [96].

Напуганный обстановкой в Алтайскм округе и растущим брожением среди бывших мастеровых и приписных крестьян, генерал-губернатор Западной Сибири Хрущев требовал от Кабинета некоторых льгот для разоренной части населения: "Я не могу принять на себя ответственность за последствия, которые может повлечь за собой отказ в даровании льгот крестьянам" [97].

Последствия такого освобождения не замедлили проявиться. Разорение и обнищание бывших мастеровых и крестьян Алтайского округа, усугубленное неурожайными 1866-1868 гг., привели к массовым волнениям и восстаниям, прокатившимся по округу.

---

96) ГАОО, ф. 3, оп. 8, д. 8583, л. 310.
97) ГАТО, ф. 3, оп. 48, д. 38, л. 332.

С.С.Лукичев

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОВИННОСТИ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Исполнение заводской барщины не освобождало приписных крестьян ни от одной из повинностей, которыми облагались государственные крестьяне. Приписные крестьяне обязаны были платить подушную и оброчную подати и исправлять земские и волостные повинности.

До 1769 г. отрабатываемая приписными крестьянами на заводах и рудниках денежная сумма равнялась величине подушного оклада. На руки она крестьянам не выдавалась, а вносилась заводами в государственное казначейство в счет подушного оклада. С этого года подушный оклад, в связи с его увеличением до 2 руб. 70 коп., стал вноситься частично заводами (1 руб. 70 коп.), а частично непосредственно крестьянами (1 руб.). Указом от 24 сентября 1779 г. Кабинет распорядился, чтобы подушный оклад полностью выплачивался самими крестьянами, а причитающиеся им за исправление заводских работ деньги выдавались на руки "каждому лично" [1].

По величине уплачиваемого подушного оклада приписные к Колывано-Воскресенским заводам крестьяне приравнивались в первой половине XIX в. к казенным крестьянам Томской губернии. Размеры подушного оклада на протяжении этого времени изменялись 6 раз. До 1840 г. взимаемые с крестьян подушная и оброчная подати исчислялись в ассигнациях, а с этого года был сделан перерасчет ассигнаций на серебро.

---

1) ГААК, ф. 1, оп. 2, д. 151, л. 284.

Размеры подушного оклада в дореформенный период XIX в. составляли по годам (Табл. 1):

Таблица 1

Годы	1798-1806	1807-1809	1810-1811	1812-1823	1824-1839	1840-1858	1859
Величина оклада	4р.85к.	5р.03к.	7р.50к.	10р. 50к.	11р.	3р.15к.	3р.44к.

Подушный оклад возрастал в основном за счет увеличения оброчной подати: с 3 руб. 50 коп. ассигн. в 1798 г. она увеличилась до 8 руб. ассигн. в 1824 г.

В связи с постоянными изменениями курса ассигнаций по отношению к серебру, происходившими в конце XVIII - первой четверти XIX вв., при определении тяжести подушного оклада в тот или иной период времени, необходимо различать номинальные и реальные размеры его суммы. Игнорирование факта понижения или, наоборот, возвышения курса ассигнаций при выяснении тяжести подушного оклада может привести к довольно значительным ошибкам. Так, Г.П.Жидков на основании сопоставления номинальных величин подушного оклада, исчисляемых в ассигнациях, пришел к выводу, что за 80 лет, с 1780 г. по 1860 г., тяжесть его увеличилась более чем в 4 раза [2]. Между тем, простые расчеты показывают, что утверждение Г.П.Жидкова не может быть признано соответствующим действительности.

В 1780 г. подушный оклад равнялся 2 руб. 70 коп. ассигнациями. По существовавшему в то время курсу 1 рубль ассигнациями приравнивался к 99 коп. серебра. Следовательно, вся сумма подушного оклада составляла в серебре приблизительно 2 руб. 67 коп. С 1859 г. подушный оклад для крестьян Томской губернии был установлен в 3 руб. 44 коп. Если даже считать, что покупательная способность

2) Г.П.Жидков. Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири (1780-1861 гг.). Автореферат канд.дисс. Новосибирск, 1964, стр. 18.

серебра оставалась в продолжение 80 лет неизменной, то и тогда подушный оклад, взимаемый с приписных крестьян горного округа в 1860 г., возрос сравнительно с 1780 г. лишь на 29 %. Усиление бремени фискального гнета в конце XVШ - первой половине XIX вв., очевидно, в основном происходило не за счет роста прямого обложения, а в более завуалированной форме - посредством увеличения косвенных налогов.

Сбор подушных денег с приписных крестьян в Колывано-Воскресенском горном округе осуществлялся волостными правлениями через волостных старшин или специально избираемых для этой цели "счетчиков". Затем, однако, собранные подушные деньги отправлялись не в уездные (окружные) государственные казначейства, а в заводские конторы. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства имела право в продолжение хозяйственно-финансового года использовать их по собственному усмотрению для покрытия самых различных заводских нужд.

Наличие в распоряжении горнозаводского начальства значительных сумм свободных денег расширяло для него возможности хозяйственного маневрирования. В отдельные годы, чаще всего в неурожайные и малоурожайные, неявка приписных крестьян к исполнению заводской барщины принимала такие размеры, что заводам грозила остановка из-за недостатка сырья и топлива. В таких случаях, чтобы обеспечить заводы необходимыми запасами руды, флюсов и угля, горнозаводское начальство широко использовало предоставленное ему правительственным указом от 25 мая 1785 г. право выполнять заводские работы за крестьян-задолжников наймом. Оплата нанимаемых для этой цели возчиков производилась, в основном, за счет подушных денег. На собранные с крестьян подушные деньги нередко совершались закупки различного рода сельскохозяйственных продуктов[3]. Поступавшие

---

3) ГАТО, ф. 65, оп. 1, д. 6, л. 255.

отсюда в распоряжение Канцелярии горного начальства немалые суммы подушных денег являлись по существу ни чем иным, как беспроцентной ссудой, которую предоставляло феодально-помещичье государство собственнику Колывано-Воскресенских горных предприятий.

Кроме подушной и оброчной податей, приписные крестьяне платили с 1817 по 1824 гг. с каждой ревизской души по 25 коп. на содержание больших государственных дорог и с 1818 по 1824 гг. по 5 коп. на устройство водяных сообщений. Деньги эти, в отличие от подушного оклада, поступали не в заводские конторы, а непосредственно сдавались в уездные казначейства [4].

Большие трудности встают перед исследователем при попытке сколько-нибудь точного определения величины крестьянских расходов по выполнению земских повинностей. Трудности эти, прежде всего, обусловлены тем, что в отличие от подушной и оброчной податей, размеры и состав земских повинностей не были строго фиксированы законом. Документы, в том числе и законодательные акты, не дают даже возможности точно установить, какого рода повинности следует причислять к категории земских. Правда, в предварительном положении о земских повинностях, изданном в 1805 г., говорилось, что к ним следует относить те повинности, которые используются для удовлетворения местных потребностей губернии [5]. Однако, во-первых, понятие "местные потребности" явилось весьма неопределенным и ни в коей мере не ограничивало произвола губернских властей во взимании земских повинностей, а, во-вторых, само правительство и после 1805 г. включало в их состав такие натуральные службы и денежные сборы, которые ничего общего с удовлетворением местных губернских нужд не имели [6].

---

4) ААК, ф. 2, оп. 5, д. 1321, лл. 170-173; ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 17, л. 345.

5) "Материалы по земскому общественному устройству (Положение о земских учреждениях)". Т.1, СПб., 1885, стр.12.

6) К такого рода повинностям следует отнести, например, предоставление подвод при перемещении воинских частей, квартир для постоя солдат и офицеров, денежные сборы на отопление и освещение казарм. Крестьяне Сибири несли

Отсутствие строгой правительственной регламентации в выполнении крестьянами земских повинностей создавало широкий простор для местного "творчества". Общеизвестно, что почти в каждой губернии имелись свои особенные, свойственные только ей, статьи земских расходов. В свою очередь, внутри губерний земские повинности по своему составу, величине денежных сборов и натуральных служб варьировали по уездам и даже волостям в самых различных пределах.

Состав земских повинностей и порядок их исполнения очень часто изменялись. Изменения эти вносились как правительством, так и местными властями. Неграмотному забитому крестьянину было трудно, а очень часто и просто невозможно установить насколько законным являлись требуемые с него денежные сборы и натуральные службы. Для местного начальства земские повинности были самым удобным, самым безнаказанным источником наживы.

В Сибири даже по данным официальных правительственных росписей земские повинности были значительно тяжелее, чем в европейских губерниях России. Главную причину такого явления, очевидно, следует видеть в том, что царское правительство, определяя размеры земских повинностей, не принимало во внимание экономико-географические особенности края: его слабую заселенность, суровые климатические условия, отсутствие удобных естественных путей сообщения (все крупные реки Сибири текут в меридиальном направлении). Указывая на непомерное бремя расходов, которое несли сибирские крестьяне по выполнению земских повинностей, Совет главного управления Западной Сибири отмечал, что "от границы Пермской губернии до Нерчинска, на пространстве четырех тысяч верст, на котором все народонаселение составляет менее 800 т.душ, исправляются земские повинности натурою или деньгами на почтовую и земскую гоньбу

большие расходы по транспортировке ссыльных и сопровождающих их конвойных команд, строительству, ремонту и содержанию этапных помещений, сыску беглых.

столько же, сколько во внутренних российских губерниях на пространстве тысячеверстного квадрата исправляется сих повинностей десятью миллионами народа; следовательно, на каждую душу в 40 раз более, нежели в российских губерниях" [7].

Наиболее существенные изменения в порядке выполнения сибирскими крестьянами земских повинностей пытался внести М.М.Сперанский. Во время своей известной ревизии в 1819-1820 гг. он пришел к выводу, что кроме отсутствия постоянного и действенного контроля, на тяжесть земских повинностей в Сибири немалое влияние оказывает сам порядок их выполнения. Земские повинности выполнялись сибирскими крестьянами как в денежной, так и в натуральной формах, причем преобладала последняя. Натуральная форма выполнения земских повинностей затрудняла, по его мнению, равномерную раскладку их по уездам, волостям и селениям. Крестьяне малонаселенных волостей и волостей, расположенных вблизи главных трактовых дорог, несли более тяжелое бремя земских повинностей, чем жители густонаселенных волостей и волостей, удаленных от трактов. Кроме того, натуральная форма выполнения земских повинностей в большей степени благоприятствовала злоупотреблению со стороны местного чиновничества, чем денежная.

Сразу же после окончания ревизии М.М.Сперанский предложил правительству заменить натуральные сборы и службы денежными платежами. Его предложение было принято и с 1824 г. все земские повинности, ранее исполняемые в натуральной форме, были переведены на деньги. Однако такой порядок просуществовал недолго. Уже с 1829 г. он был отменен. Оказалось, что на собранные с крестьян деньги выполнялась лишь незначительная доля причитающихся с них земских повинностей. Уплатив все земские повинности деньгами, местное крестьянство затем принуждалось выполнять наиболее тяжелые из них (подводную и дорожную)

---

7) С.Прутченко. Сибирские окраины. Приложения. СПб., 1899, стр. 231.

по-прежнему натурой. Двойная тягота приводила к массовому разорению и многочисленным волнениям крестьян. Совет главного управления Западной Сибири в 1826 г. был вынужден донести правительству, что Западная Сибирь "истощилась в деньгах взносом податей и земских повинностей до того, что едва ли в состоянии будет через некоторое время уплачивать и государственные подати. Многие зажиточные крестьяне сравнялись с беднейшими, а беднейшие сделались нищими; чтобы заплатить подати и налоги, продавали избытки свои за бесценок; коров, по общим в народе сведениям, от 6 до 8 руб., тогда как в другое время отдавали бы по 30 руб. и больше. В такой соразмерности и многие избытки и заведения крестьян спускались с рук по настоятельной нужде" [8].

Самыми тяжелыми из выполнявшихся приписными крестьянами земских повинностей были почтовая, содержание подвод для земских сообщений и дорожная.

Почтовая повинность складывалась из нескольких статей расходов. На близлежащих трактах и дорогах она выполнялась крестьянскими обществами по их усмотрению: или самими лично, или подрядным способом. О том, насколько велики были расходы крестьян по выполнению этой части почтовой повинности, говорит следующий факт. В 1818 г. крестьяне Берской волости для перевозки почты выставляли 18 ямщиков на 36 лошадях. По расчетам крестьян, содержание такого количества ямщиков и лошадей обошлось им в 9855 руб. ассигн. На каждую ревизскую душу пришлось более чем по 4 руб. 40 коп. [9].

Кроме того, для обеспечения почтовых перевозок на отдаленных от селений трактах и дорогах существовал особый денежный сбор, который поступал в распоряжение Канцелярии горного начальства. Сбор этот взимался с крестьян совместно с деньгами на отопление и освещение солдатских казарм

---

8) С. Прутенко. Указ.соч., стр. 230.
9) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 26, лл. 166-170.

и других воинских помещений. Вместе эти сборы составляли с каждой ревизской души [10]:

в 1807-1809 гг.	1	руб.	99 коп.
в 1810-1812 гг.	1	"	52 "
в 1813-1815 гг.	1	"	21 "
в 1816-1818 гг.	1	"	08 "
в 1819-1823 гг.	1	"	00 "

Величину сбора на отопление и освещение помещений, занимаемых воинскими чинами, за приведенные выше годы, к сожалению, выяснить не удалось. Но, судя по предшествующему времени, она была невелика. В 1802 г. на эти цели с крестьян Берской волости собиралось по 10 коп. ассигн. с ревизской души [11]. Несомненно, что и в период 1807-1823 гг. львиная доля из указанных сборов приходилась на почтовый.

Крестьяне несли также расходы по строительству, ремонту и содержанию почтовых помещений. В отдельные годы такого рода расходы составляли значительные суммы. Содержание почтового дома крестьянам Берской волости в 1802 г. обошлось в 120 руб., а в 1819 г. - 600 руб. [12]. По требованию почтальонов жители прилегающих к почтовым трактам селений обязаны были выделять для охраны почтовых отправлений конвой. Крестьяне неоднократно обращались с жалобами на обременительность этой повинности. Указом от 18 февраля 1856 г. Алтайское горное правление распорядилось, чтобы конвой давался лишь в осеннее и весеннее время, когда ночи становятся темными, а также, "когда с почтами следуют значительные капиталы или, наконец, когда места, через кои должны проходить почты, опасны" [13]. Но так как крестьянам оставались неизвестны размеры отправляемых по почте денежных переводов, то предоставление конвоя по-прежнему зависело от воли почтальонов.

---

10) ГААК, ф. 2, оп. 5, д. 1321, лл. 170-173.
11) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 26, лл. 22-23.
12) Там же, лл. 22, 132.
13) Там же, ф. 421, оп. 1, л. 36, л. 83.

Не менее значительны были крестьянские расходы по содержанию подвод для так называемых земских сообщений, то есть для перевозки уездных и прочих чиновников, земских управителей, волостных и сельских начальников. В 1824 г., например, по расчетам Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, крестьяне выставляли 1343 лошади. Одна лошадь приходилась на каждые 64 ревизские души [14].

Следующей по тяжести повинностью являлась дорожная. Она включала в себя проведение новых дорог, строительство мостов, гатей, перевозов и поддержание их в исправности. Современниками неоднократно отмечалось, что выполнение дорожной повинности сибирским крестьянам обходилось значительно дороже, чем крестьянам европейских губерний. Так, в 1824 г., например, крестьяне Колывано-Воскресенского горного округа должны были содержать в исправности 1918 верст дорог. Особенно дорого обходились крестьянам прокладка новых дорог и строительство мостов. Постройка в 1801 г. моста через р. Неню обошлась крестьянам Енисейской волости в 1800 руб. На каждую ревизскую душу пришлось расходов более чем по 1 руб. 73 коп. ассиг. Как свидетельствуют источники, годовые расходы по исполнению дорожной повинности в одной и той же волости могли быть крайне неравномерными. Так, по оценке крестьян Берской волости, исправление дорог, мостов, гатей и содержание перевозов обошлось им в 1818 г. в 1673 руб. 72 коп., а в 1819 г. в 16243 руб. 72 коп. ассигн. [15]. К сожалению, установить величину среднегодовых расходов крестьян по выполнению дорожной повинности хотя бы за десятилетие не представляется возможным, потому что за большинство лет источники не содержат для этого необходимых данных. То же Берское правление, касаясь размеров взимаемой дорожной повинности за 1801 г.,

---

14) ГААК, ф. 2, оп. 5, д. 1321, лл. 174-175.
15) Там же, ф. 62, оп. 1, д. 28, лл. 135, 166; ф. 70, оп. 1, д. 2.

ограничилось следующим коротким замечанием: "На исправление дороги по тракту Барнаул-Тобольск, гатей, мостов, верстовых столбов употреблялось крестьян неоднократно летом и зимой по 500 человек" [16].

Немалым бременем на бюджет семьи сибирского крестьянина ложились расходы, связанные с пересылкой колодников и лиц, находившихся под следствием. За счет крестьянских средств производился периодический ремонт этапных тюрем для проходящих арестантских партий и помещений для конвойной стражи, их отопление и освещение, содержание писарей и покупка необходимых материалов для ведения дел о пересылаемых колодниках, поставка подвод для перевозки их вещей.

Кроме этапных тюрем, в каждом управительском отделении Колывано-Воскресенского горного округа, обычно в селении, где находился земский управитель, была еще местная тюрьма, которая так же содержалась за счет поборов с крестьян. Причем, судя по нижеприведенному документу, крестьяне несли расходы не только по содержанию тюремного помещения, но и по содержанию находившихся там заключенных. Приговором волостных голов Белоярского отделения от 30 декабря 1815 г. было постановлено собрать для пропитания содержавшихся в тюрьме заключенных на 1816 г. 100 пудов ржаного хлеба. Охрана этих тюрем тоже осуществлялась за счет крестьянских обществ. В 1824 г. в Бийской волости из 14 избранных сотников двое должны были находиться в карауле при тюрьме, расположенной в Енисейской волости [17].

Нередко все взрослое мужское население горнозаводских деревень отвлекалось от своих работ для поимки беглых. В 1828 г. начальству стало известно, что на территории Легостаевской волости открываются двое беглых мастеровых. По приказу земского управителя Загибалова на их поиски были мобилизованы в августе-сентябре месяцах, то есть как раз во время уборки урожая, не только жители Легостаевской волости, но и 400 крестьян соседней Берской волости [18].

---

16) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 26, лл. 22-23.
17) Там же, ф. 56, оп. 1, д. 16, л. 94; ф. 68, оп. 1, д. 2, л. 95.
18) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 41-а, лл. 211-216.

Во время прохождения воинских команд крестьяне обязаны были предоставлять подводы на пути их следования, квартиры для постоя, продовольствие для рядового и командного состава и фураж для лошадей. Повинности эти не носили постоянного характера и выполнялись сравнительно редко. Расходы по их выполнению в Колывано-Воскресенском горном округе были не так велики, как в западных губерниях Европейской России. Однако в отдельных случаях они достигали значительных размеров. Так, например, во время прохождения через Тальменскую волость Томского мушкетерского полка земским управителем было затребовано с крестьян выставить на Озерский станец 70 пар лошадей, 14 мешков овса и 280 копен сена, 170 пудов муки, 35 фунтов масла, 42 петуха, 1110 штук яиц. Кроме того, с каждого жителя (мужского пола) в возрасте от 15 до 60 лет было собрано по 35 коп. деньгами. Очевидно, что значительная часть собранных с крестьян продуктов и денег были присвоены земским управителем, но им от этого было не легче [19].

Крестьяне селений, расположенных по берегам судоходных рек, несли еще одну повинность. Ежегодно с началом навигации до ее конца они должны были делать промеры уровня реки, обозначать вехами ее фарватер и выставлять сопроводительные команды для следуемых по реке судов с казенными или заводскими грузами. По свидетельству Берского волостного правления только при сопровождении казенных судов с солью было занято 556 человек [20].

На обязанности приписных крестьян горного округа лежало строительство домов под управительские канцелярии и квартиры, а также их ремонт. Деньги для этих целей собирались путем раскладки по всем волостям, входящим в управительское отделение. Так, в 1801 г. для постройки в с. Белоярском управительского дома "со всеми службами и принадлежностями" крестьянскими выборны-

---

19) ГААК, ф. 1, оп. 2, д. 625, лл. 21-22.
20) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 26, л. 132.

ми Белоярской, Тальменской, Боровлянской и Чумышской волостей было постановлено собрать "на первый случай" с каждой ревизской души по 5 коп. Такой же сбор в 1821г. производился для строительства управительской канцелярии с крестьян Берской, Легостаевской, Чингинской и Ординской волостей [21].

Кроме этих сборов, не носивших постоянного характера, с крестьян ежегодно взимались деньги на содержание управительской канцелярии: на покупку бумаги, сургуча, чернил, свечей, отопление, жалование письмоводителю. В 1816 г. в Белоярском отделении на канцелярские расходы и жалование письмоводителю "по примеру прошлых лет" из мирских сумм было выделено 400 руб. [22].

Расходы крестьян по содержанию управительских канцелярий не ограничивались денежными сборами. Каждый год волостные правления отправляли в распоряжение земского управителя несколько сотников, обычно не меньше трех. Последние обязаны были выполнять разнообразные поручения управителя, связанные с его служебной деятельностью. Так, в 1822 г. Бийским волостным правлением в управительскую канцелярию было направлено 3 сотника. Из них один должен был служить каморником, а двое находиться "на посылках". Очень часто сотники использовались земскими управителями не только для выполнения служебных дел, но и для домашних услуг. Это были даровые слуги и работники в его личном хозяйстве [23].

Еще большей неупорядоченностью отличалось взимание волостных повинностей. Из указа Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 24 февраля 1826 г. видно, что на протяжении всей первой четверти XIX в. по расходам на волостные нужды не составлялось даже сметных расписаний. В указе говорилось, что на основании

---

21) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 36, лл. 2-19; ф. 63, оп. 1, д. 2, лл. 134-135.

22) Там же, ф. 62, оп. 1, д. 2, л. 95.

23) Там же, ф. 56, оп. 1, д. 16, лл. 36-37,94; ф.61, оп. 1, д. 88, лл. 5-6.

предписания министра финансов от 29 февраля 1824 г. "Волостное содержание вводится в статью земских повинностей так, чтобы оное было определительное. А потому канцелярия горного начальства, желая в точности достигнуть ограничения сборов и расходов по волостному управлению, ниже составила счисление и расписание - какой волости, на какие предметы с 1826 г. определительно собирать и в расход употреблять" [24]. Таким образом, можно полагать, что лишь с 1826 г. стали составляться расписания, которыми определялись размеры волостных повинностей по уездам и каждой волости в отдельности.

Официальные росписи предусматривали следующие статьи расходов на волостные нужды:

1. Расходы на содержание волостных правлений с канцелярскими принадлежностями и припасами.
2. Жалование волостным головам и старостам.
3. Жалование волостным и сельским писарям.
4. Жалование оспопрививальным ученикам.
5. Расходы на поправку волостных правлений, сельских хлебозапасных магазинов и пожарных инструментов.
6. Расходы на заведение мешков и бочек для хранения денег и отвоз последних в заводские конторы и окружные казначейства.

По данным ведомостей о сборе повинностей на волостные расходы по Западной Сибири, размер волостных повинностей из расчета на ревизскую душу был в Томской губернии, а, следовательно, и в Колывано-Воскресенском горном округе, значительно выше, чем в Тобольской губернии, не говоря уже об европейских губерниях России. Так, в 1826-1829 гг. в Тобольской губернии волостные сборы в среднем на 1 ревизскую душу составляли 39,5 коп., а в Томской - 65,25 коп., или на 60,2 % больше [25].

---

24) ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 20.
25) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 42, лл. 17-20.

Значительная неравномерность в обложении волостными повинностями наблюдалась внутри губернии - по округам (уездам). За те же годы расходы по волостным сборам на 1 ревизскую душу по Усть-Каменогорскому округу составляли 84 коп., по Чарышскому (Бийскому) - 73, по Кузнецкому - 64, Барнаульскому - 60,5 и Колыванскому - 57,5 коп. [26].

Еще большая разница в размерах волостных сборов существовала по волостям. В 1826 г. на 1 ревизскую душу в Касмалинской и Ординской волостях приходилось по 44,5 коп., Берской - 51,25, Белоярской - 53, Карасукской - 65,5, Пачинской - 98 и Бухтарминской - 1 руб. 09 коп. [27].

Введение сметных расписаний не оградило крестьян от взыскания с них различного рода дополнительных поборов, очень часто не имеющих ничего общего со статьями волостных расходов.

Сметные расписания как по земским, так и по волостным повинностям составлялись на несколько лет вперед, обычно на 3 года. Крестьяне, выполнив все причитающиеся с них повинности, не были гарантированы от того, что в следующее трехлетие с них не потребуют дополнительных сборов за истекшие годы. Так, согласно сметной ведомости по волостным повинностям, составленной на 1853-1856 гг., приписные крестьяне, кроме расходов на текущее трехлетие, должны были внести еще дополнительно, в счет предшествующих лет, 591 руб. 28 коп. серебром [28]. Деньги эти собирались по требованию Алтайского горного правления для покрытия якобы совершенных им в предыдущие годы следующих расходов: на покупку гвоздей и других изделий из железа для сооружения моста через р. Кокуй по тракту, идущему от г. Барнаула в Сузунский завод - 41 руб. 38 коп.,

---

26) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 42, лл. 17-20.
27) Там же, ф. 56, оп. 1, д. 20, лл. 8-9.
28) ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 183, л. 1.

на покупку стекла и гвоздей при строительстве помещений для Кузнецкого, Бочатского и Бийского волостных правлений - 145 руб. 28,5 коп., на приобретение бумаги и печатание бланков, необходимых для проведения жеребьевки при наборах рекрут - 404 руб. 62 коп. [29].

Из всех приведенных выше расходов лишь один - затраты на строительство помещений для волостных правлений - может быть отнесен к собственно волостным повинностям. Строительство моста было предпринято по указанию горнозаводского начальства, которому он был нужен для обеспечения подвоза на Сузунский завод сырья, топлива и других материалов. Поэтому все затраты по его строительству должен был нести завод. Однако, как и во многих других случаях, горнозаводское начальство, в обход существовавших законов, провело все расходы по сооружению необходимого для заводов моста по статье земских и волостных повинностей. Расходы на приобретение бумаги и печатание бланков должны относиться к денежным сборам по исполнению рекрутской повинности. Однако следует помнить, что рекрутская повинность исполнялась приписными крестьянами не в пользу государства, а в пользу заводов.

Было бы большим заблуждением полагать, что составляемые во волостным расходам сметные расписания сколь-нибудь точно отражали размеры выполняемых крестьянами волостных повинностей. Даже по тем статья, величина которых точно определялась расписаниями, расходовались, как правило, более значительные суммы. Так, в 20-х гг. XIXв., размер годового жалованья волостным писарям был определен в 400 руб., а сельским - в 40 руб. В действительности же им выплачивались в несколько раз большие суммы. В 1821 г. писарь Бийской волости Осипов получал 1400 руб., писарь Енисейской волости Романов - 825 руб. и писарь Уксунайской волости Власов - 1000 руб. жалованья в год. На

---

29) ГААК, ф. 10, оп. 1, д. 183, л. 1.

следующий год все трое запросили надбавки к жалованью по 100 руб. Канцелярия горного начальства приказала земскому управителю склонить волостных писарей на уменьшение их жалования, в противном же случае не утверждать их в должностях. Из дела не видно, дали ли согласие на уменьшение своего жалованья Романов и Власов, а Осипов категорически отказался. В объяснительной записке, посланной земскому управителю, он мотивировал свой отказ тем, что ему для ведения текущей переписки приходится держать 5 помощников. Ни земскому управителю, ни Бийскому волостному правлению не удалось найти подходящей кандидатуры на место Осипова и он был оставлен в своей должности и на 1823 г. с годовым окладом в 1500 руб. Лишь на следующий год замена Осипову была найдена, но волость от нее мало выиграла. Новый писарь согласился исполнять должность за 1430 руб. Не соответствовали годовые оклады писарей установленной расписанием сумме и в других волостях. В 1826 г. Оятинское и Кайлинское волостные правления жаловались в Канцелярию горного начальства, что за установленное расписанием жалование в 40 руб. они подобрать людей на должность сельских писарей не могут. В Кайлинской волости было 8 сельских писарей, из них 5 получали годовое жалование по 100 руб., 1 - по 110 и 2 - по 120 руб. [30].

Денежное жалование составляло далеко не главную долю крестьянских расходов по содержанию волостного аппарата. Крестьяне, занимавшие должность волостных голов и старост, сельских старшин, сотников и десятников, освобождались от выполнения заводских, а нередко и земских повинностей. Падавшие на них заводские работы и земские повинности раскладывались на все крестьянское общество.

В первой половине XIX в. в волостях горного округа существовало немалое число должностей, которые не давали право занимавшему их быть освобожденным от выполнения заводских и земских повинностей. Расписаниями не пре-

---

30) ГАТО, ф. 56, оп. 1, д. 16, лл. 67-69, 83-84; д.20, л. 18.

дусматривались расходы на содержание сторожей при хлебозапасных магазинах, тюрьмах, волостных правлениях, в то время как крестьянские общества такого рода расходы несли постоянно. Во многих волостях подушные и прочие денежные сборы собирались не сельскими старшинами, как положено было делать по закону, а специально избираемыми для этого счетчиками. Должность эта была, по-видимому, весьма обременительной и ответственной. Избранный на 1815 г. счетчиком по Берской волости крестьянин Степан Бояркин нанял исполнять вместо себя эту должность крестьянина Марка Быкова за 130 руб. Крестьянин Белоярской волости Иван Логинов, которого также избрали счетчиком, подрядил 20 февраля 1817 г. вместо себя крестьянина Григория Юдина за 170 руб. [31]. Счетчики всегда освобождались от заводских, а очень часто и земских повинностей.

Наряду со счетчиками, ведавшими сбором денежных платежей, в некоторых волостях, судя по окладным книгам, для понуждения крестьян к выполнению заводских работ в помощь волостному голове волостным сходом назначались особые выборные - "присмотрщики". Так, в 20-х годах XIX в. в Бачатской волости таких "присмотрщиков" было 3, а в Пачинской - 2 [32]. Все они также были освобождены от заводских работ.

Н.Зобнин в своей работе утверждает, что волостные писаря не освобождались от заводских работ. "Мы не встречали ни разу указания, - пишет он, - чтобы раскладчики освобождали от работ волостных писарей, которые хотя и были тоже выборные, но получали порядочное жалование (250-600 руб. ассигн. в год)" [33]. С утверждением Н.Зобнина нельзя согласиться. Оно не соответствует действительности. Документы, прежде всего, окладные книги, свидетельствуют, что освобождение волостных писарей от заводских работ не яв-

---

31) ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 21, л. 44; ф. 68, оп. 1, д. 2, д. 36.

32) ГААК, ф. 18, оп. 1, д. 3, л. 87; ГАТО, ф. 62, оп. 1, д. 23, лл. 84-85.

33) Г.Зобнин. Приписные крестьяне на Алтае. "Алтайский сборник". Выпуск 1. Томск, 1894, стр. 34.

лялось каким-то исключением, а было нередким явлением. В окладной книге Белоярской волости за 1826 г. в числе освобожденных от заводской барщины значатся: волостной голова и волостной староста, писарь с помощником, счетчик, 27 сельских старшин, 7 сотников, 2 караульных и 5 земских десятников. В Тальменской волости в том же году, наряду с волостным и сельским начальством, был освобожден от заводских работ и волостной писарь [34].

Наиболее точным определением размеров земских и волостных повинностей следует признать оценку, которая давалась их непосредственными исполнителями - крестьянами.

Наибольший интерес представляют расчеты, проделанные волостными правлениями по оценке крестьянских расходов на выполнение земских и волостных повинностей за 1818 г. Расчеты эти были произведены по распоряжению М.М.Сперанского и включали в себя данные не только о том, во сколько обошлось выполнение той или иной статьи повинностей крестьянскому обществу, но и в какой форме они выполнялись.

В таблице 2 дается состав земских и волостных повинностей, выполненных крестьянами Тальменской волости [35]. По оценке волостного правления общие затраты по их выполнению составили 36550 руб. 89 коп. В 1818 г. в Тальменской волости числилось 2138 ревиз.душ. Таким образом, на 1 ревиз.душу приходилось по 17 руб. 10 коп. ассигнациями. Подавляющая часть земских и волостных повинностей выполнялась крестьянами натурой. Из общей суммы расходов лишь 11,8 % падает на выполнение повинностей наймом.

Расчет, сделанный Тальменским волостным правлением, нельзя считать преувеличенным . В нем отсутствуют расходы по выполнению повинностей, не носящих постоянного характера (строительство мостов, хлебозапасных магази-

---

34) ГАТО, ф. 61, оп. 1, д. 23, лл. 393-394; ф. 68, оп. 1, д. 9, лл. 407-408. См. также ГААК, ф. 11, оп. 1, д. 4, лл.111.

35) ГАТО, ф. 63, оп. 1, д. 11, лл. 460-471.

180

ВЕДОМОСТЬ

о выполнении земских и волостных повинностей крестьянами Тальменской волости за 1818 г.

Таблица 2

№№ п/п	Наименование повинностей	Во что обошлось выполнение повинностей крестьянам	
		наймом	натурой
1	2	3	4
1.	Исправление дорог	-	880 р.
2.	" мостов	-	170 р.50 к.
3.	" гатей	-	121 р.
4.	Содержание через реки перевозов	225 р.	-
5.	" почтовых домов	30 р.	-
6.	" почтовых лошадей	2601 р.54 к.	7917 р.
7.	" сотников для наряда подвод /выделено было 4 сотника/	-	320 р.
8.	Препровождение караванов и почт	-	110 р.
9.	" пересылаемых колодников	-	267 р. 60 к.
10.	" с казенным грузом судов	-	129 р. 60 к.
11.	Наряд с ямщиками лошадей для препровождения каравана с серебром	-	2586 р.
12.	Отвоз колодников и имевшейся при них одежды	производился на ямских лошадях	
13.	Содержание на станциях писарей и покупка бумаги и других материалов	215 р.	-
14.	Содержание уездных лошадей	-	8250 р.
15.	Исправление речных судов, употребляемых для перевозки казенных грузов	-	375 р.
16.	Препровождение казенных грузов по тракту от г.Томска в Сузунский завод	-	237 р. 60 к.
17.	Освещение волостного правления	61 р.	-
18.	Отопление "	30 р.	
19.	На приобретение бумаги, сургуча, чернил, ниток и пр.	4 р. 25 к.	-

1	2	3	4
20.	Содержание волостного головы	20 р.	80 р.
21.	" " старосты	10 р.	80 р.
22.	" " писаря	1025 р.	-
23.	" сторожа при волостном правлении	-	80 р.
24.	" счетчика	-	80 р.
25.	" при волостном правлении 8 сотников	-	640 р.
26.	" по селениям 30 старшин	-	2400 р.
27.	Изготовление мешков под деньги	-	113 р.10 к.
28.	Отправление податных денег в приход	105 р.	-
29.	Охранение по селениям жителей x/	-	1240 р.
30.	Опалка "казенных" лесов	-	2387 р.
31.	Тушение в оных пожаров	-	220 р.
32.	Содержание при хлебозапасных магазинах вахтуров	-	1100 р.
33.	Содержание при хлебозапасных магазинах караула	-	2200 р.
34.	Содержание 3-х выборных по понуждению и смотрению за исправлением заводских работ	-	240 р.
	Итого	4326 р.79 к.	32224 р. 10 к.

нов, помещений под волостные правления, управительских канцелярий и т.д.). Более того, в нем нет указаний о расходах по выполнению и некоторых постоянных повинностей. Так, например, взносы по содержанию управительских канцелярий взимались с крестьян ежегодно. В ведомости же они почему-то совершенно упущены.

Явно преуменьшены в ведомости расходы по содержанию волостного головы и некоторых других должностных лиц. В ней показано, что волостной голова освобожден от несения повинностей только сам. Судя по другим документам, освобождались от выполнения повинностей не только сам голова, но и несколько его родственников. Так, в 1808 г. в той

---

x/ Фактически и юридически леса являлись собственностью Кабинета.

же Тальменской волости, наряду с головой Спиридоном Чудовым, были освобождены от несения повинностей двое его взрослых детей и брат [36]. А в 1814 г. были "взяты на общество" по выполнению повинностей не только голова и староста, но и 4 родственника первого и 3 родственника второго.

Ведомости по выполнению крестьянами земских и волостных повинностей за 1818 г. являются весьма важным историческим источником по выяснению размеров феодальной ренты в предреформенный период, собственно в первой четверти XIX в. Однако к их данным следует подходить с осторожностью. Необходимо помнить, что из волостных правлений они поступали в Канцелярии земских управителей, где далеко не всегда сохраняли свой первоначальный вид. Земский управитель Симахин, ознакомившись с данными расчета Берского волостного правления, нашел их завышенными. Так, расходы по содержанию подводной гоньбы были сначала волостным правлением определены в 9855 руб. После же поправок земского управителя они были снижены до 6552 руб. [37]. Исправлению подверглись, очевидно, и некоторые другие статьи расходов.

Надо полагать, что в 30-50-х годах объем земских и волостных повинностей, приходящихся на 1 ревиз.душу приписных крестьян, несмотря на рост численности народонаселения, вряд ли уменьшился сравнительно с 1818 г. В 40-х годах был введен ряд новых сборов. С 1846 г. крестьяне горного округа должны были вносить по 2 коп. серебром с ревиз.души на обучение мальчиков для занятия должностей писарей и по 6 коп. серебром на "продовольственный капитал". Со следующего года с них стал взиматься сбор на межевание по 3 коп. серебром и на "хозяйственный капитал" по 6 коп. с каждой ревиз.души [38].

---

36) ГАТО, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 372.
37) Там же, ф. 62, оп. 1, д. 26, лл. 149-160, 166-170.
38) ГААК, ф. 2, оп. 5, д. 1455, лл. 1,371; ф. 19, оп. 1, д. 19, лл. 29-30.

К числу государственных повинностей следует отнести также расходы крестьян в пользу церкви. Главной из церковных повинностей была руга - ежегодный сбор деньгами и натурой (хлебом, овсом, сеном и другими продуктами), взимаемый на содержание церковного причта. Кроме того, за счет прихожан производилось строительство, ремонт и отапливание церковных помещений. Из своего состава крестьяне выбирали трапезника (церковного старосту), который освобождался от несения заводских, земских и волостных повинностей. На крестьянские средства содержался при церкви сторож. Во время разъездов по исполнению треб или по сбору руги священно- и церковнослужители пользовались бесплатно крестьянскими подводами.

Сбор руги и платы за совершение религиозных обрядов находились всецело в руках служителей церкви, которые, пользуясь своей бесконтрольностью, нередко злоупотребляли этим. В 1801 г. крестьянин д.Бочкаревой Петр Морев жаловался Боровлянскому волостному правлению, что хотя он ругу всегда вносил без недоимок, пономарь церкви с. Тальменского потребовал ее с него за 15 прошедших лет. А когда он отказался это сделать, то был посажен бывшим волостным головою под караул и освобожден из-под него только после уплаты пономарю 15 руб.50 коп.[39]

В заключение следует остановиться еще на одной статье крестьянских расходов - на незаконных поборах и платежах. Они были настолько частым, настолько обычным явлением, что некоторые волостные правления отмечали их иногда в своей расходной документации.

В книге Легостаевского волостного правления за 1804 г. была сделана следующая запись: в "подарок" управителю Бочарову передано 6 руб.; ему же, чтобы не понуждал в страду исправлять дороги, мосты и гати - 15 руб.; израсходовано на приготовление стола для его превосходительства Голощекова, для чего были куплены по-

---

39) ГАТО, ф. 65, оп. 1, д. 6, л. 175.

росенок, курица и проч. - 2 руб.; бывшим головой Клементием Захаровым при ходатайстве об облегчении работ передано (кому - не сказано) 90 руб. В 1823 г., как следует из записей в одной из книг волостного правления, в селениях Бурлинской волости был назначен специальный сбор на "подарки" начальству по 28 коп. с души [40].

Однако в большинстве случаев деньги, расходуемые на взятки начальству, ни в каких документах не проводились и о них мы узнаем только благодаря сохранившимся в архивах крестьянским жалобам.

Пальма первенства во взимании с крестьян незаконных поборов и платежей, безусловно, принадлежала земским управителям. Для того, чтобы добиться от крестьян "подарков", земские управители прибегали к самым разнообразным средствам. Но наиболее употребительным из них было следующее. Они назначали выполнение какой-либо повинности на такое время, когда крестьяне этого сделать совершенно не могли или она для них была слишком разорительна. Например, в августе 1822 г. для исправления дороги, по случаю проезда генерал-губернатора, земский управитель Власьевский потребовал от Енисейского волостного правления выставить 480 человек. Отрыв такого количества работников во время уборки урожая грозил полным разорением многим крестьянским семьям. Чтобы умилостивить земского управителя, было решено преподнести ему "подарок". Получив с крестьян 75 руб., Власьевский разрешил выставить на дорожные работы вместо 480 только 52 человека [41].

О том, насколько значительны были по своим размерам взимаемые с крестьян земскими управителями незаконные поборы, говорит следующий факт. Только за 1826-1828 гг. на "подарки" земскому управителю Ряпасову по приговорам старшин Чарышской волости было израсходовано 763 руб. 50 коп.

---

40) ГААК, ф. 1, оп. 2, д. 595, лл. 138-139; ГАТО, ф.68, оп. 1, д. 12, л. 69.
41) ГААК, ф. 197, оп. 1, д. 9, лл. 121-122.

Из дела видно, что для получения с крестьян взяток Рябасов прибегал к самому беззастенчивому вымогательству и произволу. Он собрал при своей канцелярии всех старшин волости и держал до тех пор, пока не получил от них 20 руб. Голова Лихачев и староста Чебаевский поднесли ему 25 руб. за освобождение вновь избранных старшин от поездки для принятия присяги в Убинскую волость. Кроме того, они же доставили для отопления управительской квартиры на 18 руб. 50 коп. дров. 150 руб. Рябасов получил от крестьян за то, что разрешил вести дорогу на Платавскую гриву через удобное для них место, а не по прямой линии, через болото, где пришлось бы мостить большое количество гатей. 75 руб. было им взято за "дозволение" использовать для ремонта мостов уже заготовленный крестьянами, но несколько подгнивший лес. Голова Малахов и староста Баталов передали земскому управителю 150 руб. за его согласие оставить по-прежнему волостное правление в с. Белоглазове, а не переносить его в д. Бестужевку, где пришлось бы для него строить новое здание. Хотя при управительской канцелярии положено было находиться одному писарю на все отделение, Рябасов запросил направить к нему от каждой волости по отдельному писарю. Чтобы земский управитель не настаивал на своем требовании, крестьяне Чарышской волости вынуждены были вручить ему 50 руб. Головой Плотниковым через крестьян Мальцева и Нехорошева было передано Рябасову 100 руб. за уменьшение числа крестьян, собранных для уравнения пятисотенных участков по исполнению рекрутской повинности [42]. 763 руб. 50 коп. управитель Рябасов получил лишь с одной волости, но в его ведении находилось еще 3 волости. Поэтому общая сумма незаконных поборов, взимаемая им с крестьян в свою пользу была примерно в 4 раза большей.

---

42) ГАТО, ф. 3, оп. 10, д. 1037, лл. 4-11.

1970

Ф.С.Кузьмина

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ БАРАБИНСКОЙ СТЕПИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Заселение и хозяйственное освоение южно-сибирских лесостепей задержалось до середины XVIII в. из-за встречного движения кочевников. К числу этих территорий относится Барабинская степь, расположенная между Иртышом и Обью в бассейне р. Оми и озера Чаны.

Заселение русским крестьянством лесостепей Западной Сибири, начавшееся во второй половине XVII в., сопровождалось развитием здесь земледелия. Этот вопрос получил освещение в монографии М.М.Громыко, где подведены итоги трудовой деятельности крестьян в развитии земледелия к 80-м годам XVIII в. Вопросы земледельческой колонизации Алтая нашли отражение в работах Н.В.Алексеенко, С.С. Лукичева, Ю.С.Булыгина, А.Н.Жеравиной. В одной из статей С.С.Лукичева дается анализ состояния основных отраслей сельского хозяйства в Алтайском горном округе в первой половине XIX в. Характеристике земледелия Западной Сибири в первой половине XIX в. посвящена статья Н.В.Лапина [1].

На развитие хлебопашества, которое сыграло важную роль в хозяйственной жизни Сибири, было обращено, таким образом, главное внимание исследователей. Изучению дру-

---

1) М.М.Громыко. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965; Н.В.Алексеенко. Сельскохозяйственная колонизация Рудного Алтая в XVIII в. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы". Кишинев, 1966; С.С.Лукичев. Сельскохозяйственная колонизация территории Колывано-Воскресенского горного округа в предреформенный период в XIX в. "Доклады научной конференции" (июнь 1966). Томск, 1966; Ю.С.Булыгин. Формирование земледельческого населения на Колывано-Кузнецкой военной линии XVIII в. "Вопросы истории Сибири", вып. 3, Томск, 1967; А.Н.Жеравина. Освоение русскими крестьянами кабинетских земель на Алтае (вторая половина XVIII в.). "Вопросы истории Сибири", вып. 2. Томск, 1965; С.С.Лукичев. Состояние основных отраслей сельского хозяйства в Ал-

гих отраслей крестьянского хозяйства, таких, как скотоводство и разных промыслов, уделено меньше внимания. Поэтому оценить значение каждой отрасли крестьянского хозяйства для внутрихозяйственной жизни Сибири и место каждой из них в самих крестьянских хозяйствах довольно трудно.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать начальный этап становления крестьянских хозяйств в Барабинской степи во второй половине XVIII в. и раскрыть различные стороны их хозяйственной деятельности в первой половине XIX в.

Первые деревни русских земледельцев в Барабинской степи появились в начале XVIII в. на восточной и западной окраинах Барабы под защитой Чаусского острога и Омской крепости. Первые районы русского населения стали первыми очагами земледелия. В 1748 г. во владении крестьян и разночинцев Чаусского острога и прилегающих к нему деревень находилось около 3000 десятин пашни. Крестьяне возделывали рожь, пшеницу, овес и ячмень. Уже в 40-е годы XVIII в. здесь производились закупки хлеба для казенных потребностей [2]. Хлеб из Чаусска доставляли в форпосты, расположенные вдоль наметившейся через Барабу дороги, для продовольствия казаков. Хлебопашество в центральной части Барабы не существовало. Здесь в Каргатском, Каинском и Усть-Тартасском форпостах, построенных в 1722 г., жили только казаки, в обязанность которым вменялась охрана проезжающих через степь правительственных курьеров и чиновников. В 1753 г. командир Каргатского форпоста сообщил в Томскую воеводскую канцелярию, что казаки па-

---

тайском горном округе в первой половине XIX в. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы", Рига, 1963; Н.В.Лапин. Земледелие Западной Сибири в 1800-1860 гг. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы". Кишинев, 1966.

2) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 105, оп. 1, д. 17, л. 30; ф. 104, оп. 1, д.3, л. 70.

шен не пашут и овес не сеют" [3].

Вторым очагом земледелия в Барабе в первой половине XVIII в. являлась местность в районе Омской крепости, где кроме крестьянской запашки была казенная десятинная пашня [4].

Развитие земледелия в центральной части Барабинской степи связано с появлением крестьянского населения, которое было поселено здесь принудительными методами правительственной колонизации для постройки и обслуживания тракта. В 50-е годы XVIII в. в притрактовую полосу были поселены 1831 ревизских душ (по другим сведениям 1500 р.д.) приписанных к Колывано-Воскресенским заводам крестьян [5]. Затем притрактовая полоса в Барабе была заселена крестьянами, сосланными в Сибирь в зачет рекрутов по указу от 13 декабря 1760 г. Большие партии ссыльных были поселены здесь в 60-70-е годы XVIII в. [6].

Состав и размещение населения в Барабе - прямое свидетельство ведущей роли правительственной колонизации. В 1782 г. в Каинском округе, который занимал центральную территорию Барабы, состав населения выглядел следующим образом: из 8265 р.д. 64 % составляли ссыльные, 22 % - приписные крестьяне, переселенные принудительно, и только 14 %-государственные крестьяне, ямщики и мещане, среди которых могли быть люди, прибывшие сюда добровольно [7]. Все это население рассредотачивалось в притрактовой полосе, остальная территория оставалась незаселенной.

Переселение крестьян было подчинено главной цели - устройству тракта, что оказало отрицательное влияние на

---

3) Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 633, оп. 3, д. 22, л. 5.
4) ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, ч. 8, д. 6841, л. 30.
5) ГАНО, ф. 104, оп. 1, д. 4, л. 46; Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 468, оп. 18, д. 373, лл. 3-4.
6) "История Сибири". Т. 2. Л., 1968, стр. 190-191; ГАНО, ф. 130, оп. 1, д. 45, л. 34-37; д. 25, л. 219-220; И. Фальк. Записки путешествия. "Полное собрание ученых путешествий по России" Т. VI. СПб., 1824, стр. 426-428.
7) Подсчитано на основании данных ГАНО, ф. 130, оп. 1, д. 45, лл. 34-37.

развитие здесь земледелия. В 1753 г. на поселение в Барабу прибыли первые партии приписных крестьян из Чаусского и других острогов и сразу же приступили к исполнению подводной повинности. В таких условиях трудно было начать распашку земель на новом месте жительства. Типичным в этом отношении является положение чаусского разночинца Ивана Табатчикова. Его семья в составе 5 душ муж. пола, переселенная в 1753 г. в Каинский форпост, через 5 лет не имела здесь своего хозяйства. Половина семьи оставалась в Чаусском остроге. В 1758 г. Табатчиков писал о том, что "...за нераспашкою в оном форпосте к посеву хлеба земель, еще совсем они Табатчиковы не поселились, а подводную гоньбу отправляют в Каинском форпосте безостановочно" [8]. Выполнение подводной повинности было первостепенной обязанностью крестьян.

Каинские приписные крестьяне оказались в очень тяжелом положении. Переселенные на тракт для выполнения только подводной повинности, они в то же время не были освобождены от заводских работ. В 1765 г. каинские крестьяне отправляли своих доверенных в канцелярию Колывано-Воскресенского горного округа с просьбой освободить их от заводских работ, но положительного ответа не получили [9]. Это же требование они предъявляли в 1785 г. коменданту г. Тары Баженову. В 80-е годы XVШ в. на каждую ревизскую душу приходилось в год по 4 недели выполнения подводной повинности [10].

В этих условиях развитие земледелия происходило медленно, так как много сил и средств отнимала подводная повинность и заводские работы. Длительные перевозки по тракту приводили к изнурению и гибели лошадей.

Особенно тяжело пришлось крестьянам, сосланным в зачет рекрутов. Они прибыли в Барабу без скота, сельскохо-

---

8) ГАНО, ф. 104, оп. 1, д. 4, л. 46.
9) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф.521, оп. 1, д. 13, л. 4.
10) ЦГИА СССР, ф. 468, оп. 1, д. 373, л. 3.

зяйственного инвентаря и домашнего скарба. Казенная ссуда была единственным средством, какие располагали ссыльные, приступая к созданию своего хозяйства на новом месте жительства. По прибытии на место ссыльных зачисляли на три года в группу посельщиков и освобождали на это время от всех податей и повинностей. Посельщики получали казенную ссуду в виде сельскохозяйственного инвентаря (пары сошников, косы, топора и двух серпов), по одной лошади и семенной хлеб (9 пудов ржи, по 4 пуда ячменя и овса и 1 пуд конопляного семени) [11].

Посельщиков обязывали в течение 3 льготных лет создать свое собственное хозяйство. После окончания льготного периода их зачисляли в сословие государственных крестьян с обязанностью выполнять все повинности и возвращать деньги, затраченные на выдачу ссуды. Сибирская администрация была заинтересована в том, чтобы посельщики быстрее создали свое хозяйство, ибо только в этом случае они могли исправно платить подати и выполнять натуральные повинности. По инициативе сибирского губернатора Д.И.Чичерина был установлен административный контроль за хозяйственной деятельностью посельщиков. В каждую деревню назначался староста из солдат, без разрешения которого никто не мог выйти из деревни. Общий надзор за посельщиками нескольких деревень поручался капитанам [12]. Цель контроля состояла в том, чтобы заставить посельщиков быстрее создать собственное хозяйство, а также воспрепятствовать бегству или переселению в другие места.

Казенной ссуды было крайне недостаточно, чтобы в 3-летний срок распахать землю, построить жилье и хозяйственные помещения, развести скот. С другой стороны, жизнь посельщиков затруднялась тем, что многие из них были одинокие. В 25 деревнях посельщиков в западной Барабе в 1771г.

---

11) ГАНО, ф. 130, оп. 1, д. 74, 85, 150 и др.

12) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф.1, оп. 1, д. 146, л. 30-31; И.Фальк. Указ. соч., стр. 425.

проживали 2459 мужчин и 1399 женщин [13]. Недостаток женщин отрицательно сказывался на развитии хозяйства посельщиков.

В 1767 г. хозяйство посельщиков в 4-х деревнях по нижнему течению р. Оми выглядело следующим образом. В деревнях Нижне-Омской, Еланке, Усть-Тарке и Верхне-Омской проживало 256 дворохозяев. Среди них 38 % дворохозяев составляли одинокие мужчины, которые так же как и семейные получили соответствующую казенную ссуду и обязаны были в 3 летний срок создать свое хозяйство. К 1767 г. посельщиками в этих деревнях были построены 136 изб, 144 хозяйственных помещений для скота и в каждой деревне кузница, заготовлен строительный материал: 410 столбов, 1610 бревен, 310 слег, 200 плах. В 1767 г. во всех деревнях имелось 244 лошади, выданных в качестве ссуды каждому посельщику, и полученный от них приплод-36 голов. Часть лошадей, очевидно, пала. Из собственного скота у посельщиков было 244 коровы, 179 телят и 160 овец [14]. Не каждая семья посельщиков имела свое собственную избу и скот. Итак, даже общие данные о состоянии хозяйства посельщиков говорят об их очевидной бедности.

В 1767 г. для жителей деревень Нижне-Омской, Еланской, Усть-Тарки и Верхне-Омской еще не кончился срок льготных лет, так как они числились в группе посельщиков под надзором поручика. По наличию у посельщиков собственного скота и полученного от него приплода можно предположить, что жили они на месте поселения не менее, чем около двух лет.

Ведомость о состоянии хозяйства посельщиков не содержит данных о наличии у них пашен. Но, по всей вероятности, хлебопашеством посельщики тоже начинали заниматься, так как хлеб нужен был для собственного потребления. Размеры запашки в таком случае могли быть самыми мини-

---

13) И.Фальк. Указ. соч., стр. 425.
14) ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 146, л. 33-36, 56.

мальными, потому что рабочего скота у посельщиков было очень мало.

Местная администрация строго следила за тем, чтобы все посельщики, для которых кончился льготный срок, приступили к платежу податей и выполнению повинностей, несмотря на то, что их хозяйство находилось в процессе становления. Всех посельщиков согласно определенному расписанию распределяли для выполнения работ по тракту. Выплата податей и выполнение всех повинностей отрицательно сказывались на развитии крестьянских хозяйств.

Создание собственного хозяйства являлось для посельщиков трудным процессом, который растягивался на длительный срок. В 1818 г. М.М.Сперанский, проезжая через деревню Нижне-Омскую, записал в дневнике замечание об очевидной бедности крестьян, поселенных здесь в 60-е годы XVIII в. в зачет рекрутов [15].

В Барабинской степи, которая интенсивно заселялась методами правительственной колонизации с 50-х и вплоть до 80-х годов XVIII в., очень слабо было развито земледелие. В эти годы здесь не было случаев продажи хлеба. Исключение составляли только районы Барабы, расположенные около Омской крепости и Чаусского острога. В 1771 г. И.Фальк писал о Барабе, что она, "судя по ее большой окружности, населена и возделана очень мало". Крестьяне из бывших ссыльных только начали заниматься земледелием. Они сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, полбу, горох, лен и коноплю [16].

На материалах по Барабинской степи ярко прослеживается процесс становления крестьянских хозяйств. В жизни одних людей, переселившихся по своей инициативе и сумевших перевести часть хозяйства на новое место жительства, становление не было особенно заметным. Другие, прибывшие на новое место без всяких средств, не могли быстро наладить свое хозяйство. Для них основным источником сущест-

---

15) Отдел рукописей государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в г. Ленинграде, дневник М.М. Сперанского. 1819-1820 гг., стр. 10.

16) И.Фальк. Указ. соч., стр. 423, 429.

вования в первое время являлись промыслы. В Барабе многие крестьяне из посельщиков в конце XVШ в. ежегодно на 1-3 месяца брали отпускные паспорта для вырабатывания денег на платеж государственных податей". Они уходили на заработки в деревни Томского, Кузнецкого и Барнаульского ведомств. Основная масса отходников приходилась на зимние месяцы [17]. Это время, когда закончены все сельскохозяйственные работы, крестьяне стремились использовать для заработков.

Некоторые успехи в развитии земледелия в Барабинской степи стали заметны в 80-90-е годы XVШ в. В 1782 г. при образовании Каинского округа было особо подчеркнуто, что хлебопашество здесь "год от года начало увеличиваться" [18]. В 90-е годы XVШ в. появились случаи продажи хлеба каинскими крестьянами. Хлеб скупало уездное казначейство для предоставления ссуды посельщикам. В эти же годы каинские крестьяне стали поставлять хлеб в провиантские магазины на Иртышскую линию [19].

В 80-90-е годы начался заметный подъем земледелия, потому что прошел большой срок - 20-20 лет со времени поселения первых партий ссыльных. За эти годы многие из них развели скот и приступили к распашке земель. В 1797 г. приписные крестьяне Каинского округа в результате упорной борьбы добились освобождения от заводских работ [20]. Теперь они могли больше внимания уделять собственным хозяйствам. Кроме того, в 90-е годы XVШ в. в Барабу начался приток сибирских крестьян-старожилов, главной целью переселения которых являлось расширение размеров посевных площадей.

В 90-е годы XVШ в. и начале XIX в. размеры посевной площади в Барабинской степи были невелики. В 1793 г. в Вознесенской волости, где было 620 р.д.[ев], засевалось 713 десятин. В 1811 г. и 1813 г. в Каинском округе засева-

---

17) ГАНО, ф. 130, оп. 1, д. 9, л. 4-27 об.; д. 38, лл. 8 об. - 30 об., д. 55, лл.1-14 об., д.92, лл. 5-23об.
18) ЦГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 60, ч. 1, л. 178.
19) ГАНО, ф. 130, оп. 1, д. 153, лл. 49-246, д. 156, лл.1, 6, 90; В.Хвостов. О Томской губернии и населении большой сибирской дороги до Иркутской границы.СПб.,1809, стр. 9.
20) ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 221, лл. 1-14.

лось 11404 и 12151 десятин. Число ревизских душ в эти годы было 10937 и 11265 [21]. Таким образом, в среднем на 1 р.д. приходилось немногим более 1 десятины посева.

Увеличение размеров посевных площадей произошло в 20-е годы XIX в. В 1818 г. в Каинском округе было 12645 р.д., количество засеянных десятин 26496, в 1820 г. - 13361 р.д. и 22959 десятин, в 1825 г. - 15151 р.д. и 33744 десятины, в 1826 г. - 15509 р.д. и 32277 десятин. Примерно на этом же уровне удерживались размеры хлебопашества до середины XIX в. В 1838 г. - 19568 р.д. и 41322 дес. посевов, в 1842 г. - 20860 р.д. и 45777 дес., в 1844 г. - 21506 р.д. и 45930 дес., в 1849 г. - 23121 р.д. и 55194 десятины [22]. Общая посевная площадь в 1849 г. по сравнению с 1811 г. увеличилась в 4,8 раза. Размер посевов на 1 ревизскую душу вырос с 1 десятины до 2,3 десятин. В Барабинской степи происходило увеличение размеров земледелия вширь. С ростом населения осваивались под пашню новые земли.

Увеличение среднего размера посевной площади на ревизскую душу связано с ростом производительности крестьянских хозяйств по мере их укрепления и поставками хлеба на рынок. Рынок сбыта хлебной продукции в Сибири был невелик. Об этом наглядно свидетельствует уже приведенный пример, а именно, отсутствие заметного увеличения размеров посевных площадей на ревизскую душу. Кроме того, многие документы первой половины XIX в. (губернские отчеты, материалы ревизий М.М.Сперанского, сенаторов Безродного и Куракина, комиссии министерства государственных имуществ) указывают на малый объем хлебного рынка Западной Сибири, как главный сдерживающий фактор в развитии земледелия [23]. Главным потребителем хлебной продукции являлось казенное ведомство.

---

21) Е.С.Филимонов. Материалы по вопросу об эволюции землевладения. Пермь, 1895, стр. 20; ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 4, л. 332.

22) ЦГИА СССР, ф. 1264, д. 23, лл. 109-111; д. 26, лл. 68-71, 110-111; д. 32, лл. 128-131; д. 36, лл. 69-69 об.; д. 40, лл. 60-63; д. 42, лл. 62-63; д. 46, лл. 88-89; ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 290, лл. 22-23; д. 325, лл. 95-96; д. 121, лл. 182-185; д. 193, лл. 47-50; д. 256, лл. 33-36.

23) ЦГИА СССР, ф. 1376, оп. 1, д. 4, л. 62; ф. 1409, оп. 2, д. 6035, л. 48-49; ф. 1589, оп. 1, д. 550, л. 18.

Из зерновых культур в Барабе возделывали рожь, пшеницу, ячмень, овес, в небольшом количестве просо. Из технических культур были известными лен и конопля, продукция которых полностью перерабатывалась внутри крестьянских хозяйств. В очень малом количестве сеяли горох, мак, гречиху. Каждая крестьянская семья имела маленький огород, где выращивали капусту, свеклу, редьку, огурцы, лук. Первое место среди возделываемых культур принадлежало ржи. В 40-е годы XIX в. ею занимали 46-50% посевной земельной площади. Второе место-27-30 %-занимали посевы овса. Пшеницей было занято 12-18 %, ячменем-1,7 % и техническими культурами-3-3,4 % посевной площади [24].

В структуре посевных площадей в Барабинской степи особенно высоким было процентное соотношение овса. В Алтайском горном округе, где скотоводство было развито не в меньшей степени чем в Барабе, посевы овса в первой половине XIX в. занимали от 12 % до 18,4 % посевной площади [25]. Возделыванию овса отводилось важное место в хозяйстве крестьян Барабинской степи, потому, что овес, как главная фуражная культура, пользовался большим спросом по тракту.

В Барабинской степи господствовала залежная система земледелия с некоторыми элементами паровой. В 1815 г. ее характеризовали следующим образом: "Земли ничем не сдабриваются, а на одном месте с перепаркою пашут от 6 до 8 лет, потом оную покидают и лежит впусте. Старых пустошей еще пахать не зачинают за удовольствием новых земель к пашне годных" [26]. В первой половине XIX в. изменений в системе земледелия не произошло. В 1840 г. по поводу системы земледелия в Барабе говорилось: "Пахотные земли ни при одном селении на поля не поделены и обработка их не может быть отнесена к трехпольной системе... Свойство поч-

---

24) ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 290, лл. 22-23, 49-50; д. 193, лл. 47-50; д. 256, лл. 33-36; ф. 78, оп. 1, д. 2, лл. 2-3; ф. 11=, оп. 1, дл. 58-59.

25) С.С.Лукичев. Состояние основных отраслей сельского хозяйства, стр. 382.

26) ГАТО, ф. 144, оп. 1, д. 6, л. 12.

вы хотя и требует удобрения, но не унаваживается, а по выпашке обыкновенно оставляется в залеже. Вновь расчищенные земли дают от 5 до 10 жатв" [27]. Это был крайне экстенсивный способ земледелия, возможный только при больших земельных просторах.

Обработка земли производилась примитивными способами. Для вспашки земель употреблялась соха обыкновенная и двухколесная. Бороны были с железными зубьями и очень редко с деревянными. "Способ обработки земель не весьма тщательный, ни под один хлеб земли не потраиваются", - записали в 1840 г. ревизоры комиссии министерства государственных имуществ [28]. За 40-е годы XIX в. в ведомостях о состоянии земледелия в Каинском округе встречаются такие замечания: "Новых способов к возделыванию земли, оборотов посева, лучших орудий и средств к сохранению хлеба никем вводимо не было" [29].

При примитивной системе земледелия и примитивной технике обработки земли результаты труда земледельца полностью зависели от природно-климатических условий. Валовые сборы зерна в первой половине XIX в. очень резко колеблются и не видно тенденции к их росту. В первой половине XIX в. неурожайные годы были в 1811-1813 гг., 1830-1833 гг. и 1837-1838 гг., когда валового сбора зерна не хватало для удовлетворения внутренних потребностей крестьянских хозяйств [30].

Кроме земледелия в крестьянских хозяйствах важное место отводилось скотоводству. Крестьяне Барабинской степи разводили в своих хозяйствах лошадей, крупный рогатый скот, овец и в небольшом количестве свиней. Наиболее важное место по своему значению занимало коневодство. Лошади являлись основой развития крестьянских хозяйств. Они использовались как тягловая сила в сельско-

---

27) ЦГИА СССР, ф. 1589, оп. 1, д. 558, л. 195.
28) ЦГИА СССР, ф. 1589, оп. 1, д. 550, л. 30.
29) ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 125, л. 236; оп. 19, д. 325, л. 131.
30) ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 4, л. 332; л. 36, лл. 66-69; д. 38, лл. 68-71; д. 40, лл. 60-63; ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 1927, лл. 385-392.

хозяйственных работах, при транспортировке грузов и при переездах. Большим стимулом для развития коневодства в первой половине XIX в. была возможность заработать деньги перевозкой купеческих грузов по тракту. Оказывалось, что по тракту иногда в один день в каком-либо месте требовалось около 200 лошадей для подъема грузов, находящихся в пути [31]. В 50-е годы XIX в. по главному сибирскому тракту ежегодно перевозилось около 1 млн. пудов грузов, требующих для подъема 50000 лошадей [32].

Стадо лошадей в Каинском округе в первой половине XIX в. было следующим: в 1835 г. - 35614 голов, в 1842 г. - 45735 голов, в 1847 г. - 52830 голов, в 1851 г. -57044 головы и в 1852 г. - 59626 голов. В среднем на 1 ревизскую душу приходилось в 1835 г. - 1,9 головы, в следующие годы 2,2 - 2,4 головы лошадей. Средние цифры нивелируют состояние всех крестьянских хозяйств. На самом деле фактического равенства не было. В 1841 г. у некоторых крестьян было по 2 лошади, у других по 40 и более [33].

Стадо крупного рогатого скота в Каинском округе составляло в 1835 г. - 47530 голов, в 1838 г. - 57313 голов, в 1842 г. - 47957 голов, в 1851 г. - 70794 головы. Продукция скотоводства употреблялась не только для питания в крестьянских семьях, но шла на продажу. Для транспортировки скота не требовалось каких-либо средств. Скот перегоняли к месту продажи и там забивали. Широко была распространена продажа скота в живом весе. В 40-е годы XIX в. некоторые крестьяне продавали табуны от 100 до 1000 голов крупного рогатого скота и овец [34]. Кожи, мясо, сало, масло продавались на местных ярмарках и базарах.

---

31) ЦГАОР, ф. 109, оп. 189, д. 169, лл. 1-9.

32) Ю.А.Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. СПб., 1854, стр. 283.

33) ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 193, л. 46; д. 256, л. 37; д. 290, л. 21; д. 322, л. 163; ф. 3, оп. 2, д. 434, лл.2-138; ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 1, д. 89, л. 151; ф. 1589, оп. 1, д. 558, лл. 195-213.

34) ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 193, л. 46; д. 256, л.37; д. 290, л. 21; ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 1, д. 89, л. 151; ф. 1589, оп. 1, д. 574, л. 40.

В крестьянских хозяйствах были малоценные породы скота. Лошадей разводили сибирской и киргизской пород, неприхотливых к корму и содержанию. Лошади киргизской породы более пригодны были для верховой езды и перевозки тяжестей вьючно. К середине XIX в. от скрещивания сибирской и киргизской пород в Томской губернии были выведены кузнецкая, нарымская, кулундинская и алтайская породы лошадей, получившие свое название от мест выведения. Ценные породы лошадей, известные в Европейской России, в Сибири были очень редки. В крестьянских хозяйствах дорогих лошадей не приобретали. Крупный рогатый скот и овцы в Барабинской степи были "обыкновенной русской породы" и помесь с киргизскими.

Главным недостатком в развитии крестьянского скотоводства являлось отсутствие надлежащего ухода за скотом. Ю.А.Гагемейстер, характеризуя скотоводство сибирских крестьян отмечал, что "русские поселяне заботятся только о большом увеличении скота, чем о лучшем его содержании" [35]. Лошади, не занятые на сельскохозяйственных работах, огромными табунами паслись в течение всего лета в степи. На зимнее время для лошадей заготовляли сено, но его часто не хватало. В южной части Барабы, где зимой выпадало меньше снега, табуны лошадей круглый год паслись на подножном корму. Большую часть лугов с хорошей травой специально оставляли некошенной. Зимой эти места служили для так называемой тебенёвки, то есть для подножного корма лошадям. Такой способ коневодства приводил к гибели сотен тысяч голов, если весной наступала гололедица [36].

Крупный рогатый скот и рабочие лошади паслись летом около деревни. Каждая деревня в соответствии с количеством скота, имеющегося у населения, была огорожена вокруг

---

35) Ю.А.Гагемейстер. Указ. соч., стр. 295.
36) ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 107, л. 15, 37. А.Ф.Миддендорф. Бараба. СПб., 1871, стр. 19-20.

"поскотиной", то есть изгородью из жердей радиусом не менее 1,5 версты. Пространство, заключающееся внутри поскотины, предназначалось для пастьбы скота. В течение всего лета скот здесь находился без присмотра пастухов.[37]

Зимой скот содержался в холодных хлевах и открытых загородках. Стены хлева делали из плетня, крышу из жердей, поверх которых набрасывали солому. Если зимой выпадало мало снега, скот на весь день выпускали в поле и только вечером кормили соломой. Сено заготовлялось в недостаточном количестве и притом плохого качества. Для косьбы крестьяне выбирали самые высокие травы, не обращая внимания на их кормовые качества. Скошенное сено долго лежало в валках, теряло сочность, а иногда чернело[38].

Более лучшие условия содержания скота были у богатых крестьян. Лошадей, крупный рогатый и мелкий скот они держали на особых заимках под присмотром работников-пастухов. Летом пастухи должны были два раза в день осматривать скот и при первых признаках заболевания отделять больной скот от здорового. На заимках заготовлялось много стогов сена. Зимой скот находился в утепленных бревенчатых помещениях[39].

Большой ущерб скотоводству наносили эпизотии сибирской язвы, очень часто повторяющиеся в Барабинской степи.

Животноводство в Барабинской степи носило экстенсивный характер. Содержание скота в открытых загонах и холодных помещениях, скудное и однообразное кормление создали тип мелкого, малопродуктивного и неприхотливого скота.

Скотоводство по своему значению занимало первое место в крестьянских хозяйствах. Оно являлось не только основой развития земледелия, так как все сельскохозяйственные работы производились с помощью лошадей, но обеспечивало крестьянские семьи сырьем и продуктами питания. Ско-

---

38) ЦГИА СССР, ф. 1589, оп. 1, д. 550, л. 34; д.574, л. 13, Ю.А.Гагемейстер. Указ. соч., стр. 293.

39) Колмогоров. Скотоводство и рыболовство в Тарском округе Тобольской губернии. "Журнал Мин.Внутр.дел", 1857, ч. 23, стр. 12-16.

товодство приносило дополнительный денежный доход от продажи части продуктов на рынке и от извозного промысла.

Некоторые заметки современников говорят о широком распространении скотоводства в Барабинской степи. В журнале Министерства внутренних дел за 1857 г. говорилось, что в северо-восточной части Барабы скотоводство "обширно". И.Завалишин называл Барабинскую степь "рассадником коневодства и скотоводства" [40]. Хозяйство крестьян Барабинской степи можно охарактеризовать как скотоводческо-земледельческое.

Кроме того, источником денежных доходов для крестьянской семьи являлись различные промыслы. По тракту самым распространенным промыслом являлся извозный и содержание постоялых дворов. Этот вид промыслов тесным образом связан с сельскохозяйственными занятиями крестьян. Большой доход от извоза могли получить те крестьяне, которые имели много лошадей. Во многих отчетах сибирской администрации за первую половину XIX в. отмечалось, что извозный промысел являлся основной статьей денежного дохода в хозяйстве крестьян, проживающих по главному сибирскому тракту. Распространенным промысловым занятием являлась ловля рыбы в озере Чаны и в других озерах. Часть рыбы шла на продажу. Особенно увеличились размеры торговли рыбой во второй четверти XIX в. Крестьяне Северной Барабы заготовляли строевой лес и сплавляли его для продажи по рекам Оми и Тартасу в центральную безлесную часть или в г. Омск [41].

---

40) И.Завалишин. Описание Западной Сибири. Т. II, М., 1865, стр. 44.

41) ЦГИА СССР, ф. 383, оп. 12, д. 12024, лл. 40-41; ф. 1264, оп. 1, д. 43, л. 38; ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 48, л. 41; Ю.А.Гагемейстер. Указ. соч., стр. 216; ГАТО, ф. 144, оп. 2, л. 134, л. 25.

В каждом крестьянском хозяйстве известны были различные виды домашних промыслов, которые составляют необходимую принадлежность каждого натурального крестьянского хозяйства. Крестьяне выделывали кожи, плели веревки, ткали холст. Сырье, полученное в хозяйстве, перерабатывалось для собственных нужд.

Крестьянское хозяйство в основе своей оставалось натуральным. Та часть продукции, которая шла на рынок, составляла незначительную долю по сравнению с той, что потреблялось внутри хозяйства. Крестьянское хозяйство характеризовалось господством низкой рутинной техники, плохим качеством обработки земли и примитивными методами ведения скотоводства. Оно очень медленно втягивалось в рыночные связи, оставаясь в основе своей натуральным.

З.Я.Бояршинова, Г.А.Голишева

ПЕРВЫЙ ДОКУМЕНТ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ РУССКОГО ГОРОДА НА БЕРЕГУ ТОМИ

Томск - один из старейших русских городов Сибири. Он основан на правом берегу р. Томи 365 лет тому назад. История его создания раскрывается несколькими сохранившимися до наших дней документами.

Историкам и краеведам хорошо известен царский "Наказ" Г.И.Писемскому и В.Ф.Тыркову, назначенным начальниками экспедиционного отряда, в задачу которого входило строительство русской крепости на территории, населенной томскими татарами и подвластной их "князьку" Тояну. Этот "Наказ" представлял собою обстоятельную инструкцию, охватывавшую разнообразные стороны деятельности сформированного в Сургуте отряда служилых людей, которому предстояло проделать далекий путь в улусные земли Тояна.

Царский "Наказ" Писемскому и Тыркову был опубликован в начале XX в. П.М.Головачевым в сборнике "Томск в XVII веке" (Томск, изд. Горохова). Публикация документа содержит ошибки, пропуски в тексте, очевидно проистекающие из-за неправильного прочтения Головачевым отдельных мест рукописи, написанной скорописью начала XVII в. В 1946 г. "Наказ" вторично был опубликован А.Р. Пугачевым в альманахе "Томск" (стр. 138-142). Эта публикация представляет собою перепечатку документа из сборника "Томск в XVII веке" со всеми искажениями и пропусками в тексте, допущенными П.М.Головачевым.

В 1953 г. сделана третья публикация "Наказа", на этот раз по его рукописному оригиналу, хранящемуся в ЦГАДА (Сибирский приказ, ф. 214, кн. 11, лл. 479-489об.). Публикация находится в приложении к статье З.Я.Боярщиновой "Основание города Томска" ("Вопросы географии Сибири", Ш, Томск, 1953, стр. 41-44). Отрывок из "Наказа" Писемскому и Тыркову имеется в приложении документов к первому тому "Истории Сибири" Г.Ф.Миллера (Г.Ф.Миллер. История Сибири. Том 1, М.-Л., 1937, приложение № 55, стр. 411-412), а также в "Русской исторической библиотеке" (т. П, № 73, СПб., 1875, стр. 159-160).

По вопросу о создании первой русской крепости на берегу р. Томи, кроме выше названного царского "Наказа," имеются и другие документы. Известна грамота царя Бориса Годунова в Тюмень воеводе А.Безобразову. Она датирована 21 марта, тогда как "Наказ", о котором шла речь выше, был составлен в Москве 25 марта того же 7112 (1604)г.

В этой грамоте содержится распоряжение правительства о немедленной посылке 52 тюменских казаков и стрельцов во главе с атаманом Дружиной Юрьевым в Тобольск. Из Тобольска они должны были быть отправлены в Сургут для включения в состав отряда Писемского и Тыркова. Из текста грамоты можно заключить, что экспедиционный отряд составлялся не только из тюменцев. В него входили служилые люди из Тобольска, Березова и Сургута. Грамота опубликована в приложении документов к первому тому "Истории Сибири"Г.Ф.Миллера (№ 54, стр. 411) и в "Русской исторической библиотеке" (т.П, № 50, стр. 78-79).

Известны еще два документа из фондов ЦГАДА, посвященные тем же вопросам организации строительства русской крепости на Томи. Один из них представляет царскую грамоту, направленную в Сургут из Москвы 23 марта 1604 г. и адресованную воеводе Ф.В.Головину (ЦГАДА, Сибирский приказ, ф. 214, кн. 1, лл. 137об. - 138). Начинается она с напоминания о предыдущем распоряжении царя: "по

нашему указу велено вверх Оби на реке на Томи в Томской волости поставить город, а для городового ставленья велели есмя послати из Сургута Гаврила Писемского, да с Тобольска Василия Тыркова" (лл. 137 об.-138). Таким образом, здесь назначены руководители экспедиционного отряда. В грамоте сообщается, что в Сургут должны прибыть из Тобольска тобольские, тюменские, пелымские казаки и стрельцы, тобольские служилые татары, из Березова русские казаки и служилые остяки (кодские ханты). Воевода Головин обязывается выделить в формируемый отряд группу служилых людей из сургутского гарнизона. Скомплектованный отряд под командой Писемского и Тыркова с началом навигации на Оби воевода должен погрузить на суда и отправить в Томскую волость для проведения строительных работ (л. 138).

Грамота сургутскому воеводе Головину, как и грамота тюменскому воеводе Безобразову, представляют собой сделанные в конце марта 1604 г. конкретные распоряжения правительства по организации экспедиционного отряда. По-видимому, подобные распоряжения получили воеводы Тобольска, Березова и Пелыма. К сожалению, эти документы до нас не дошли.

Несомненный интерес для историков и краеведов представляет хранящаяся в ЦГАДА царская грамота, датированная 20 января 1604 г., как наиболее раннее (из числа сохранившихся) свидетельство о подготовке к строительству русского укрепления на Томи. Она адресована сургутскому воеводе Ф.В.Головину и письменному голове Г.И.Писемскому (см. ЦГАДА, Сибирский приказ, ф. 214, кн. 1, лл. 134 об. - 137 об.).

Этот первый документ о Томске мы и решили опубликовать.

Из текста грамоты можно заключить, что князец Тоян прибыл в Москву как представитель томских татар еще в 1603 г. В январе 1604 г. он добился приема у царя Бориса Годунова или у его представителей, подал чело-

битную о принятии томских татар в русское подданство, просил построить на берегу Томи русский город, который оберегал бы селения местных жителей от вторжений южных кочевников.

В ответ на челобитную Тояна в приказе Казанского и Мещерского дворца (учреждения, ведавшего управлением не только Поволжья и Приуралья, но и присоединенной к Русскому государству части Западной Сибири) был подготовлен текст царской грамоты сургутскому воеводе Ф.В.Головину, датированной 20 января 7112 (1604) г.

В начале грамоты сообщается: "бил нам челом Томские земли князец Тоян, чтоб нашему царьскому величеству его Тояна пожаловати, велети ему быти под нашею царскою высокою рукою и велети бы в вотчине его в Томи поставити город..." (лл. 134 об. - 135).

Судя по тексту грамоты, Тоян сообщил о возможности занятия на томской земле хлебопашеством, рассказал в Москве о своих соседях чатах, киргизах, мелесцах, телеутах, уматах, жителях верхнего течения Томи и в том числе о кузнецких татарах, добывавших в то время железную руду, плавивших из нее железо и выковывавших разнообразные железные изделия (доспехи, "железца стрельные", котлы и др.). Тоян обещал оказывать служилым людям помощь в обложении жителей Притомья ясаком в царскую казну.

По распоряжению царя Тоян был отправлен домой из Москвы через Сургут. Из Москвы в Сургут направлено распоряжение, чтобы сургутская администрация подготовилась к встрече томского князьца. В публикуемой нами грамоте по этому поводу сказано: "И как сея наша грамота придет, а томский князек Тоян в Сургут приедет, и вы б ево привели к шерти (присяге.- авт.) на том, что ему со всеми своими улусными людьми быть над нашею царьскою высокою рукою неотступным" (л. 136 об.).

Сургутский воевода должен был еще раз сообщить Тояну, что по указу царя с Тояна и подвластных ему томских татар ясак в казну взиматься не будет. После приведения Тояна к присяге на верность русскому царю сургутский воевода должен был устроить для гостя угощение: накормить и напоить его. Затем предлагалось отпустить Тояна в его улусные владения, оправив с ним несколько человек сургутских казаков. В задачу последних входил выбор удобного места, где будет возводиться русский город.

Отправленные с Тояном на берега Томи сургутские служилые люди должны были возможно всесторонне учесть условия существования первого здесь русского поселения: учесть наличие земель, годных для хлебопашества ("сколько пашенных мест и какова земля"), выявить наличие сенокосных и других угодий. Особое внимание следовало обратить на лесные массивы, "где на то городовое дело имати лес и сколь далеко и какой лес и на которой реке и сколь велика река" (л. 137). Иными словами, посланные с Тояном русские казаки должны были учесть, насколько условия местности обеспечивают возможности строительства здесь русского города. Обращалось внимание и на то, каковы могут быть транспортные связи с Сургутом и Тобольском, чтобы знать "как проводити наши хлебные запасы", то есть как доставлять продовольствие для раздачи служилым людям в счет окладов хлебного жалованья. Учитывалось и то, какие племена обитают в бассейне р. Томи и как близко она располагается от предполагаемого места сооружения русского укрепленного селения.

Проводив Тояна и собрав указанные выше сведения в его "вотчине", служилые люди должны были спешно вернуться в Сургут. По-видимому, путь от Сургута до Тоянова городка и обратно в Сургут казаки проделали на нартах и лыжах, используя снежный покров Оби и Томи.

Царским распоряжением в публикуемой нами грамоте воевода Головин должен был собщить привезенные казаками данные, составить чертеж пути в Томскую землю и подробное описание результатов поездки туда сопровождавших Тояна казаков и все это срочно направить в Москву в приказ Казанского и Мещерского дворца дьяку Нечаю Федорову.

Видимо, после получения из Сургута всех этих материалов правительство в конце марта приняло окончательное решение о строительстве крепости на Томи и направило в сибирские города 21-23 марта 1604 г. царские грамоты о комплектовании экспедиционного отряда в Сургуте, назначило его руководителей. Затем, 25 марта был составлен "Наказ" Г.Писемскому и В.Тыркову, о котором мы говорили выше.

Таким образом, публикуемая нами грамота от 20 января 1604 г. вносит существенные дополнения по вопросу о строительстве Томска.

ТЕКСТ ГРАМОТЫ БОРИСА ГОДУНОВА СУРГУТСКОМУ ВОЕВОДЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТОМСКА ОТ 20 ЯНВАРЯ 1604 Г.

(л. 134-об.) От царя и великого князя Бориса Федоровича всея Русии в Сибирь в Сургутский город Федору Васильевичю Головину да голове Гаврилу Ивановичю Писемскому. Бил нам челом Томские земли князек Тоян что б нашему царьскому величеству его Тояна пожаловати (л. 135) велети ему быти под нашею царскою высокою рукою и велели бы в вотчине его в Томи поставити город. А место де в Томи угоже и пашенных людей устроити мочно а ясачных де у него людей триста человек. И как де город поставят и те де все ясачные люди придут к нашему царьскому величеству и ясак учнут платити. А которые де будут около того города наши непослушники и он Тоян учнет про них сказывати и приводить их под нашу царьскую высокою руку. А до чат де будет от того города ходу де-

сять день а до киргиского де князька до Номчи семь ден и людей у него тысяча человек. А да арецкого де князь
(л. 135-об.) как до Бинея до ближнего кочевья десять день, а дальнее кочевье четыре недели и людей у него десять тысяч человек. А до телеут де дальнее кочевье пять ден а князек в Телечах Обак а людей у него тысяча человек. А до уматского де князька до Чети дальнее кочевье четырнадцать ден а людей у него триста человек. А как де в Томи город станет и тех де городков кочевей и волости все будут под нашею царьскою высокою рукою и ясак де с них имать мочно. А которые де люди живут по Томской вершине восмь волостей и те де люди учнут в нашу казну давати ясак да по Томской же де вершине живут двесте человек
(л. 136) кузнецов а делают доспехи и железца стрельные и котлы да кады дают а у них де два князька Базарак да Байдуга. А до мелесцов де до Изсека князька от Томи десят ден. И мы великий царь государь и великий князь Борис Федорович всея Русии самодержец и нашего царьского величества сын великий государь царевич князь Федор Борисович всея Русии челобитье его милостиво выслушали и пожаловав его своим царьским жалованьем велели отпустить в Сургут а из Сургута в Томскую волость а ясаку с него и с его ясачных людей до нашего указу имати не велели. А как оже даст бог на весну велели есмя в Томской волости у него у Тояна поставити город и служивых
(л. 136-об.) людей и пашенных крестьян послать велели. И как сея наша грамота придет а томский князек Тоян в Сургут приедет и вы б ево привели к шерти на том что ему со всеми своими улусными людьми быть под нашею царьскою высокою рукою неотступным. А приведчи к шерти и напоя и накормя отпустили есте его к себе в Томскую волость, а с ним послали наших служивых людей сколь будет человек пригож, смотря по тамошнему делу. А сказали б есте ему Тояну что наше царьское величество его пожаловали в Томской

волости город поставити повелели а ясаку с него и с его ясачных людей до нашего указу имати не велели. А ныне с ним посылаете по нашему царьскому указу немногих
(л. 137) людей для того что б им тех мест где поставить город и пашенных мест и всяких угодий разсмотрите а служивым людем которых с ним пошлете приказали накрепко а велели в Томской волости где поставити город и пашенных мест и всяких угодий росмотрети всякими обычаи и где на то городовое дело имати лес и сколь далеко и какой лес и на которой реке и сколь велика река и сколько пашенных мест и какова земля и что каких угодей. И вперед тут городу стояти мочно и как проводити наши хлебные запасы и какие люди около Томские волости живут и сколь далеко. Да как наши служивые люди проводя его придут в Сургут и вы б о том всем тех служивых людей росспрося накрепко отписали и роспись подлинную дороге и чертеж прислали к нам к Москве. И велели отписку и роспись и чертеж отдати в приказе Казанского и Мещерского дворца дьяку нашему Нечаю Федорову и мы о том о всем велели свой царский указ учинити. Писана на Москве лета 7112 го генваря в 20 день.

Н.Ф.Емельянов

О СОСТОЯНИИ СИБИРСКОЙ ДЕНЕЖНОЙ И ХЛЕБНОЙ КАЗНЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Разработка вопроса состояния сибирской денежной и хлебной казны в первой четверти XVIII в. позволит уяснить сущность эксплуатации народных масс со стороны феодального государства. П.А.Словцов, вероятно, не имея точных сведений, сделал приблизительный расчет о поступлениях сибирской денежной казны за 1727 г. на основании данных о численности населения Сибири по первой ревизии. В.К. Андриевич на основании актового материала привел данные о поступлениях денег и хлеба с сибирского населения для Европейской части России, в частности, о разовых поборах по указам царского правительства. Большего внимания заслуживает в этом плане работа П.Н.Милюкова, посвященная хозяйству России в петровскую эпоху, где автор на общероссийском фоне обобщает данные о денежных поступлениях Сибири и Сибирского приказа за отдельные годы, без анализа этих поступлений в системе самой Сибири. В.И.Шунков, исследуя историю развития сибирского земледелия в XVII веке, сделал анализ поступлений и расходов денежной и хлебной казны Сибири на последние годы XVII в. В этой связи он определил роль отдельных категорий населения в создании и распределении средств казны, разделил население Сибири на жалованных и тяглых людей. М.М.Громыко, Н.М.Шепукова и другие советские историки, рассматривая проблемы экономики Сибири в XVIII в., приводят лишь некоторые сведения по данному вопросу. Недавно изданная пятитомная история Сибири при большом значении ее в наше время в науке не дает ответа на поставленный нами во-

прос [1]. Все это говорит о необходимости разработки данной темы.

Состояние сибирской денежной и хлебной казны было тесно связано, с одной стороны, с численностью жалованных людей, с другой - тяглого населения в Сибири, то есть с расходами казны и поступлениями денег и хлеба в эту казну. Расходы денег и хлеба в Сибири не определялись размерами доходов, а зависели от политики царского правительства по отношению к Сибири.

Мы ограничимся исследованием состояния денежной и хлебной казны Сибири (без Поморья) в связи с изменениями численности жалованных и тяглых людей только русского населения, так как с местного населения Сибири ясак шел непосредственно в Москву [2].

Целесообразнее начать рассмотрение поставленного вопроса с расходов денежной и хлебной казны, то есть с нужд и потребностей, чтобы проследить, как же эти нужды и потребности перекрывались за счет поступлений с тяглого населения Сибири и временной присылки части денег из Москвы.

Содержание в Сибири администрации, служилых людей, церковнослужителей, ямщиков и других в XVII в. зависело от состояния всей царской казны. Это содержание было дорогим, но и необходимым. Постепенно царское правительство включало в тягло сибирское население и подготавливало переход Сибири к самообеспечению хлебом и деньгами. С 1685 г. в Сибирь прекратились поступления хлеба из Ев-

---

1) П.А.Словцов. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886, стр. 212; В.К.Андриевич. История Сибири. Т. II, СПб., 1889, стр. 147-158; П.Н.Милюков. Государственное хозяйство России. СПб., 1892, стр. 292-611; В.И.Шунков. Очерк по истории земледелия Сибири XVII в. М., 1956, стр. 305; М.М.Громыко. Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965; Н.М.Шепукова. К вопросу об отмене десятинной пашни в Западной Сибири. "Экономика, управление и культура Сибири XVI-XIX вв.". Новосибирск, 1966, стр. 177-180; "История Сибири". Т. II. Л., 1968.

2) Н.Новомбергский. В поисках за материалами по истории Сибири. СПб., 1906, стр. 22-36.

ропейской части России, но это еще не означало, что хлебная проблема в Сибири была полностью решена, она еще стояла, как будет показано ниже, острой в начале XУШ в.

В начале XУШ в. были прекращены присылки из Москвы денежных средств. Сибирь теперь сама начала отсылать излишние средства в Европейскую Россию. Это стало возможно благодаря тем изменениям в составе населения, которые произошли в первой четверти XУШ в. Численный рост тяглого населения стал опережать рост численности жалованных людей. Состав последних был довольно пестрым. Основную массу их составили служилые люди разных рангов, администрация уездов, церковнослужители - ружники, ямщики и пр., кому правительство считало необходимым платить жалованье. Жалованные люди за свою службу получали денежное, хлебное и соляное жалованье, причем соляное жалованье выплачивалось регулярно, так как соли в Сибири было достаточно и вопрос о соляном жалованьи не стоял так резко, как о денежном и хлебном.

К концу первой четверти XУШ в. численность жалованных людей, хотя и на немного, но увеличилась, в основном за счет церковнослужителей и ямщиков. В 1700 г. было 12772 двора жалованных людей, а в 1722 г. - 15451 двор с 49445 душами м.п. [3].

Всем жалованным людям в Сибири в 1700 г. оклад определялся в сумме 67373 рубля, 36360 четвертей ржи, 24122 четверти овса и 23014 пудов соли [4]. Оклад жалованным людям в 1706 г. в Сибири состоял из 66966 рублей, или, по сравнению с 1700 г., он уменьшился на 407 рублей [5].

В первой четверти XУШ в. численность служилых людей сократилась, многие ушли в отставку, некоторые груп-

---

3) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36; ЦГАДА, разряд XX1У, дд. 1,25.

4) М.Ключков. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т.1, СПб., 1911, стр. 61-70; Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.

5) ЦГАДА, разряд XX1У, д. 1.

пы служилых людей были сокращены за ненадобностью, так как к 1722 г. оклады денежного и хлебного жалованья служилым людям уменьшились по сравнению с 1700 и 1706 годами. С уменьшением численности служилых людей произошло увеличение численности ружников, ямщиков и представителей администрации после учреждения Сибирской губернии. Расходы на содержание жалованных людей в Сибири в целом не уменьшились и колебались в размерах 70000 рублей, на уровне 1700 и 1706 годов [6]. В то же время увеличились поступления денег и хлеба в казну за счет прироста численности тяглого населения. В состав тяглого населения входили различные группы крестьян, потомки служилых людей, не связанные со службой, и посадские люди. Численность тяглого населения Сибири в первой четверти XVШ в. постоянно росла: 1700 г. - 13216 дворов, 1706 г. - 18579 дворов, 1710 г. - 31154 двора с 116343 душами м.п., 1722 г. - 37096 дворов с 119895 душами м.п. [7]. Следовательно, с 1700 г. по 1722 г. численность тяглого населения увеличилась почти в три раза.

В Сибири в первой четверти XVШ в. было три группы крестьян: пашенные крестьяне, связанные с обработкой казенной десятинной пашни; оброчные крестьяне, платившие в казну отсыпной хлеб в денежный оброк; монастырские крестьяне, эксплуатируемые в церковных владениях и государством. Эти три группы крестьянского населения составляли подавляющее большинство тяглого населения. В 1700 г. из 10681 двора крестьянского населения пашенные крестьяне насчитывали 7806 дворов или 73 %, оброчные - 1272 двора или 12 %, монастырские - 1534 двора или 15 %. Посадские люди составляли 2535 дворов.

---

6) ЦГАДА, разряд XX1У, д. 25.

7) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36; ЦГАДА, разряд XX1У, дд. 1,25; М.Ключков. Население России, стр. 61-70.

Пашенные крестьяне в 1700 г. пахали 3747 десятин в одном поле казенной пашни. Этот размер казенной пашни сохранялся на протяжении первых двух десятилетий XVШ в., что говорит о сохранении правительством постоянного количества дворов пашенных крестьян, в то время как быстро росло число дворов оброчных крестьян, которые уже в 1700 г. платили отсыпного хлеба 2870 четвертей ржи, 2918 четвертей овса и 100 рублей оброку [8]. В 1706 г. пашенные и оброчные крестьяне насчитывали 13917 дворов (то есть оброчные уже составляли около половины государевых крестьян), в 1710 г. - 20186 дворов (или около 60 % оброчных), в 1722 г. - около 28000 дворов (72 % оброчных) [9]. Размер пашни для казны колебался в пределах 0,5 десятин в одном поле на двор, отсыпной хлеб оброчные крестьяне платили примерно в размере 2,3 четвертей ржи и столько же овса с двора и денежный оброк в зависимости от размеров пашни. Кроме оброка крестьяне были обложены налогами и повинностями в пользу казны.

В не меньшей степени подвергались эксплуатации со стороны государства посадские люди и монастырские крестьяне как тяглое население Сибири. Посадские люди и крестьяне, например, в 1699 г. "возили к городовому строению всякие припасы", "гоняли подводы" там, где не было ямщиков, а где были ямщики, то платили 10 денег с двора, а монастырские крестьяне - по 2 алтына с двора, по 10 алтын с двора платили государевы крестьяне и посадские люди на дачу драгунам, а монастырские крестьяне - по полтине с двора. В 1699 г. с посадских людей и крестьян (12425 дворов) было взято денег за подводы 3245 рублей, не добрано 869 рублей 13 алтын 2 деньги. На крымский поход с посадских людей была взята деся-

---

8) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.

9) ЦГАДА, разряд XX1У, д. 1.
М.Клочков. Указ. соч., стр. 61-70; В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в XVШ в. "Сибирь в XVП-XVШ вв.", Новосибирск, 1962, стр. 153.

тая деньга с пожитков, с крестьян поворотные (с государевых - полтина, с монастырских - 20 алтын с двора), взято всех сборов 5688 рублей. С 1700 г. с посадских людей было указано брать десятую деньгу "по все годы". Крестьяне для строительства судов возили лес, для воеводских и приказных изб готовили и возили дрова, делали всякие городовые поделки, с них же собирали хмель, холст, пеньку, уголь и смолу, в некоторых уездах по 30 алтын 2 деньги с одной десятины пашни. Недоимки в 1700 г. составили: денег 16974 рубля 8 алтын, ржи и муки - 3961 четверть, авса и круп - 31957 четвертей, пшеницы - 288 четвертей, ячменя - 3419 четвертей, соли - 16245 пудов [10].

В петровскую эпоху шел рост налогов с населения России, в том числе и с населения Сибири. Налоги делились на сборы. Сборы были денежными и натуральными. Повинности были различными по характеру: ратная, работная, квартирная, подводная. Кроме того существовали земские сборы и повинности.

С 1714 г. было установлено с пашенных крестьян Сибири оброчных денег не брать, а пахать им десятинную пашню с прибавкой, да по окладу с них было указано брать по 5 рублей со двора; с оброчных крестьян, что на хлебном оброке, по 1 четверти ржи и по 1 четверти овса и сверх того денег по 5 рублей 16 алтын 4 деньги со двора; с крестьян, что на денежном оброке, по 6 рублей со двора "по все годы" [11]. Денежные сборы платили лишь в той же мере и монастырские крестьяне.

В целом денежные сборы в Сибири доходили к концу петровской эпохи до 10 рублей со двора. В Сибири, как и во всей России, сложилась целая система налогов. К 1721г.

---

10) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.
11) "Памятники Сибирской истории", СПб., 1885, кн.2, № 16.

денежные сборы распределялись следующим образом [12]:

1. Окладные сборы с одного двора крестьян:

1. Драгунские	- 16 алтын 4 ден.
2. На покупку конских кормов	- 2 алт,
3. На корм драгунских лошадей, каменщикам и пр.	- 3 алт. 2 ден.
4. На дачу драгунам	- 11 алт. 4 ден.
5. Поворотные	- 8 алт. 2 ден.
6. Седельные и уздяные	- 2,5 ден.
7. Рекрутные	- 2 алт.
8. На починку кораблей	- 4 алт. 1 ден.
9. Подводные	- 3 алт. 2 ден.
10. На городовое дело	- 9 алт. 8 ден.
11. На мясоедные дни солдатам и драгунам	- 2 алт. 3/4 ден.
12. Ландратам	- 3 алт. 2 ден.
13. За стрелецкий хлеб	- 6 алт.
14. На дело судов в Тобольске	- 3 алт. 2 ден.
15. На доходы флоту	- 2 алт. 4,5 ден.
Итого:	- 2 руб.22 алт.5,5 ден.

II. Запросные деньги с одного двора крестьян:

1. Ландратам и пр.	- 5 алт.
2. На строение каналов	- 6 алт. 4 ден.
3. К городовой работе заработным людям	-10 алт.1/8 ден.
4. За генеральный провиант	- 1 руб.
5. За морской провиант	-13 алт. 5 ден.
6. На провиант в Смоленский магазин	-12 алт. 2 ден.
7. На зимние квартиры	- 5 алт. 4,5 ден.
Итого:	- 2 руб. 16 алт.

12) ГАТО, ф. 175, оп. 2, д. 5, лл. 21,50,51; д.3, лл.93-122.

Окладные и запросные сборы составляли, таким образом, более 5 рублей со двора.

В 1721 г. до подушной раскладки было установлено собирать окладные сборы, кроме запросных, по 4 рубля 31 алтыну со двора оброчных крестьян, по 2 рубля 22 алтына со двора пашенных крестьян, кроме того сборщикам надо было платить по 2 деньги с рубля собираемых денег, для выборных бурмистров по 1 алтыну с десятины пашни (за солому и охоботья), оброки - по 40 алтын за одну десятину в одном поле казенной пашни или 3 четверти 6 четвериков хлеба со двора [13].

С 1724 г. в Сибири были введены подушные оброки и налоги. На Сибирь возлагалась обязанность за счет подушных сборов содержать гвардию, гарнизонные и армейские полки. Указом от 26 июня 1724 г. правительство зачислило все земледельческое население в сословие государственных крестьян, исключение составили посадские люди - земледельцы. Указом от 9 февраля 1726 г. правительство установило по-прежнему пахать в Сибири десятинную пашню, платить пятинный и оброчный хлеб для гарнизонных, кабацких и других расходов вместо 40-гривенного оброка [14].

В начале XVIII в. посадские люди по раскладке платили по 50-70 коп. со двора, делали сборы на мирские расходы, ямские сборы, в сельской местности давали выдельной хлеб, в городе они должны были исполнять различные городовые службы, давать десятую деньгу с пожитков, с 1704 г. с посадских людей брались оброки с бань, с 1706 г. на дачу артиллеристам по 8 ден. со двора и другие разовые сборы. К 1720 г. сложился "сбор с дворового числа", который колебался в зависимости от размеров хозяйства посадского человека и доходил иногда до 10 рублей, с 1720 г. введен был налог с дыму в

---

13) "Томские губернские ведомости", 1862, № 11, неоф. часть.

14) ПСЗ, вып. 1, т. УП, №№ 4503, 4533, 4833.

размере 1 руб. 11 алтын 4 денег. В 1722 г. последовал указ о переписи посадских людей и установлении сбора 40 алтын с мужской души посадских людей [15].

За счет различных поступлений с тяглых людей формировалась хлебная и денежная казна Сибири, которая необходима была для содержания жалованных людей и прочих расходов. В общем итоге сумма окладов служилым людям была очень большой. Поступления денег и хлеба с тяглого населения не могли перекрыть в конце XУП-начале XУШ вв. нужды сибирских гарнизонов и администрации. Многие жалованные люди предпочитали заниматься хлебопашеством. 1984 человека служилых людей в 1700 г. из-за недостатка хлеба служили полности с пашни, 349 человек получали додаток хлеба из казны к собираемому хлебу с небольших пахотных участков. Ямщики в 4 ямах (около 1000 человек) имели свои земельные наделы и занимались хлебопашеством. Около 26 % всех жалованных людей занимались земледелием [16]. Чтобы перекрыть расходы по содержанию жалованных людей, уменьшить присылку средств из центра, к Сибири в XУП в. были приписаны 6 поморских городов с уездами: Еренск, Кунгур, Соль-Камская, Чердынь, Кайгородок и Вятка, тяглое население которых в 1700 г. состояло из 26490 семей [17]. Присылка хлеба из Европейской России была прекращена в конце XУП в. Это было связано со всеми трудностями большого речного пути. Недовыплаты жалованья служилым людям в Сибири были большими. К 1700 г. служилым людям за прошлые годы было не выплачено денежного жалованья 154112 рублей 29 алтын и хлебного жалованья - 3218 четвертей ржи, 21892 четвертей овса [18].

Правительство стремилось скорее перекрыть расходы

---

15) ПСЗ, вып. 1, т. У1, №№ 3287, 3898, 3983, 3996.
16) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.
17) ЦГАДА, разряд XX1У, д. 1.
18) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.

по содержанию сибирских гарнизонов за счет поступлений местной казны. Собственно сибирские поступления денег без поморских городов в 1700 г. были следующими [19]:

Оброк с крестьян	- 100 рублей
Оброк с посадских людей	- 1582 рубля
Сбор драгунам по 10 денег с двора, с монастырских крестьян по полтине со двора	- 3245 рублей
С посадских людей сбор 1/10 с пожитков, с государственных крестьян по полтине с двора, с монастырских крестьян по 20 алтын с двора	- 5688 рублей
Окладные сборы	- 36701 рубль
Неокладные сборы	- 22504 рубля
Окладные и неокладные сборы (в документах не расписаны)	- 1367 рублей
Итого:	- 71187 рублей

С посадских людей и крестьян было не добрано в 1700 г. по окладным сборам 16871 рубль.

В 1700 г. окладные расходы в Сибири составляли 67657 рублей, неокладные расходы - 12537 рублей или всего около 80000 рублей, не хватало на расходы 8827 рублей.

К 1705 г. положение в обеспечении служилых людей денежным жалованьем резко меняется. Приход денежной казны с сибирских тяглых людей к этому времени составил сумму, превышающую потребности на окладные и неокладные расходы сибирских гарнизонов. Всех сборов на период 1705-1707 гг. было установлено с тяглого населения Сибири по 168276 рублей в год. Приход окладных и неокладных сборов в 1705 г. составил 97337 рублей, не добрано - 70939 рублей, в 1706 г. приход - 145775 рублей, не

19) Н.Новомбергский. Указ. соч., стр. 22-36.

добрано - 22504 рубля, в 1707 г. приход - 151458 рублей, не добрано - 16818 рублей [20].

Денежные поступления уже в 1705 г. превысили окладные и неокладные расходы Сибири, которые колебались в пределах 80000 рублей на протяжении всей первой четверти XVIII в.

В 1711 г. было установлено собирать с населения Сибирской губернии (без поморских городов) 151459 рублей. В 1712 г. расходы на содержание служилых людей и администрации в 19 уездных городах составили 66952 рубля, неокладные расходы - 12000 рублей (дача посланцам, ясачным атаманам, заводским рабочим). Денежные сборы с населения Сибири превысили ее расходы почти в два раза. С 1712 г. сборы в Сибири были увеличены, велено было посылать в Посольский приказ дополнительно 936 рублей, в Петербург к городовым делам 5836 рублей. С 1714 г. к ежегодным платежам было добавлено еще 3235 рублей (из экономии губернии на служебный персонал), которые требовались высылать в канцелярию Сената. Постоянно колебались размеры запросных сборов: взамен присылки рабочих в Петербург к "Гаванному делу" (по 10 рублей за человека), сборы за фураж и провиант в Петербург, Смоленск и Ригу и др. [21].

По данным первой подушной переписи России с русского населения Сибири сборы к 1725 г. были следующими: с крестьян - по 74 коп. со 102170 душ м.п. (75606 руб. подушной подати), по 40 коп. оброку с каждой души м.п. (40868 руб.), с посадских людей и купцов с 17725 душ м.п. по 1 рублю 20 коп. (21270 руб.). Окладные сборы с населения Сибири в 1725 г. были в сумме около 120000 рублей, в то время как расходы на содержание служилых людей, администрации и др. не превышали 80000 рублей, неокладные

---

20) ЦГАДА, разряд XX1У, д. 1.
21) П.М.Милюков. Указ. соч., стр. 348-349.

сборы в 1725 г. колебались в размере не менее 100000 рублей.

Большой проблемой для Сибири была проблема обеспечения населения хлебом. Поступления хлеба с десятинных полей, оброчных крестьян и прочие поступления в 1700 году составили:

Мука, солод и рожь	- 24960 четвертей
Овес, мука овсяная, толокно и крупа	- 24542 четверти
Ячмень	- 309 четвертей
Пшеница	- 28 четвертей
Итого:	- 49838 четвертей

Недобор хлеба с населения за прошлые годы к 1700 году был следующим:

Мука, солод и рожь	- 3961 четверть
Мука овсяная, овес, толокно и крупа	-31957 четвертей
Пшеница	- 288 четвертей
Ячмень	- 6419 четвертей
Итого:	-42625 четвертей

Расходы хлебной казны по содержанию сибирских гарнизонов были следующими:

Рожь, солод и мука	- 46762 четверти
Овес, овсяная мука, толокно и крупа	- 35305 четвертей

Не хватало хлеба для нужд гарнизонов и администрации:

Ржи, солоду и муки	- 21802 четверти
Овса, овсяной муки, толокна и крупы	- 10763 четверти

Приход соли в 1700 г. составил 40022 пуда, а расход - 20531 пуд, то есть в излишке было 19309 пудов[22].

22) Н.Новомбергский. Указ.соч., стр. 22-36.

За излишнюю соль, деньги и товары служилые люди покупали недостающий хлеб и тем самым становились в меньшую зависимость от выдачи хлебного жалованья.

Приход хлебной казны в 1701 г., по данным В.И. Шункова, составил 50489 четвертей, к расходу на всякие нужды требовалось 89354 четверти, то есть не хватало 38865 четвертей хлеба [23]. Только Тюменский, Верхотурский, Туринский, Пелымский, Енисейский и Илимский уезды имели в достаточном количестве хлеб, в других уездах его не хватало. Отсюда станет ясным, почему многие служилые и посадские люди предпочитали заниматься земледелием.

К 1706 г. крестьянское население увеличилось по сравнению с 1700 г. в 1,5 раза, в 1710 г. - почти в 2,5 раза, что позволяет сделать вывод о быстром росте хлебной казны. 1706 г. можно считать условно переломным в Сибири в перекрытии расходов за счет поступлений не только денег, но и хлеба с сибирских тяглых людей. Если учесть тот факт, что земледелием в Сибири занимались не только крестьяне и посадские люди, но и потомки служилых людей, неповерстанные в службу, которые платили выдельной хлеб, то такой вывод подтвердится полностью. Отношение к хлебному вопросу царское правительство сформулировало довольно четко в указе 1701 г., данном переписчику земель в Сибири Качанову. Предписывая измерить и описать пашни и покосы в Сибири у бухарцев с целью обложения их оброками, правительство указало на суть данного мероприятия: "Для того, что в нашем Великого государя Московском государстве и в Сибири с земель служилые всякого чина люди служит Наши Великого Государя службы, а крестьяне пашут десятинные пашни и платят оброки, а даром землями никто не владеет" [24].

---

23) В.Н.Шунков. Указ.соч., стр. 306.
24) ПСЗ, изд. 1, т. IУ, № 1857.

Этим указом правительство подчеркнуло, что верховным собственником земли в Сибири было государство. Население, которое жило на этой земле, занимаясь земледелием, должно было платить ренту, нести определенное тягло.

Уже в 1710 г. Сибирь кроме удовлетворения своих потребностей в хлебе должна была поставить в Европейскую Россию 13269 четвертей хлеба, в 1713 г. требовалось собрать в Сибири муки ржаной по полуосьмине и круп по 1/8 четверика с двора [25]. Правда, правительство такие поставки часто само отменяло из-за дальности пути, заменяя поставки хлеба денежными сборами.

Краткий обзор состояния сибирской денежной и хлебной казны в первой четверти XVШ в. позволяет сделать следующий вывод. Состояние сибирской казны полностью зависело от соотношения численности жалованных и тяглых людей в Сибири. В XVП в. численность жалованных людей превышала численность тяглых людей, отсюда те присылки денег и хлеба, которые производились из Европейской России в XVП в. В начале XVП/в. произошли изменения в соотношении численности жалованных и тяглых людей. Тяглые люди Сибири стали большинством русского населения. Усиление налоговой политики и быстрый рост численности тяглого населения позволили перейти Сибири с положения района потребляющего в район производящий. Петровские преобразования привели к тому, что Сибирь стала в основном земледельческим, крестьянским районом, органической частью России, на которую возлагались большие надежды в будущем.

---

25) ПСЗ, изд. 1, № 2295, 2631.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЦПА ИМЛ – Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

ЦГАНХ СССР – Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов.

ЦГИА СССР – Центральный государственный исторический архив СССР.

ЦГА РСФСР – Центральный государственный архив РСФСР.

ПАНО – Партийный архив Новосибирского обкома КПСС.

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области.

ПАОО – Партийный архив Омского обкома КПСС.

ГАОО – Государственный архив Омской области.

ПАТО – Партийный архив Томского обкома КПСС.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ПААК – Партийный архив Алтайского крайкома КПСС.

ГААК – Государственный архив Алтайского края.

ПАКК – Партийный архив Красноярского крайкома КПСС.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

ПАИО – Партийный архив Иркутского обкома КПСС.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

Л.И.БОЖЕНКО. Оказание крестьянству Сибири экономической помощи (1920-1927 гг.). 3

В.И.ДУДУКАЛОВ. О частном капитале в торговле в Томской губернии (1921-1923 гг.). 41

А.Т.КОНЯЕВ, Н.В.БЛИНОВ. О книге И.Т.Белимова "Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905-1907 гг.". 52

Г.Х.РАБИНОВИЧ, В.А.СКУБНЕВСКИЙ. Буржуазия города Барнаула (1861-середина 90-х годов XIX в.). 70

А.П.БОРОДАВКИН, А.Т.ТОПЧИЙ. Наделы и повинности мастеровых и урочников на Алтае по реформе 1861 г. 108

С.С.ЛУКИЧЕВ. Государственные повинности приписных крестьян Колывано-Воскресенского горного округа в первой половине XIX в. 162

Ф.С.КУЗЬМИНА. Хозяйственное освоение Барабинской степи во второй половине XVIII - первой половине XIX в. 186

З.Я.БОЯРШИНОВА, Г.А.ГОЛИШЕВА. Первый документ о строительстве русского города на берегу Томи. ...202

Н.Ф.ЕМЕЛЬЯНОВ. О состоянии сибирской денежной и хлебной казны в первой четверти XVIII в. 210

Список принятых сокращений 224

Список замеченных опечаток

стр.	строка	напечатано	следует читать
6	8 сверху	в производственной	в производственном
9	12 снизу	стредств	средств
10	18 снизу	больше	большие
23	16 снизу	инливидалистического	индивидуалистического
23	15 снизу	бы	был
31	7 снизу	илий	или
34	12 снизу	по ралие	по радио
36	16 снизу	в снези	в связи
39	11 сверху	Новосибирских	Новосибирский
49	8 снизу	потребительсткой	потребительской
56	7 снизу	необликованных	неопубликованных
63	18 сверху	созвал	созвал
66	13 сверху	И.И.Воронов	И.Н.Воронцов
72	1 снизу	купеского	купеческого
76	9 снизу	уже	уже
126	16 снизу	17 декобря 1861 г.	17 декобря 1862 г.
145-150		межевика, межевику и т.д.	межевщика, межевщику и т.д.
157	4 снизу	с 1963 г.	с 1863 г.
176	9 снизу	статья	статьям
181	/табл./ 6 снизу	вахтуров	вахторов
206	7 сверху	оправив	отправив
220	14 снизу	требовались	требовалось

К3 00614 Подписано к печати 21.I.1970 г.
Формат бумаги 60х90 I/16
Тираж 500 экз.
Цена 1 рубль

Ротапринт ТГУ, ул. Никитина, № 17